

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА РУССКОГО НАРОДА

В СРЕДНЕЙ ПОЛОСЕ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СТРАНЫ

Этнографический альбом

Автор-составитель
д.и.н. В.А. Липинская
Ответственный редактор
академик РАН В.А. Тишков

МОСКВА
2015

УДК
ББК

ISBN

Ответственный редактор:

академик РАН В.А. Тишков.

Рецензенты:

доктор исторических наук, заслуженный профессор МГУ Л.Б. Заседателева,
кандидат исторических наук С.А. Иникова.

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Русского Географического общества, проект № 07/2014-ДП4.
Руководитель проекта М.Б. Лейбов.

Этнографический альбом «Традиционная культура русского народа в средней полосе Европейской части страны» создан на основе уникальных материалов, собранных русскими этнологами в ходе этнографических экспедиций во второй половине XX в.

В альбоме представлены основные и зрительно наиболее выразительные элементы народной культуры: поселения, жилище, одежда. В первой части книги даны сведения по истории формирования русского населения региона, местных этнографических групп, традиционных комплексов культуры. Вторая часть содержит иллюстративные материалы.

Издание предназначено для широкого круга читателей, специалистов смежных дисциплин, преподавателей и студентов.

ISBN

© Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, РАН, 2015
© Липинская В. А., 2015, текст

РАЗДЕЛ I

ПРЕДИСЛОВИЕ

В наш век глобализации и развивающейся модернизации с каждым днем уходят в прошлое предметы, навыки или отдельные черты народной традиционной культуры, создававшейся в течение тысячелетий и отчасти бытовавшей еще в XX в. Наука этнология поставила своей задачей описание культуры разных народов в ее историческом развитии с целью сохранения не только общеисторических сведений, но и бытовых подробностей о жизни наших предков для передачи их последующим поколениям.

Результаты исследований ученых представлены, как правило, научными публикациями (статьи, сборники, монографии), но они обычно слабо иллюстрированы. Альбомы же могут отразить научные разработки ученых своими, более яркими, зрительно доступными средствами. Этнографические альбомы ставят целью показать богатство культуры какого-либо народа, представляя ее на пути исторического развития. Настоящий альбом посвящен традиционной культуре русского народа во второй половине XX в. Он отображает ее бытование как сложное явление, в котором прослеживается сохранение некоторых древних форм, развитие одних из них, утрата или замена других, а также появление новых элементов культуры и новых ее форм.

В настоящем издании представлены знаковые элементы русской народной культуры: поселение, жилище и одежда, которые обладают яркой зрелищной выразительностью. Материалы для создания альбома были собраны сотрудниками Института этнографии Академии наук СССР (далее — ИЭ) в средней полосе Европейской части страны, к югу от Москвы (обследованы области:

Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тульская). Эта территория весьма интересна в этнографическом, историческом и экологическом отношениях. Выбранная для отображения в альбоме среднерусская географическая зона играла чрезвычайно важную роль в судьбах России, являясь как бы щитом, закрывавшим собой центр страны, начиная с ранней истории молодого московского княжества и по XX век. В средние века, когда неприятели двигались в основном с юга, в этом регионе было создано несколько рядов оборонительных линий, так называемых засечных черт. В альбоме представлена местность, находившаяся между Большой засечной чертой и южной Белгородской засечной чертой. На этом пространстве в основном проходило формирование южнорусской этнографической группы.

Под защиту пограничных линий устремлялись потоки переселенцев, вследствие чего образовался весьма сложный и неоднородный состав населения. На это указывало большое число местных самоназваний, бытовавших среди жителей. Их появление, как установили историки и диалектологи, связано с особенностями заселения региона, приводившего к появлению локальных групп. Назовем некоторые из них. Так, в бассейне р. Оки (заокская часть региона) крупная группа русской мещеры сложилась в результате ассимиляции местного древнего племени мещеры (Рязанская область, Касимовский, Клепиковский районы). К наиболее древнему славянскому населению исследователи относят группы горюнов (Сумская область, Путивльский район) и саянов (Курская область, Гурьевский, Львовский районы).

Небольшая группа — цуканы — переселенцы из центральных губерний страны на территорию Воронежской губернии (Коротоякский уезд) — получила наименование по особенностям говора (цокание, чокание). По левым притокам Дона расселились украинцы. Они проживали в отдельных селениях, перемежавшихся с русскими или совместно¹. Социальный состав жителей в прошлом был также неоднороден. Среди крестьян были государственные, казенные (как податное население) и помещичьи (крепостные), в прошлом находившиеся в феодалной зависимости и освобожденные реформой 1861 г. Особую группу составляли однодворцы, которых набирали из разных слоев общества для обслуживания оборонительных засечных линий. Они занимали промежуточное положение между крестьянами и дворянами. Хотя в XVIII в. все однодворцы были приравнены к крестьянам, они в быту продолжали держаться несколько обособленно. В процессе формирования населения региона происходило постепенное объединение как локальных, так и социальных групп, и сложился как бы конгломерат народных традиций, в котором сохранялись и некоторые черты отдельных более или менее крупных общностей. Наблюдавшаяся в этой местности широкая вариативность признаков по каждому элементу культуры по существу отражала русские традиции на значительно большей территории Европейской части страны. Сложные судьбы населения этого региона и яркость его культуры издавна привлекали внимание исследователей.

Изучение культуры русского народа началось в XIX в. Большую роль в этом сыграло Русское Географическое общество (далее — РГО) и его отделения этнографии. Члены Географического общества давали описание народного быта в тех губерниях, где были открыты отделы этнографии, и привлекали к работе представителей местной интеллигенции. Каждый исследователь собирал сведения по той теме, которая именно его интересовала. В первую очередь уделяли внимание семейным и календарным обрядам, с их яркими действиями, а также народному декоративному творчеству и фольклору.

Хотя к началу XX в. был собран значительный материал, касающийся различных сторон быта русского народа, это были разрозненные сведения, не позволявшие создать общую картину. Последовательное изучение традиционной культуры русского и других народов нашей страны осуществлялось уже советскими этнографами по специально разработанным программам. Первые проекты появились в 1950-е годы. В этот период были

уже подлечены раны, нанесенные Великой Отечественной войной 1941–1945 гг., и определялись направления последующего развития страны. В области этнографии была поставлена задача создания историко-этнографических атласов для каждого из народов Советского Союза. Эта работа требовала кропотливого учета ранее накопленных материалов, выявления слабо изученных мест и их целенаправленного исследования. Для картографирования наиболее удобны были элементы материальной культуры, в первую очередь жилище и одежда, а также орудия сельского хозяйства. Они могли быть легко учтены в количественном и качественном отношении, были долговечны, сохранялись в быту, а их локализация поддавалась четкому отображению на картах.

Для получения материалов, требующихся при составлении историко-этнографического атласа, посвященного культуре русского народа, была организована Русская этнографическая экспедиция. Один из ее отрядов — Южно-великорусский (в прошлом русский народ называли великороссами) — в 1954 г. был направлен в Орловскую, Курскую, Белгородскую и Липецкую области. В составе отряда работали два научных сотрудника — О. А. Ганцкая и Н. И. Лебедева, аспирантка А. Е. Парникова, а также художник Н. А. Юсов и фотограф В. В. Вентцель. Сотрудники отряда вели непосредственные наблюдения быта крестьян, в том числе материальных предметов, построек, сельскохозяйственных орудий, одежды. Все собранные сведения записывались на специальных карточках, осуществлялся также обмер предметов, их зарисовка и фотографирование. По завершении работы был составлен общий отчет. Он, как и отчеты последующих экспедиций, хранится в Научном архиве Института этнологии и антропологии РАН (далее — ИАЭА). Отчет экспедиции 1954 г. (ИАЭА Ф. 142. Оп. 2. Д. 20. С. 53–124) был опубликован в серийном издании «Труды Института этнографии».²

Хотя наблюдения народного быта проводили в середине XX в., перед этнографами стояла задача определить состояние народных традиций от середины XIX в. и до начала XX в. (до Октябрьской социалистической революции). Практика показала, что непосредственная работа исследователей в сельской местности, так называемые полевые исследования, позволяет проследить отдельные явления на большую историческую глубину (почти на целое столетие), выясняя время создания тех или иных предметов и обращаясь к памяти представителей старшего поколения. В середине XIX в. в крестьянской среде еще сохранялись некоторые элементы быта

1 Чижикова Л. Н. Локальные этнографические группы // Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры. М., 1988. С. 30–36, Шишкова С. А. Этнографические группы русских // Русские Рязанского края. М., 2009. С. 43–47.

2 Ганцкая О. А., Лебедева Н. И., Парникова А. С. Материальная культура сельского населения южновеликорусских областей (XIX — начало XX в.) // Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР. ТИЭ. Т. 57. М., 1960. С. 172–257.

и предметы материальной культуры, существовавшие в течение XVIII–XIX вв. Так, в бережливом крестьянском хозяйстве долго доживали старые жилища, орудия сельскохозяйственного труда, предметы одежды, поминились также и приемы их изготовления.

Собранные коллективом южновеликорусского отряда этнографические материалы были дополнены сведениями из более ранних публикаций, что позволило создать карты по каждому элементу культуры для двух исторических рубежей: середина XIX в. (до и после реформы отмены крепостного права в 1861 г.) и конец XIX — начало XX в. (с 1880 по 1917 г.), что отражало изменения в народной культуре от феодального периода к развивавшемуся капитализму.³ Эти задачи побуждали исследователей специально находить и отмечать наиболее древние образцы материальной культуры по обозначенным выше темам, а ушедшие уже из быта выясняли по расспросам жителей. Соответственно, некоторое «удревление» собранных материалов нашло отражение и в настоящем альбоме.

Ганцкая О.А., 1950 г.

Участники экспедиции 1954 г. отметили у крестьян хорошо сохранившиеся воспоминания об их жизни до Октябрьской революции. Как выяснилось, жители каждого из обследованных селений могли назвать свою бывшую социальную принадлежность и небольшие местные группы, которые сложились в процессе расселения. Крестьяне сообщали, что к началу XX в. общей бедой являлось малоземелье. В особенно трудном положении находились бывшие крепостные. Из-за небольших усадебных участков женатые братья не могли расселиться, так как «даже хату негде было поставить» (НАИЭА, Ф. 142. Оп. 2. Полевая запись № 23).

Исследователей поражала примитивность внутренней обстановки в домах, построенных в XIX в. Вся она была выполнена плотниками при строительстве дома. Этот основной набор присутствовал в домах в начале, а местами и в середине XX в. В одежде, особенно в женской, напротив, было достаточно разнообразия, и прослеживались черты сходства с западными соседями (украинцами и белорусами), а также с мордвой, которая являлась восточным соседом, но в прошлом была расселена частично и на рассматриваемой территории. Детальный анализ особенностей костюма в обследованных селениях дал возможность Н.И. Лебедевой написать отдельную статью, в которой устанавливалась связь определенных комплексов одежды с конкретными дореволюционными группами населения.⁴ Продолжением экспедиции 1954 г. можно считать индивидуальный выезд В.А. Горелова (1956 г.) в селения компактной группы имевшей самоназвание горюны (НАИЭА Ф. 1. Оп. 18. Д. 452). Они проживали в Путивльском районе Сумской области (ранее входившем в состав Курской губернии). Среди местных групп, отмеченных экспедицией 1954 г., горюнов считали потомками более древнего славянского населения, которое устойчиво сохранялось в поколениях — «из рода в род». Селения горюнов были расположены в глухой местности в стороне от крупных трактов. Исследователь изучил не только хозяйство и материальную культуру горюнов, но также их семейную и календарную обрядность, фольклор и даже особенности говора. В этой группе населения удалось найти некоторые очень древние предметы, например, хату, простоявшую свыше 130 лет, то есть построенную еще в начале XIX в. Сохранились также старинные постройки, покрой одежды и некоторые названия ее деталей, что, возможно, объяснялось устойчивой стабильностью населения, у которого даже браки заключались только внутри этой

3 Русские: Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда (Середина XIX — начало XX века). М., 1967; Русские: Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища и костюма (украшения крестьянских домов и одежды). (Середина XIX — начало XX века). М., 1970.

4 Лебедева Н.И. Этнографическая характеристика отдельных групп русского населения Орловской, Курской и Липецкой областей // Материалы и исследования... С. 258–266.

группы. Вместе с тем исследователь отметил черты сходства в отдельных элементах культуры с соседями украинцами.⁵ Результаты полевых наблюдений 1950-х годов были использованы при написании обобщающих трудов о народной культуре русских.⁶ В эти же годы была поставлена другая общепланетарная программа, посвященная исследованию общих процессов, имевших место в материальной и духовной культуре народа, в бытовом укладе, в семейных отношениях, в обрядах и празднествах крестьян под воздействием всего комплекса социально-экономических и культурных преобразований в России и особенно проявившихся в послевоенный восстановительный период жизни страны. Детальные исследования по этой теме сотрудники Института этнографии проводили в отдельно выбранных селах, колхозах, трудовых коллективах.

Благоприятную почву для таких исследований представлял среднерусский регион, и особенно богатая в природном отношении черноземная зона. Сюда устремлялись переселенцы из соседних местностей, сложился неоднородный в социальном, этнографическом и экономическом отношении состав населения. До середины XIX в. многие крестьяне находились в крепостной зависимости, но и после ее отмены земельные наделы в этой местности оказались настолько малы, что не представлялось возможным вести продуктивное хозяйство, и год за годом усиливалось обнищание деревни.

Одним из объектов для работы по новой программе было выбрано с. Вирятино Сосновского района Тамбовской области. В 1930 г. в нем была организована сельскохозяйственная артель «Путь Ленина» (затем одноименный колхоз). В 1950-х годах колхоз считался средним по уровню доходности и имел перспективы дальнейшего развития. Вирятино — старинное русское село с традиционным земледельческо-животноводческим направлением хозяйства могло, по мнению исследователей, отражать общий ход исторического развития народной культуры во всем среднерусском регионе.

Для непосредственного наблюдения повседневного быта населения был создан отряд под руководством В.Ю. Крупянской, в который входили сотрудники Л.А. Анохина, Л.Н. Чижикина, М.Н. Шмелева, приглашенный музыковед Л.В. Кулаковский, архитектор Р.П. Алдошина, а также группа фотографов, работавших под руководством В.В. Вентцеля. Исследования проводили с большой тщательностью. В течение трех лет (1952–1954) участники отряда выезжали в с. Вирятино летом и зимой, проживали там месяцами. Научные наблюдения вели по широкой

С. Вирятино. Тамбовской область 1952 г.
Члены экспедиции под руководством В.К. Крупянской (крайняя справа),
Л.Н. Чижикина (крайняя слева), вверху: справа Анохина Л.А.,
слева — Шмелева М.Н. с хозяйкой дома (в центре).

С.Б. Рождественская. С. Вирятино. Тамбовская обл.

5 Горелов В.А. Горюны // Материалы и исследования... С. 267–286

6 Восточнославянский этнографический сборник. ТИЭ. Т. 31. М., 1956; Народы Европейской части СССР. Т. 1. М., 1964; Этнография Восточных славян: Очерки традиционной культуры. М., 1987; Русские // Народы и культуры. М., 1997.

Л.Н. Анохина и М.Н. Шмелёва.
На отдыхе у пруда. С. Вирятино. Тамбовская обл.

Б. Рождественская и местные специалисты. С. Вирятино. Тамбовская обл.
Материалы В.Ю. Крупянской. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.

Экспедиция под руководством Г.С. Масловой (на фото слева) и участники отряда. 1950 г.

программе: история села, экономическая жизнь его до революции и в годы советской власти, семейный быт, нравы и обычаи, общественный быт, развитие культуры населения. По интересующим нас темам собирали материалы Л. Н. Чижикова — о крестьянском жилище и сложившемся к тому времени архитектурном облике села, а также М. Н. Шмелева — о народной одежде в прошлом и в первой половине XX в.⁷

По документам колхоза и при опросах жителей было выяснено, что существенные изменения в быту крестьян начались вскоре после установления советской власти. Ликвидация частного землепользования открыла для них возможность получения земельных участков для усадебного хозяйства из государственного земельного фонда. Началось разделение больших семей, состоявших из нескольких женатых братьев. Селения стали разрастаться вследствие строительства новых домов. Оно еще усилилось в 1920-е годы, когда крестьяне получили возможность продавать часть урожая. Однако в технике строительства и в планировке жилья сохранились навыки конца XIX в. Существенные изменения в этом начались лишь в 1950-е годы, по мере того как хозяйство колхоза восстанавливалось и укреплялось после Великой Отечественной войны. Развернувшееся строи-

тельство за счет общественных фондов, влияние города и общий подъем культурного уровня сельчан, а также введение государственных норм строительства в сельской местности, способствовали улучшению технологии и поискам более рациональной планировки жилища. Некоторые из нововведений получили признание также у индивидуальных застройщиков.

В одежде крестьян изменения происходили быстрее. Хотя в первые годы после революции, пока шел переход к новым формам хозяйства, женщинам пришлось снова сесть за ткацкий стан и шить холщевую одежду на всю семью, но в старый традиционный набор предметов вносили изменения. Уже в 1920-е годы рубахи из домотканого холста стали шить, подражая городскому покрою, женщины начали носить юбки и кофты. С середины 1920-х годов распространился городской комплекс одежды, называвшийся парочка, который у женщин с. Вирятино получил наименование одиначка (юбка и кофта из одной ткани), а у девушек появились даже платья. Еще активнее стали проявляться изменения в быту сельчан с 1930-х годов, со времени проведения сплошной коллективизации. По ходу ее выполнения осуществлялась также государственная программа развития народного хозяйства в сторону «сближения быта города и села», что в тот период называли смычка.

⁷ Шмелева М.Н., Семенова Е.В. Народные традиции в моделировании современной одежды // СЭ, 1952. №1. С. 172-174; Чижикова Л.Н., Шмелева М.Н. Современное русское крестьянское жилище (с. Вирятино Тамбовской обл.) // СЭ. 1955. №1. С. 51-54; Шмелева М.Н. Материальная культура с. Вирятино // КСИЭ, 1954. Вып. 21. С. 3-18; Село Вирятино в прошлом и настоящем. Опыт этнографического изучения русской колхозной деревни. ТИЭ. Т. 41. М., 1958.

В 1960–1963 гг. в Рязанской области исследования проводил Рязанский отряд Комплексной экспедиции под руководством Г.С. Масловой (НАИЭА. Ф. 142. Оп. 2. Д. 54). В составе отряда работали Н.И. Лебедева, А.В. Сафьянова, Г.А. Носова, И.М. Семашко, Н.С. Полищук, Д.М. Коган. Были созданы специальные программы по темам народной одежды, жилища, календарной и семейной обрядности, пищи и утвари. Сотрудниками экспедиции отмечено начавшееся с 1959-х годов более активное распространение городского влияния на обустройство домов, что проявилось в увеличении размеров построек и в разделении их внутреннего пространства на функциональные зоны (кухня, зал и пр.), а также в появлении предметов городской мебелировки. В эти же годы значительно усилилось влияние городской моды на одежду сельчан.⁸ Однако новшества распространялись весьма неравномерно. Они были заметнее

в центральных селениях колхозов, но меньше затрагивали окраинные деревни.

Даже в одном селении новые веяния в разной мере проникали в быт. Например, в с. Чернава дома дореволюционной постройки весьма обветшали и попортились в нижней части, а потому их заменяли на кирпичные. Однако одежда оставалась традиционной. Хотя женщины покупали ткани промышленного производства и не только ситец, но шелк и бархат, их использовали как вставки в традиционные холщевые рубахи (на полики и ластовицы) и в шерстяную поневу (на прошву и бедро). Во время работы отряда Г.С. Масловой местные жители носили традиционную одежду как повседневную, рабочую и праздничную, что было зафиксировано фотографиями и отражено в настоящем альбоме. При последующих экспедициях было выяснено, что традиционная одежда бытовала в этом селении также и в 1980-е годы, а позже продолжала использоваться эпизодически.

Л.Н. Чижикова (справа) с информатором.
Курская область Южнорусский отряд, 1966 г.

Машина и палатка для экспедиционной работы. Белгородская обл.
Отряд под руководством Л.Н. Чижиковой, 1967 г.
Фото Б.И. Смехова.

З.В. Золотарева, Л.Н. Чижикова, Т.А. Листова, фотограф Б.И. Смехов,
художник В.И. Агафонов, шофер М.Б. Ибрагимов.
Южнорусский отряд Русской экспедиции. Курская обл., 1976 г.

8 Лебедева Н.И., Маслова Г.С. Русская крестьянская одежда XIX-XX вв. как материал к этнической истории народа // СЭ. 1956. № 4; Бежкович А.С., Жегалова С.К., Лебедева А.А., Просвиркина С.К. Хозяйство и быт русских крестьян. Памятники материальной культуры. М., 1959.

Участники экспедиции в Белгородскую область под руководством Л.Н. Чижиковой. Слева направо: Л.Н. Чижикова, С.А. Румянцев (шофёр), Б.И. Смехов (фотограф), В.И. Агафонов (художник).
Фото Б.И. Смехова, 1977 г.

Комплексная экспедиция, южнорусский отряд Восточнославянской экспедиции. Шофер С.А. Румянцев, Т.А. Листова, художник В.И. Агафонов, Л.Н. Чижикова.
Белгородская обл., с. Глуховка, 1977 г.

Экспедиционные исследования, проводившиеся в среднерусском регионе в 1950–1960-е годы, позволили для того времени определить специфику культуры русского населения, которое в научной литературе определяется как южнорусская этнографическая группа. В отчетах руководителей отрядов, как правило, отмечалось частичное сохранение в быту традиционного уклада и многих старинных предметов, а также появление новаций, замечено было влияние соседних народов на отдельные элементы культуры. Для того чтобы выяснить причины и степень воздействия соседних этносов, требовалась работа по специальной программе.

В 1966, 1967, 1976–1977-е годы и в 1980 г. был осуществлен ряд экспедиционных выездов под руководством Л. Н. Чижиковой с целью исследования исторической преемственности в развитии народной культуры русских и украинцев в рамках их пограничного и совместного расселения. В задачу отряда входило также определение изменений в народной культуре, произошедших за годы советской власти. Многолетние работы проводились в Белгородской, Воронежской, Курской областях и в некоторых селениях на Украине, в частности — в Харьковской и Сумской областях.

Л. Н. Чижикова собирала материалы по основным темам: состав населения, история сел, жилище и одежда, она же изучала пищу, обряды, праздники, и сельскохозяйственные орудия. (НАИЭА. Ф. 142. Оп. 2. Д. 116, 123, 132, 146). Т. А. Листова выясняла особенности местных традиций ткачества и вышивки.⁹ Интересные и значительные объекты народной культуры фиксировали фотографии Б. И. Смехов (1976–1978 гг.), Г. В. Кирсанов (1978, 1980) и художники В. И. Агафонов (1976, 1977 г.), Б. В. Емельяненко (1978), М. М. Санников (1980).

По результатам проведенных экспедиций Л. Н. Чижикова опубликовала монографию «Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры» (М., 1988). Автор отметила, что, как и в начале 1950-х годов, в семьях продолжала сохраняться память о существовавших в прошлом местных группах населения. В народной культуре жителей региона это проявлялось большой вариативностью каждого элемента традиционной культуры. Так, наряду с присущим русскому народу срубным строительством, получили распространение дома из глиносоломенных смесей, характерные для южных и центральных районов Украины, а во внутренней планировке избы (хаты) удерживались варианты, специфичные для разных этнографических групп восточных славян. Большое разнообразие было представлено в одежде, имевшей при этом характер-

ные локальные особенности. Л. Н. Чижикова обратила внимание на частичное объединение прежних мелких местных групп населения и на изменение самосознания их представителей. Так, жители украинского происхождения, проживавшие в приграничных районах Российской Федерации, проявляли тенденцию к сближению с преобладающим русским населением, то же наблюдалось и у лиц русского происхождения, проживавших в национально-смешанных селах Украины. Как следствие близкого и совместного проживания представителей двух народов была заметна значительная пестрота используемых предметов народной культуры у каждого из них. Тем не менее, в результате проведенного исследования Л. Н. Чижиковой удалось установить исторические этапы формирования этнокультурных связей внутри региона. Так, многие черты бытовой культуры были свойственны всем восточным славянам, что свидетельствует об их общем происхождении. Некоторые общие традиции сложились в XVII–XVIII в. и в период заселения региона. Они в значительной мере отражали процессы межэтнической интеграции и этнокультурных взаимовлияний. Со второй половины XIX в. развитие капиталистических отношений среди крестьянства усилило процессы унификации быта. В нем стали проявляться и распространяться новые черты культуры, общие для целого круга народов.¹⁰

Для участников экспедиций важно было определить, насколько сохранялась традиционная культура в послереволюционной деревне и как использовались те или иные ее элементы в повседневном быту. Наблюдения этнографов показали существенные прогрессивные изменения в поселениях и жилище, так как в этом направлении правительство страны осуществляло специальные программы по их социально-экономическому переустройству. Вместе с тем оба эти элемента традиционной культуры весьма тесно связаны с окружающей естественно-географической средой, что во многом определяло их стабильность и отчасти поддерживало локализацию местных особенностей. Одежда больше чем жилище подвержена изменениям. Тем не менее, традиционные комплексы костюмов, которые были характерны для конца XIX в., частично изменяясь, удерживались вплоть до 1930-х годов. Экспедиционные исследования Л. Н. Чижиковой, проведенные в 1970-е и в 1980 г., выявили ареалы их сохранения в ряде селений Белгородской и Воронежской областей. Старинные комплексы оставались в быту как у более зажиточной в прошлом группы однодворцев, так и у крестьян бывшей группы саянов. Хотя и не в столь полном составе

9 Листова Т. А. Ткачество и вышивка в некоторых районах Курской и Белгородской области // ПИ ИЭА, М., 1971. С. 19–25.

10 Чижикова Л. Н. Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры. М., 1988. С. 62, 246–247.

предметов, но на всей территории среднерусского региона традиционная одежда продолжала существовать в этот период. Ее надевали в праздники, использовали в художественной самодеятельности, представляя как символ всего русского народа и каждой отдельной этнографической группы.

За годы советской власти проходила дальнейшая нивелировка местных этнографических групп в среде русских. Одновременно на фоне общего улучшения благосостояния и культурного уровня населения региона имело место формирование новых прогрессивных черт быта, распространение общегосударственных форм индивидуального производства разнообразных бытовых предметов, введение и развитие различных видов профессиональной культуры, что в свою очередь способствовало укреплению культурной общности местных жителей. Наблюдения автора и анализ полученных материалов отражены в ряде статей.¹¹

Последней экспедицией, проведенной в среднерусском регионе в XX в., стал выезд в Тамбовскую область отряда под руководством С.А. Иниковой с задачей представить комплексную картину народного быта в прошлом и настоящем. Кроме руководителя в состав отряда вошли сотрудники Института этнологии и антропологии РАН: Л.Н. Чижилова, изучавшая жилище, В.А. Липинская — пищу, И.А. Кремнева и Т.А. Листова выясняли родильно-крестильную и похоронно-поминальную обрядность, а также сотрудница Тамбовского краеведческого музея Л.Ю. Евтихьева, изучавшая свадебную тему. Экспедиция была организована по инициативе администрации Тамбовской области, собранные материалы были переданы в местные учреждения. Проведенные исследования показали, что в сельской местности отдельные черты старинного традиционного быта сохранялись в начале XX в. Например, в домах, наряду с белыми русскими печами еще встречались полубелые и даже курные (без дымохода), в пище преобладал ржаной хлеб, не были забыты и старинные блюда из пропаренной ржаной муки и т. п.¹²

Кроме проведения экспедиционных исследований, сотрудники ИЭА РАН осуществляли также индивидуальные выезды. Такие поездки обычно включали работу в местных музеях и архивах, что давало возможность

пополнить наблюдения бытовой культуры и подтвердить их документами прошлых лет. Так, в 1956 г. Л.Н. Чижилова выезжала для изучения материалов Рязанского областного архива и Рязанского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. В 2000-е годы В.А. Липинская сочетала изучение документов в архивах городов Рязани и Тулы с выездом в окрестные селения для сбора полевых материалов. Она же в 2013 г. знакомилась с традиционной одеждой по коллекциям, собранным в Тульском областном краеведческом музее (в настоящее время вошел в состав Объединения «Историко-краеведческий художественный музей»). В 2000-е годы так называемые включенные наблюдения в Рязанской области вел молодой краевед и начинающий этнолог П.А. Серин, в настоящее время являющийся сотрудником ИЭА РАН.

С завершением двадцатого столетия работа по изучению русской народной культуры в средней полосе Европейской части страны не прекратилась: продолжают выезды этнологов, публикуются материалы.¹³ Однако в настоящем издании эти труды не рассматриваются, поскольку находятся за гранью XX в.

В заключение следует отметить, что этнографические экспедиции, проводившиеся во второй половине XX в. в сельской местности средней полосы Европейской части страны в зоне расселения в прошлом южнорусской этнографической группы, охватили значительную территорию — семь административных областей Российской Федерации и прилегающие селения Украины. В этих пределах сменялись природно-климатические зоны, переходя от лесных массивов к степным просторам, и разнообразные ландшафты — от возвышенных водоразделов до низменных речных долин. По ним в течение веков проходили передвижения населения, вызывавшие то запустение, то наплыв переселенцев из соседних областей.

Маршруты этнографических экспедиций второй половины XX в., неоднократно прочерчивая эту территорию, расширяли районы исследования. В каждой последующей экспедиции ставились новые проблемы, соответствующие запросам времени. Если в начале 1952 г. стояла задача изучения народной культуры одного селения, то с 1954 г. требовалось фиксировать

11 Чижилова Л.Н. Коротко об экспедициях (экспедиция в Курскую обл.) // СЭ, 1976, №6, С. 133-134; Чижилова Л.Н. Типы традиционной женской одежды, их развитие и судьбы населения на территории Белгородской области // ПИ. М., 1977. С. 9-18; Чижилова Л.Н. Традиционная женская одежда русских в Белгородской области // ПИ. М. 1979. С. 9-18; Чижилова Л.Н. Этнические аспекты материальной культуры юго-западных районов Курской области // СЭ, 1978, № 4. С. 76-87; Чижилова Л.Н. Развитие жилища в селах Белгородской области // ПИ. М., 1979. С. 3-12; Чижилова Л.Н. Научный отчет о работе южнорусского отряда в 1980 г. // ПИ. 2000; Чижилова Л.Н. Особенности этнокультурной истории Рязанского края // ЭО. 1996. № 3. С. 79-91; Чижилова Л.Н. Рязанский край в общем комплексе южнорусской региональной общности // Этнография и фольклор Рязанского края. Рязань, 1996. С. 7-11; Чижилова Л.Н. Этнокультурная история южнорусского населения // ЭО. 1998. № 5. С. 27-44; Чижилова Л.Н. Традиционные жилища и одежда населения Шацкого района // Рязанская традиционная культура первой половины XX в. Шацкий этнодиалектный словарь. Рязань, 2001. С. 28-30.

12 Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. Статьи: Народная культура Тамбовского края. С. 369, Иникова С.А. Праздничная традиционная культура. С. 373-375; Чижилова Л.Н. Народное жилище. С. 369-371; Липинская В.А. Традиционная пища. С. 371-372; Чижилова Л.Н. Народная одежда. С. 372-373; Евтихьева Л.Ю. Свадебная обрядность. С. 375-378; Кремлева И.А. Похоронно-поминальные обычаи и обряды. С. 379.

13 Русские Рязанского края. Т. 1-2. М., 2009.

Тамбовский отряд под руководством С.А. Иниковой. (на фото справа).
Среди участников отряда (справа налево) Т.А. Листова, В.А. Липинская, Л.Н. Чижикина, И.А. Кремлева, В.В. Кузнецов, 1993 г.

народные традиции, сложившиеся на протяжении XVIII–XIX и начала XX в. на территории обширного региона. В последующих выездах большое внимание уделяли выяснению изменений, произошедших за годы советской власти, распространение новых в значительной степени урбанизированных норм быта, и их влияние на традиционную культуру. Она, как показали проведенные наблюдения, продолжала сохраняться, адаптируясь, и в некоторой мере воспринимая новые веяния.

Благодаря тому, что в каждой экспедиции в течение XX в., помимо научных сотрудников, работали фотографы и художники, имелась возможность создать весьма обширный фонд фотографий и рисунков, которые хранятся в Научном архиве Института этнологии и антропологии РАН (НАИЭА — см. табл.). Лишь некоторые из них были ранее помещены в научных публикациях, выходивших в свет после окончания той или иной экспедиции. Книги и статьи в сборниках указаны в тексте

настоящего предисловия. Они хранятся в Фундаментальной библиотеке отделения библиотечно-библиографического обслуживания при учреждениях РАН (в прошлом ИНИОН) и в ее филиале, при Институте этнологии и антропологии РАН.

В 1950–1960-е годы все фотоработы вели только с черно-белыми пленками. Когда появилась цветная пленка, ее осторожно использовали для более значительных объектов. За время длительного хранения качество фотоматериалов ухудшилось. Их восстановление было проведено М.Б. Лейбовым в фотолаборатории института. Цветные иллюстрации к разделу «Одежда», выполненные во время экспедиций Л.Н. Чижикиной, были опубликованы в книге «Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки» (М. 2011. Гл. II. Вклейка. Рис. 1–20) и повторены частично в настоящем издании.

Некоторые разделы альбома были пополнены цветными фотографиями, сделанными позднее. Их выполнили сотрудники ИЭА РАН С.А. Иникова, С.Г. Комаров,

**НАУЧНЫЙ АРХИВ ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН
МАТЕРИАЛЫ НАУЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
РУССКОГО НАРОДА.**

Район работ	Отчеты о работе отрядов					Исполнители иллюстративных материалов		
	годы	фонд	опись	дело	листы	ФИО руководителя	Рисунки	фото
Тамбовская обл., с. Вирятино	1952- 1954	142	251	20	53-124	В.Ю. Крупянская Ф. 32. Оп. 4. Д. 2576, 4246.	Н.А. Юсов	В.В. Вентцель Ф. 32. Оп. 152
Воронежская обл.	1952- 1953	—	—	—	—	В.Ю. Крупянская Ф. 32. Оп. 3. Д. 2508	Н.А. Юсов	И.Ф. Горленко Ф. 32. Оп. 124.
Южнорусский отряд Русской этнографической экспедиции	1954	142	2	20	53-124	О.А. Ганцкая	Н.А. Юсов Ф. 32. Оп. 117	В.В. Вентцель Электронный фо- тоархив ИЭА РАН
Рязанский отряд Комплексной экспедиции	1961, 1963, 1966,	142 142	2 2	54 62	86-94 1-15	Г.С. Маслова	Н.А. Юсов Ф. 470. Оп. 19. Д. 1699	А.А. Линденберг Электронный фотоархив ИЭА РАН Ф. 32. Оп. 148.
Южнорусский отряд Восточнославянской экспедиции Курская, Сумская обл.	1966, 1967	142	2	НАИЭА		Л.Н. Чижикова	В. И. Агафонов	Г.А. Аргиропуло
Южнорусский отряд Восточнославянской экспедиции Курская обл.	1976	142	2	116	1-46	Л.Н. Чижикова	В.И. Агафонов Ф. 39. Оп. 8. Д. 523.	Б.И. Смехов Электронный фотоархив ИЭА РАН
Восточнославянская экспедиция Курская, Белгородская обл.	1977	142	2	123	59-111	Л.Н. Чижикова	В.И. Агафонов Ф. 32. Оп. 8. Д. 523	Б.И. Смехов Элек- тронный фото- архив ИЭА РАН
Восточнославянская экспедиция Белгородская обл.	1978	142	132	40-70	1-41	Л.Н. Чижикова	Б.И. Емелья- ненко	Г.В. Кирсанов Электронный фотоархив ИЭА РАН
Восточнославянская экспедиция Воронежская обл.	1980	142	146	1-41		Л.Н. Чижикова	М.М. Санников Ф. 32. Оп. 8. Д. 524.	Г.В. Кирсанов Электронный фотоархив ИЭА РАН
Тамбовская экспедиция	1993	—	—	—	—	С.А. Иникова	—	С.Н. Иванов
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ВЫЕЗДЫ								
Сумская обл., Путивльский район	1956	1	18	452	—	В.А. Горелов	В.А. Горелов	В.А. Горелов
Рязанская обл.	1956	1	16	4947	—	Л.Н. Чижикова	—	—
Тульская обл.	1993, 2013	—	—	—	—	В.А. Липинская	—	В.А. Липинская
Рязанская обл.	1997, 2000	—	—	—	—	В.А. Липинская	—	В.А. Липинская

Липинская В.А. с сотрудницей Тульского областного краеведческого музея Харитоновой Ю.А. (в народном костюме), г. Тула, 2013 г.

П.А. Серин, за что издатели выражают им искреннюю признательность. Собиратель и коллекционер С.А. Глебушкин неоднократно предоставлял материалы из своей коллекции для публикаций, часть выполненных им цветных фотографий из книги «Традиционный русский костюм XIX–XX веков из собрания Сергея Глебушкина» (М., 2008), помещены в настоящем издании, за что также выражаем ему благодарность.

Помимо непосредственных съемок, производившихся по ходу работ экспедиции, осуществлялась фиксация материалов, хранящихся в областных краеведческих музеях (фотографирование и зарисовка). Исследователи работали в Белгородском областном краеведческом музее (далее — БОКМ), Воронежском областном краеведческом музее (далее — ВОКМ), Курском областном краеведческом музее (далее — КОКМ), Российском этнографическом музее (далее — РЭМ), Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике (далее РИАМЗ), в Тульском областном краеведческом музее (далее — ТОКМ, в настоящее время вошел в Объединение «Историко-краеведческий художественный музей»). Издатели приносят благодарность руководителям музеев

за предоставленные возможности для публикации изображений предметов из их фондов.

Предлагаемый читателям альбом «Традиционная культура русского народа в средней полосе Европейской части страны» отражает работу большого авторского коллектива исследователей, а также участвовавших в экспедициях иллюстраторов. Он является данью признательности этнографам, работавшим во второй половине XX века. Этнографический альбом дает возможность представить картины быта прошлого, увидеть дома и одежду людей, живших в то время и проследить изменения, происходившие за годы деятельности экспедиций. Листая альбом, читатели смогут заметить среди окружающих их современных вещей черты седой старины, увидеть и понять преемственность народной культуры и оценить историческую глубину народной памяти.

Текст альбома написан В.А. Липинской, ею же подобраны иллюстрации. Научное консультирование осуществляли Л.Н. Чижикова, П.А. Серин. Сканирование и обработка изображений выполнены М.Б. Лейбовым, компьютерный набор текста — Н.В. Павловой, набор подписей к иллюстрациям и создание эскиза макета П.А. Сериним и О.М. Лейбовой.

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ

РАССЕЛЕНИЕ

Русский народ формировался на Восточно-Европейской равнине, где проходили все основные этапы его исторической жизни. Эта территория носит также название Русская равнина — по самоназванию основного населения и в соответствии с его значимостью в жизни других народов, населяющих этот регион.

В центре Русской равнины находится столица России Москва и окружающая ее Московская область. Они расположены на Среднерусской возвышенности, которая является водоразделом в пределах Восточно-Европейской равнины между северной частью с понижением рельефа к Северному Ледовитому океану и южной, возвышенной частью, лежащей между Окско-Донской и Приднепровской низменностями, а на юге доходящей до Причерноморской низменности. К Среднерусской возвышенности с востока от Дона примыкают Окско-Донская и Цинско-Воронежская низменности, также входящие в территорию русского расселения.

В настоящем альбоме представлена культура населения Средней зоны Восточно-Европейской равнины, лежащей южнее Московской обл. По современному административному делению в нее включены Белгородская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская области.

В географическом отношении эта местность представляет равнину в междуречьях притоков крупных рек, стекающих со среднерусского водораздела к южным морям каспийского бассейна — Ока с притоками Зушей, Упой, Осетром, Жиздрой, Проней, Цной и др.; азовского — Дон с притоками Хопер, Ворона, Осередь, Битюг, Потудань, Со-

сна, Воронеж и др.; черноморского — левобережные притоки Днепра — Десна, Сейм со Свапой, Псел, Ворскла, Северский Донец и др. Разветвленная речная сеть создавала широкие возможности для передвижения людей по всей территории, а благоприятные природные условия — для развития хозяйства и налаживания быта. Эти обширные пространства находятся в умеренном климатическом поясе, в полосе переходной от лесной к лесостепной и степной зонам с плодородными черноземными и подзолистыми почвами, благодаря чему их выделяли в хозяйственно-экономическом отношении как Центрально-черноземный (или Центрально-земледельческий) регион.

На ранних этапах русской истории в западной части территории соседствовали славянские племена: северяне — в бассейне Сейма, в верховьях Ворсклы, Псела, Северского Донца; своеобразная группа донских славян — в бассейне Дона; вятичи — в бассейне Верхней и Средней Оки, и более крупное из славянских племен — кривичи в северной части, в верховьях Днепра, Волги, Западной Двины. В X-XXII вв. вятичи расселились по Оке, достигнув реки Москвы и заселили берега по ее нижнему и среднему течению. Их соседями являлись местные финно-угорские племена. В междуречье Оки, Волги, Цны, Суры проходило формирование самого многочисленного из финно-угорских народов — мордвы. Продвижение славян на эти земли проходило мирным путем. На это указывают археологические материалы, свидетельствующие о том, что новые поселенцы жили в неукрепленных селениях, занимаясь земледелием, животноводством и промыслами.

На освоенных славянами просторах оседало постоянное население, выстраивались городища, вырастали города, которые становились опорными пунктами для защиты земледельцев и для дальнейшего расселения. Эта местность многократно подвергалась притязаниям соседних народов. Население уходило на север, скрываясь в лесах и под защитой городов. Опустевшая местность в бассейне Дона, в верховьях Оки, по левым притокам Днепра и по Сейму получила название «Дикое поле». Однако, как показали исторические и этнографические исследования, в отдельных местностях, вдали от трактов сохранились русские селения (например в Подонье, в Посеймье, в Полесье, в верховьях Оки) и др.¹³

В это же время в борьбе Московского государства с набегами южных кочевников начинают создавать регулярные укрепления, так называемые засечные линии, которые представляли собой довольно сложную оборонительную систему по границе русского расселения и, по мере освобождения и вторичного освоения территории «Дикого поля», передвигались к югу. Линии состояли из засек в лесах, земляных валов и частоколов на открытых местах, с острожками или городами-крепостями в узлах пересечения трактов и водоемов. Оборона засек возлагалась на пограничную «засечную стражу», которую набирали из местных жителей. Имелась также постоянная так называемая «подвижная армия», в которую поступали «по прибору». Засеки именовали по месту их расположения; Тульская, Шацкая, Рязская и др.

В XVI в. на основе ранее поставленных укреплений была создана Большая засечная черта, включавшая укрепления: Козельск — Крапивна — Рязжск — Шацк — Темников — Алатырь. Во второй половине XVII в. (1636-1651 гг.) была построена южная оборонительная линия — Белгородская засечная черта. Она тянулась от реки Ворсклы, через Белгород, Новый Оскол, Воронеж до Коротояка и далее на северо-восток к Козлову (ныне Мичуринск) и Тамбову, откуда начиналась Симбирская линия укреплений.¹⁴

Сооружение засек и крепостей способствовало возобновлению заселения южной окраины. На новом этапе в нем наблюдалось сочетание народной, монастырской, помещичьей и правительственной колонизаций.

Под защиту оборонительных линий возвращались крестьяне на покинутые угодья, шли также бежавшие от тяжелых государственных повинностей, а кроме того переселение проводило правительство. Так, еще в конце XV в. были приглашены из-за литовского рубежа при-

шли князья с целыми вотчинами — Воротынские, Одоевские, Бельские. Позднее главный контингент переселенцев составляли служилые люди. С деятельностью Московского государства связано заселение третьей засечной черты — Белгородской, где главными насельниками были русские.

Как показали исследования историков и этнологов заселение новых мест в России всегда проходило волнообразно. Первонаселенники, обосновавшиеся в одном месте и уже наладившие хозяйство, когда начинался приток новоселов, продвигались далее на заранее разведанные или более благоприятные участки. У русских людей сложилась со средних веков стойкая миграционная традиция. Таким путем осуществлялось продвижение на юг Европейской равнины, на восток — в Поволжье, Приуралье и далее на просторы Зауралья.

В соответствии с этим в южной части Русской равнины наблюдалось смещение населения к югу. Например, территория будущей Курской губернии заселялась преимущественно выходцами из городов и уездов, расположенных в бассейне Верхней Оки, Десны, Сейма (из Орла, Черни, Крапивны, Мценска, Кром, Карачева, Мещовска, Мосальска, Путивля, Рыльска и др.). На земли будущей Воронежской губернии миграционные потоки чаще направлялись из восточных районов южной России, расположенных в бассейне среднего течения Оки и верховьев Дона, из городов и уездов рязанских, тульских, тамбовских и других земель. Водная система верховий Дона и его притоков способствовала продолжительным этническим связям населения всего среднего течения Оки и воронежского Подонья.

В степных районах быстро распространялось феодальное землевладение. В XVII в. появились села помещичьих и экономических крестьян на левобережье Дона и в других местах, заселенных переселенцами из Московской, Владимирской, Ярославской, Нижегородской, Костромской и других губерний.

В результате миграционных процессов определилась территория постоянного расселения в средней полосе европейской части страны, между бывшими засечными линиями Большой и Белгородской. Культурные традиции населения сложившиеся в пределах этого района представлены в настоящем альбоме. Территория к югу от Белгородской линии, заселявшаяся позднее, определяется в этнографической литературе как Южное пограничье, где формирование населения проходило в иных условиях и поэтому не рассматривается нами.

13 Шенников А.А. Червлёный Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV-XVI вв. Л., 1987. С. 4, 20, 33; Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь, Москва, 1997. С. 216-217, 350-351.

14 Багай Д.И. Очерки по истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887; Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII в. М., 1916; Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М., Л., 1948; Загоровский В.П. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII вв. // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж, 1987. С. 69-70; Мизис Ю.А. Заселение Тамбовского края XVII-XVIII вв. Тамбов, 1990.

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

На протяжении XVII — в начале XX в. на Среднерусской равнине проходили изменения этнического состава населения. Южнее Сейма, Тихой Сосны, по левым притокам Дона возникало много украинских поселений, основанных выходцами из Правобережной и Левобережной Украины. На юге Воронежской губернии сложились обширные компактные украинские поселения, в других местах селения украинцев и русских перемежались, имело место также и совместное проживание. Смешанное расселение русских и украинцев проявилось в этнокультурных взаимовлияниях двух восточнославянских народов. Древнее местное население на северо-востоке региона — большей частью мордва — была ассимилирована русскими, меньшая часть переселилась в Саратовскую область. В Рязанской и Тамбовской губерниях насчитывалось немного татар (менее 1% всего населения).¹⁵ Под влиянием специфических исторических и социально-экономических условий жизни здесь сложились также и особенности социального, сословного и этнического состава населения. В повседневном быту это проявлялось в большом количестве местных названий, самоназваний и прозвищ жителей.

МЕСТНЫЕ
СОЦИАЛЬНО-СОСЛОВНЫЕ ГРУППЫ

Основная часть жителей южной части Среднерусской возвышенности занималась сельским хозяйством. Однако сложные пути формирования населения и особенности приграничного положения вызывали значительную неоднородность состава земледельцев, более яркую в южной части рассматриваемого региона, заселявшейся позднее. Эти различия были выявлены во время полевых наблюдений, рассмотрены Н.И. Лебедевой и Л.Н. Чижиковой и затем проверены по документам.

Сословный состав наиболее разнообразен был в феодальный период. Например, в Воронежской губернии по данным пятой ревизии (1794-1795 гг.) среди податного населения выделялось 16 сословных групп. Наиболее значительными из них были: однодворцы (русские) — 289374 человека обоего пола, экономические крестьяне (русские) — 26971, экономические крестьяне (украинцы) — 1702, удельные крестьяне (русские) — 15299, войсковые обыватели (украинцы) — 36938, помещичьи крестьяне (русские) — 167565, помещичьи крестьяне (украинцы) — 116140 человек обоего пола. Всего в губернии было 686782 человека обоего пола.¹⁶

Термин «однодворец» получил широкое распространение после переписи 1719 г. В разряд однодворцев были причислены потомки служилых людей «по прибору» (стрельцов, затинщиков, пушкарей), получавшие небольшие земельные держания, зачастую с одним только двором (откуда и термин «однодворец»), также и мелкие служилые люди «по отчеству» (потомки бояр и детей боярских), предки которых получили ранее от государства за службу поместные оклады в виде земельных наделов. Это сохранялось и после причисления их в XVIII в. к крестьянам. Однодворцы составляли немалую часть населения в Воронежской, Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской губерниях. Социально-экономическая неоднородность однодворцев проявилась в их бытовом поведении. Необеспеченная часть была близка крестьянам, богатые однодворцы держались обособленно от крестьян, избегали жениться на крестьянках. Разнообразные прозвища, которыми награждало их окрестное население, указывали на недружелюбное к ним отношение.

В одних местностях однодворцы жили в компактно расположенных селениях, как бы гнездами (например, в Липецкой области), или находились среди других групп населения и даже в одних селениях с крестьянами (с. Работново Орловской области). В замкнутых гнездах однодворцев возникали специфические черты быта, вследствие чего окрестное население наделяло их прозвищами (см. раздел «Местные этнографические группы»).

КРЕСТЬЯНЕ

Крестьяне являлись основными земледельцами, как и повсюду в России. Они по социальному составу и соответственно, по экономическому положению разделялись в прошлом на несколько разрядов.

Казенные крестьяне (государственные). В течение XIX в. к ним были причислены и некоторые другие разряды населения, например, часть прежних служилых людей.

Крестьяне помещичьи (крепостные) составляли значительную часть населения южного региона. После реформы 1861 г., отменявшей крепостное право, они тем не менее оставались в зависимости от помещиков.

В период развивавшегося капитализма в России значительно более важную роль приобрело классовое расслоение населения страны. После Октябрьской революции 1917 г. крестьянство прошло сложный путь от единоличного хозяйствования к колхозному крестьянству. Однако и в начале XX в. различные прежние категории крестьянства, как и другие социальные группы,

15 Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX-XX в.в.). М., 1988. С. 145.

16 Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье: История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX-XX века). М., 1988. С. 26–27.

сохраняли прежние компактные гнезда поселений или жили в близком соседстве и даже в одном селении. Так, в с. Вирятино Тамбовской области проживали крестьяне государственные и помещичьи. Этнологи, работавшие в этом селении в 1950-е годы, выяснили, что представители каждой категории создали в прошлом отдельные общины и даже были приписаны к разным волостям. «Так и жили эти два общества крестьян бок о бок в одном селе, не сливаясь и не образуя единой администрации вплоть до Октябрьской революции».¹⁷

МЕСТНЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ГРУППЫ

В многонациональной России под влиянием общих исторических и социально-политических условий истари происходила этническая и культурная адаптация населения. Эти процессы протекали во всех регионах и между разными национальностями, но наряду с этим действовали законы сохранения этнического единства как в составе отдельных народов, так и в составляющих их локальных группах.¹⁸

В ходе экспедиционных работ в южной части Восточноевропейской равнины исследователи отметили сохранение у русского населения отдельных ареалов со специфическими особенностями в говорах, одежде и в других компонентах культуры, следствием чего на разных исторических этапах для этих групп появлялись особые наименования — субэтнонимы, обозначавшие жителей тех или иных местностей.

ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ

Прежде всего необходимо отметить, что по локализации, по особенностям культуры и диалектов исследователи выделяют в составе русского народа две основные этнографические группы: *северорусскую* и *южнорусскую* — и промежуточную — *среднерусскую*. Их весьма четкое разграничение по географическим ориентирам на интересующей нас территории описала М.Н. Шмелева.¹⁹ Южнорусские черты в культуре и быту были характерны для черноземной полосы России от бассейна реки Десны на западе до правого притока Волги, реки Суры на востоке; от реки Оки на севере до реки Хопер и среднего течения Дона на юге, то есть для большей части Рязанской, Пензенской, Калужской, Тульской, Липецкой, Тамбовской, Воронежской, Курской, Орловской, Белгородской и Брянской областей.

Широкую полосу между северными и южными группами составляло главным образом междуречье Оки и Волги (Московская область, южные части Владимирской, Тверской, Нижегородской и северные Рязанской, Калужской и других), то есть — переходная среднерусская зона. «Именно на этой территории с XIV в. начала складываться русская государственность и происходило формирование ядра русской народности»,²⁰ как отметила исследовательница, и именно с этой территории распространялись большей частью миграционные потоки, приведшие к сложной внутренней этнографической картине в южном регионе.

МЕСТНЫЕ ГРУППЫ

Внутри крупных этнографических групп исследователи выделяют более мелкие на основании преимущественно самоназваний жителей определенных местностей или их названий, употреблявшихся соседями, а также по особенностям языка и бытовой культуры. При этом одна местная этническая общность могла включать несколько более мелких. Примером могут служить жители заокской части Рязанской области.

Мещеряки — этнографическая группа, сложившаяся в результате ассимиляции славянами в Среднем Пооье большей части летописной мещеры — аборигенного финноязычного населения.

В южной части России имели самоназвание и некоторые особенности культуры совсем небольшие группы, включавшие жителей нескольких селений.²¹

Москали — несколько селений в Сасовском районе Рязанской области. Полагают, что это потомки переселенных сюда князем Салтыковым в первой четверти XVII в. крепостных из Владимирской области.

Аналогичная раздробленность населения имела место и в других областях южного региона, где обособлялись по самоназванию и культуре группы древнего населения и более поздние переселенцы.

Горюны. Одной из наиболее древних локальных групп русских исследователи считают горюнов. Они жили в нескольких селах Путивльского района Сумской области. О происхождении горюнов в литературе существуют разные предположения. Их обобщает мнение о том, что горюны являлись потомками древнего автохтонного населения Посемья, впитавшего в себя новые переселенческие волны XVI-XVII вв.²²

17 Село Вирятино в прошлом и настоящем. Опыт этнографического изучения русской колхозной деревни. М., 1958. С. 17.

18 В этом разделе использованы следующие тексты: Лебедева Н.И. Этнографические характеристики отдельных групп русского населения Орловской, Курской и Липецкой областей // Материалы и исследования... С. 259-266; Чижикова Л.Н. Локальные этнографические группы // Русско-украинское... С. 30-36; Горбунов Б.И. Этнографические группы русских // Русские Рязанского края. М., 2009. С. 43-47.

19 Шмелева М.Н. Краткий очерк этнической истории русских // Этнография восточных славян. М., 1987. С. 57-62.

20 Там же. С. 58.

21 Багалеи Д.И. Очерки по истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887.

22 Горелов В.А. Горюны // Материалы и исследования. С. 267-186.

Саяны. Интересна в этнографическом плане и группа бывших монастырских крестьян на севере Курской губернии (в Гурьевском и Льговском уездах), проживавших в селах, расположенных по правобережью реки Сейм к северу от него и по протокам Тускарю, Рати, по старому руслу Сейма.²³

Название *саяны*, произошло, как считают большинство исследователей, от особенностей их говора: замена звуков *ц, щ* звуком *с*, иногда замена *з* на *ж*. Изучением происхождения саянов занимались многие исследователи, но до сих пор в этом нет ясности, как и для ряда других локальных групп. В настоящее время, комплекс исторических, диалектологических и этнографических данных, в том числе работы специалистов Института этнологии, позволяют учитывать несколько версий: саяны были потомками древнего местного славянского населения, консолидировавшегося с более поздними переселенцами XVI-XVII вв. из ближайших южнорусских приокских районов, или формировались позже, но все же появились здесь ранее своих соседей-однодворцев, связаных с правительственной колонизацией XVII в.²⁴

Цуканы. Об этой группе, напротив, точно известно, что они переселились в 60-е гг. XVIII в. из центральных губерний России. Названия некоторых селений указывали на места первоначального жительства: Московское, Можайское, Коломенское, Каширское, Новоклинское, Верейское, Мосальское, Дорогобужское (Воронежский уезд). Как отмечали диалектологи, для цуканов было характерно «цоканье» — *ц* вместо *ч* (*целовек, цаво*), кое-где «чоканье» — *ч* вместо *ц* (*черква*), новообразования в спряжении глаголов: *умываютцуть, ругаютцуть*, отсутствие звука *щ*, кагокание. Однако в начале XX в. большая часть цуканов уже не цокала, говор их слился с речью соседей-однодворцев.²⁵

Однодворцы — крупная сословная группа, расселившаяся в свое время разьединенными гнездами, отличавшимися замкнутостью быта. В свою очередь в прошлом однодворцы разделялись на более мелкие группы уже по этнографическим характеристикам, в связи с чем они получали отдельные этнонимы.

На основании изучения исторических и этнологических материалов Л.Н. Чижикова пришла к заключению о многообразии местных культурных традиций, сложившихся на основе напластований, восходящих к ранним и более поздним периодам исторического развития. В формировании русского населения здесь участвовали преимущественно южнорусские, а также средне- и западнорусские этнические компоненты. На их основе

происходила этническая консолидация русских. Вместе с тем в пределах мелких и более крупных ареалов у них формировались локализмы в говорах, в различных компонентах культуры, вследствие чего появились локальные историко-культурные группы: горюны, саяны в Курской губ. На формирование этнолокальных особенностей групп рассматриваемого населения оказывали влияние древние этнические связи с финноуграми и более поздние исторические связи с украинцами, а также белорусами, народами Прибалтики и др.²⁶

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОСЕЛЕНИЙ НА МЕСТНОСТИ

Волнообразный характер заселения русскими среднерусской полосы европейской части страны, пестрота этнического и социального состава населения наложили отпечаток на расположение сельских населенных пунктов и на их облик.

Каждая волна переселенцев, а также создававшиеся локальные группы выбирали в местных природных условиях участки более благоприятные для проживания и для присущей этим группам деятельности.

Для мигрантов при вселении на новую местность, несмотря на этнические сословные или социальные различия, непременно требуется выбор определенных природных условий: наличие воды как необходимого элемента жизнеобеспечения и более-менее обширные открытые пространства для возведения строений. Славяне расселялись на среднерусской возвышенности как земледельцы, и потому нуждались в плодородных, освещенных и в меру увлажненных почвах.

Природные условия региона были благоприятны для земледельцев. Северная его часть, покрытая лесами, постепенно осветлялась в ходе хозяйственной деятельности. Подзолистые, суглинистые и супесчаные почвы были достаточно хороши для полеводства. Южнее лежащая лесостепь располагалась на обыкновенных черноземах. Она переходила в ковыльную степь, покрытую прекрасными тучными черноземами. Однако при всех этих качествах региона, он имел сильно расчлененный рельеф.

Среднерусская возвышенность покрыта долиной и овражно-балочной сетью с увалистыми водоразделами. В Окско-Донской низменности на широких неглубоких долинах в междуречьях преобладают открытые пространства с осиновыми кустарниками. На юге в поймах речных долин появляются крутые обрывы с выходами мела.

23 Булгаков Г.Н. К вопросу об изучении саянских сел Курского края // Изв. Курского об-ва краеведения. 1928. № 3. С. 33.

24 Добротворский Н. Саяны // Вестник Европы. 1888. Т. 5. С. 201-204; Чижикова Л.Н. Русско-украинское ... С. 32-33.

25 Переверзев Е.А. Этнографическое описание Коротоякского уезда Воронежской губернии // АГО. Р. 9. Оп. 1. Д. 29. Л. 1-2; Жуковцов Н. Этнографическое описание Коротоякского уезда // Там же. Д. 27. Л. 1; Соболевский А.И. Заметки о северских говорах // Русский филологический вестник. 1905. Т. 65, № 3. С. 40.

26 Чижикова Л.Н. Юг Европейской части // Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки. М., 2011. С. 145.

*Вид на село в лесостепной местности, расположенное на возвышенности.
С. Першино, Нижнедевицкий район, Воронежская область. Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Г.В. Кирсанова*

*Расположение селений в речной пойме. С. Бастаново, Сасовский район, Рязанская область.
Материалы П.А. Серина. Фото П.А. Серина, 2011 г.*

ТИП РАССЕЛЕНИЯ

В местностях со слабо рассеченным рельефом был распространен, *южный долинный черноземный тип расселения* (по классификации П.С. Семенова-Тян-Шанского), присущий земледельческому населению. В местностях особенно плотного разветвления оврагов, как в южной части Рязанской области, развит *долинно-овражный тип расселения*.²⁷

В этой местности селения ютились по речным долинам и по балкам (при наличии в них родников или близких к поверхности грунтовых вод); водоразделы, вследствие своей сухости были почти лишены селений. Огромное значение в распределении здесь поселений в XVII-XVIII вв. имело крепостное право, когда помещики выселяли часть своих крепостных из долинных селений на балки и даже овраги — для большего удобства в распаивании водораздельной целины.

Другой тип расселения называется *долинным*. Он характерен для степных пространств (например, юга Воронежской области). Населенные пункты там расположены на речных долинах, а сухие водоразделы населены слабо.

ТИПЫ ПОСЕЛЕНИЙ

В XVII начале XX в. на всей территории страны большинство населенных пунктов в сельской местности обозначались как *деревни* и *села*.

Деревней считалось небольшое крестьянское поселение, не имевшее церковного прихода. Основная часть сельских поселений в центральной и северной России, на Урале и в Сибири называлась деревнями.

Село в современном русском языке понимается как сравнительно крупное сельское поселение, имеющее или имевшее церковь. Обычно в селах активнее проходила хозяйственно-экономическая жизнь, раньше появлялись медицинские, культурные и другие учреждения.

Соответственно этому села могли отличаться и по составу населения. Так, например, в Курской губернии население различало местные поселения и по этническому составу: «как село, так и однодворцы, а цуканы живут в маленьких деревушках».²⁸ Однако в южной степной полосе, на Украине и в Белоруссии термин село относят к любому сельскому поселению. Поэтому в среднерусской полосе расселения русских бытуют оба варианта наименования.

В прошлом во многих деревнях и селах, а также на владельческих усадьбах имелись церкви. Крестьяне поднимали их на средства сельского мира и строили в традициях русского деревянного зодчества. На усадьбах ранние деревянные храмы в XVIII-XIX в. при перестройках заменяли кирпичными и в большинстве случаев возведенными по проектам архитекторов. В XX в. многие из них в годы богоборчества были разрушены, пострадали от времени и от военных действий. Однако немало высокохудожественных храмовых строений из кирпича сохранились. В настоящее время они признаются памятниками архитектуры.

Отдельно стоящая церковь. Курская область.
Материалы О.А. Ганцкой.

Вид села с церковью в центре.. Курская область.

27 Семенов-Тян-Шанский В.И. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии // Записки РГО по отделению статистики. Т. X. Вып. 2. СПб., 1910. С. 13-25.

28 Лебедева Н.И. Введение // Материалы ... С. 176.

*Линейная форма вдоль реки. Орловская область.
Материалы О.А. Ганцкой. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

*Хозяйственные работы женщин у реки на окраине села. Курская область, Суджанский район.
Материалы О.А. Ганцкой. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

ПЛАНИРОВКА ПОСЕЛЕНИЙ (ФОРМЫ)

Этнограф Н.И. Лебедева уделила специальное внимание изучению селений южной части России. Проанализировав большое число планов населенных пунктов Рязанской области, она выделила формы кучевые, круговые и линейные.²⁹ Они, как выяснилось, в значительной мере, составляли последовательные стадии развития планировочных структур на всей территории русского расселения, и в свою очередь каждый из них видоизменялся, развиваясь во времени.

Кучевая или *гнездовая* деревня у восточных славян считается наиболее древней формой. Отдельные постройки были в таких селениях беспорядочно разбросаны иногда на значительном расстоянии одно от другого, иногда объединяясь различным образом. Н.И. Лебедевой удалось установить связь вариантов форм кучевых селений с составом основавшего их населения, выделив три группы.

1. Помещичья усадьба и группа крестьянских домов около нее. Селение имеет несколько помещиков отсюда и несколько гнезд крестьянских поселений.
2. Одноворчские селения южных районов. Строения расположены группами, состоящими из нескольких усадеб. Подворное владение усадьбами одноворцев при разрастании семьи к XIX в. приводило к появлению в них домов, стоявших скученно.
3. Селения казенных крестьян очень древние по времени возникновения. Это, вероятно, родовые гнезда, объединившиеся уже в сельскохозяйственную «вервь», поскольку в размещении домов и усадеб имеется явная тенденция к круговому плану.

Круговые селения в силу естественных потребностей, нередко возникали около озера, которое представляло также возможности для рыбной ловли. Известно, что сама Рязань (современная) возникла вокруг «Карасева озера» на высоком мысе при слиянии реки Лыбеди с рекой Трубежом. У восточных славян немало поселений располагалось вокруг сельскохозяйственных угодий (пашни, огорода, выгона). Исследователи считают возможным связать их с древними поселениями вятичей, в меньшей мере — радимичей по реке Сожу, древлян — по Днепру и возможно, кривичей в местах их расселения.³⁰

Круговые селения, называвшиеся селами, возникали также вокруг церквей. Они являлись более поздними поселениями, которые стали появляться при распространении христианства, например, с. Осово Рязанской области, около которого имелись древние курганы, а также и городища XI в.

Линейные или *рядовые* поселения создавались, когда строения были расположены вдоль какого-либо ориентира: реки, озера, оврага. Обычно их форма повторяла изгибы этого объекта. В старинных селениях этой формы постройки вытягивались в один ряд или так называемый *порядок*, обращая фасадной стороной к естественно-природному ориентиру. Нередко имелось несколько рядов домов, повернутых лицом в одну сторону, то есть второй, третий порядки смотрели на зады предыдущего.

С развитием дорожной сети крестьянские дворы начинали выстраиваться вдоль них, образуя один или несколько порядков. При повышении роли торговых связей во многих населенных пунктах произошла перераспределенка жилых построек с поворотом их фасадами к дороге. Таким путем возникала уличная планировка. Зачастую она появлялась стихийной и могла иметь дуговые, часто искривленные формы.

Уличные селения в современном понимании этого термина, вводились в быт сельчан по указаниям правительства. Из-за скученности построек в деревнях, а также и в городах, русские поселения часто подвергались опустошительным пожарам. Для борьбы с ними в начале XVIII в. правительство разработало план перестройки. Первый указ об этом был обнародован в 1722 г. Он регламентировал размеры крестьянских дворов и их смежность по два в ряд, с обязательным интервалом между этими звеньями. Предусматривалась также однотипность участков, линейность их расположения, ширина дорог.

В 1773-1774 гг. проводилось генеральное межевание помещичьих земель и перепланировка городов (перепланирована была и Рязань). Перепланировка селений в Рязанской области началась в 1830-1840-х гг. в селах казенных и коннозаводских крестьян, а после реформы 1861 г. в селениях помещичьих крестьян. Согласно строительному уставу, проведены были параллельные и перпендикулярные улицы, прожоги (*переулки*), широкие дороги, нарезаны были усадебные места для дворов, хозяйственных построек и риг, огороды, конопляники.

Однако для жителей эти прогрессивные мероприятия представляли некоторые неудобства. Так, линейные улицы растягивались на большую длину, что создавало бытовые трудности. Поэтому крестьяне дополняли их своими вариантами планировки, застраиваясь отдельными участками — *концами*, или несколькими порядками вдоль отрогов оврагов и балок, что создавало радиальные, звездчатые формы планов. Разрастание таких населенных пунктов приводило к запутанной, бессистемной разбросанности строений, в которой совмещались различные формы планов.

29 Лебедева Н.И., Милонов Н.П. Типы поселений Рязанской области // СЭ, 1950. № 4. С. 106-132.

30 Блюмквист Е.Э. Поселения восточных славян // Восточнославянский этнографический сборник... С. 45.

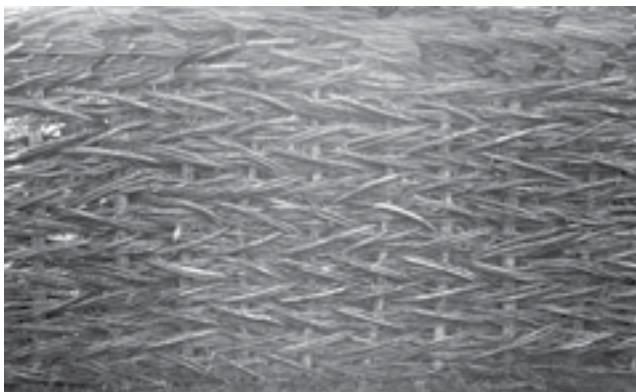
Рядовая застройка селения в степной зоне Воронежская губерния. Материалы Г.С. Масловой. Фото А. Линденберга, 1961 г.

Двухпорядковая улица в с. Вирятино. Сосновский район, Тамбовская область. Материалы В.Ю. Крупянской. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.

Околица села с оградой из плетня вертикального и горизонтального. Воронежская область. Материалы В.Ю. Крупянской. Фото В.В. Вентцеля, 1963 г.

Варианты горизонтального и вертикального плетения для ограды. Материалы Г.С. Масловой. Фото И.Ф. Горленко, 1952 г

Материалы О.А. Ганцкой. Фото В.В. Вентцеля.

ЗАСТРОЙКА СЕЛЕНИЙ

Определенное значение в организации структуры поселений имела народная традиция постановки дома относительно улицы.

В стремлении представить жилище в наилучшем виде и с удобствами для быта славяне выработали две традиции. В холодной, северной, части Восточной Европы дом и хозяйственные помещения ставили слитно. Большой хозяйственный двор пристраивали за сеньями, он как бы прятался за жилой частью, защищая ее от северных ветров.

На более теплом юге постройки ставили отдельно, а дом разворачивали широкой стороной вдоль улицы параллельно ей, как говорили: «лицом к солнцу». На практике, однако, строгого соответствия такому распределению не наблюдалось. В одной области, одном районе и в одном селении могли присутствовать обе традиции.

Например, в Курской области в ходе экспедиции 1954 г. было отмечено, что в большинстве населенных пунктов на улицы смотрели широкие фасады, но в селениях Неплюевка, Дурово, Акимовна, Банище, Будище, Долженково дома стояли преимущественно перпендикулярно к улице, то есть обращены к ней торцовыми фасадами.

В некоторых деревнях (например, в деревне Старый Бузец) на протяжении XIX столетия изменилось традиционное расположение домов в связи с семейными разделами. Крестьяне постепенно перешли от традиционной для них постановки домов параллельно улице к перпендикулярной застройке, так как она давала больше возможностей для максимально уплотненного использования усадебной земли. При перпендикулярной застройке на одной и той же улице размещалось больше домов, чем при параллельной. В тех деревнях и селах,

Колодец журавлем на улице. С. Линово,
Путивльский район,
Сумская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой, Фото Б.И. Смехова,
1977 г.

Поилка для скота у колодца с журавлем.
С. Вирятино Тамбовской области.
Материалы В.Ю. Крупянской. Фото В.В. Вентцеля,
1954 г.

Колодец журавлем на улице. С. Линово,
Путивльский район,
Сумская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой, Фото Б.И. Смехова,
1977 г.

*Улица домов, построенных в 1970-е гг. С. Солдатское, Великописаревский район, Сумская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой, Фото Б.И. Смехова, 1977 г.*

*Двухэтажный многоквартирный дом.
С. Першино, Нижнедевицкий район, Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Г.В. Кирсанова, 1980 г.*

где в конце XIX в. преобладала параллельная застройка, в 1900-е годы нередко можно было увидеть до 20-25 домов, как бы стоящих под одной крышей. Так, в с. Льгово (Орловская область), по словам местных жителей, под одной крышей стояло больше 20 хат, а позади них располагались надворные постройки. Почти сплошная состыковка строений была в с. Веть (Курская область), вплотную друг к другу строились дома в с. Ильинском (Орловская область), а также во многих других деревнях и селах.

Возникновение подобной застройки престарелые жители обследованных селений объясняли результатом семейных разделов, участвовавших в конце XIX в. Главная причина появления сплошной застройки крылась в земельной нужде, которую испытывало большинство крестьянских хозяйств. При семейных разделах отделившиеся братья не получали новых усадебных наделов и были вынуждены строить свои дома и дворы примыкающими друг к другу, а равным образом к домам и дворам соседей. Сплошная застройка селений была ликвидирована только после Октябрьской революции, когда каждая крестьянская семья смогла получить отдельный участок. В связи с этим в 1920-е годы селения стали быстро разрастаться.

ПЕРЕУСТРОЙСТВО СЕЛЕНИЙ

В первые годы советской власти началось переустройство селений на основании новой экономической политики реорганизации хозяйства по социалистической системе и в соответствии с идеологическими установками правительства.

До революции управленческие, культурные и медицинские учреждения были сосредоточены в городах. Культурными центрами крупных селений были школы, а духовными и культурными — церкви.

В 1920-30-е гг. в связи с развитием колхозного строительства во многих населенных пунктах появились новые здания, связанные с социалистическим переустройством быта: избы-читальни, библиотеки, клубы, а также медицинские пункты. С центральных усадеб колхозов была начата электрификация, установка радиоточек, телефонизация. Развивавшиеся коллективные хозяйства

строили животноводческие фермы, парки сельскохозяйственных машин. Проводилось озеленение отдельных населенных пунктов, и на территории некоторых колхозных хозяйств насаждали плодово-фруктовые сады.

Общественное и индивидуальное строительство было прервано в годы Великой Отечественной войны. В этот период деревни, находившиеся в полосе фронта, были сильно разрушены, а некоторые почти целиком уничтожены. Восстановление этих деревень началось сразу же после окончания войны. Оно проходило как заживление ран, без изменений, а лишь с приспособлением к существовавшим ранее планировочным фермам. Однако необходимо отметить, что в этот период в селениях выделяли площадь, символизирующую народную память об ушедших трагических годах. На площадях устанавливали памятник-мемориал воинам и доски со списком погибших односельчан. Другой признак восстановительного периода — Доски почета с фамилиями передовиков производства и стенды с графиками успехов в коллективных хозяйствах.

В 1960 г. была принята правительственная программа «Упорядочивания строительства на селе». Для ее решения создавались региональные проекты реконструкции, которые разрабатывали специалисты архитекторы. Начавшуюся перестройку вели уже не силами населения и не в соответствии с народными традициями, но на государственные средства и из фондов хозяйств, к тому же по архитектурным канонам, близким к градостроительным. Она касалась в первую очередь центральных поселений колхозов и так называемых «перспективных населенных пунктов».

В основе планировочных решений лежало разделение всей территории на зоны: административно-культурную, жилую и хозяйственную. Во всех этих зонах значительную часть работ выполняли силами и на средства коллективных хозяйств. В жилой зоне также появились новые улицы с домами, построенными на счет общественных средств и по проектам архитекторов. Хотя упорядоченность одновременно вводила и шаблонность, но в целом общий вид населенных пунктов к концу XX в. стал немного привлекательнее и опрятнее. Он оживлялся водоемами, садами скверами и малыми архитектурными формами.

Хозяйственный двор колхоза «Луч». С. Петрово-Дальнее, Красногорский район, Московская область. Русская экспедиция, 1950 г.

Амбар, построенный в 1938 году для колхоза.
С. Прудская Слобода, Михайловский район, Рязанская область.
Материалы В.А. Липинской. Фото В.А. Липинской, 2000 г.

Хозяйственный двор с силосной башней. С. Вирятино Тамбовской области.
Материалы В.Ю. Крупянской. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.

ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

Традиционное жилище выделяется среди других элементов народной бытовой культуры долговечностью материалов, используемых для его создания. Статистика учета жилого фонда, а также данные посемейных опросов, проводившихся во время экспедиционных исследований, показали, что в XX в. в сельской местности сохранялось немало домостроений, возведенных еще во второй половине XIX в., а отдельные из них — даже в первой его половине. Конец XIX — начало XX в. считаются временем, когда в наибольшей полноте воплотились характерные черты русского традиционного зодчества.

СТРОИТЕЛЬСТВО ИЗ ДЕРЕВА

Испокон веков традиционное жилище строили из местных материалов природного происхождения. Для русского народа основным из них служило дерево, и традиционным являлось срубное строительство.

Восточноевропейская равнина, в пределах которой расселялся с древности русский народ, славилась обширными лесными массивами. Однако при расселении в лесостепную местность и далее к югу леса уменьшались. Кроме того, лесные богатства на протяжении веков сокращались вследствие деятельности человека, в частности домостроительства, немало способствовало их истреблению. Тем не менее, в течение всего XX в. в русской традиции дерево занимало приоритетные позиции, бревно оставалось основным строительным материалом, как и получаемые из него брус, тес, драпка и прочие изделия.

Лучшим деревом для сруба повсюду в России считается сосна, но в лесостепной зоне сосновых боров сравнительно немного, и более хорошие из них объявлены заповедниками. На лесостепной и степной равнинах первенство предоставлялось дубу, который также повсеместно относился к ценным породам, обладая крепкой и долговечной древесиной. Построить весь дом из дуба могли лишь жители ближайших к дубравам местностей, да и то лишь весьма зажиточные хозяева. Обычно же из него делали только наиболее важные элементы, в основном — несколько нижних венцов.

К концу XIX в. площадь лесов значительно сократилась. В лесостепной и степной местности население вынуждено было обращаться к иным материалам (глина, камень), но при работе с ними непременно требовалось также и дерево. Некоторый выход из положения был найден путем внутрирегионального перераспределения материала. Из безлесных местностей выезжали за древесиной в севернее лежащие районы, а там в некоторых селениях была налажена заготовка бревен по размерам сруба, которые и вывозили в южные районы. Срубы собирали на местах сами хозяева или артели плотников. Например, в деревне Банище Курской губернии в начале XX в. работали сотни плотников, имелись лесопромышленники и артельщики, которые заготавливали срубы на продажу и развозили по губерниям. Тем не менее, преобладали местные породы дерева: нижние венцы возводили из дуба, верхние из ольхи, березы, осины, вербы.

Русские плотники всегда строили дома только из ошкуренных бревен, соединяя их в венцы по четыре с выпуском углов — рубка в угол (в чашку, в обло).

Угол дома, рубленного «в угол». Сруб поставлен на кирпичноцементном стуле. Тамбовская область, с. Вирятино. Материалы В.Ю. Крупянской. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.

Угол дома, рубленного «в лапу». Дом с «завалинкой». Орловская область. Материалы О.А. Ганцкой. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.

Строительство на постоянном месте начинали с устройства прочного основания — фундамента по периметру будущего здания. У русских более всего распространена постройка сруба на *стулья* (*подвалки*, *спод*) — более толстые и крепкие обрубки бревен, в прошлом даже целые пни, а в каменистых местностях — каменные глыбы. На это основание укладывали первый, самый крупный венец. До окон стремились положить дубовые бревна, на межоконные простенки (*середняки*) шел лиственный лес. Поверх окон клали целый *перевязный* венец (*ощепленный*).

В верхний, более толстый венец — *подматочник* (*подгнетный*) врубали две — три *матицы* (*матки*, *сволоки*). На них укладывали *потолок*: в старину из круглых бревен, во второй половине XIX в. — из колотых пополам бревен (*плахи*), а позднее — пиленые *доски*. Сверху для тепла и в противопожарных целях промазывали потолок глиной, засыпали песком, навозом.

В среднерусском регионе с севера на юг наблюдалось постепенное уменьшение высоты сруба, что в значительной мере было обусловлено устройством нижней части дома. Там, где сохранились хотя бы островки хорошего леса, дома поднимали на невысокий подклет (юг Московской, север Рязанской, Тамбовской, Пензенской областей, частично — в Воронежской). Для этого во второй — четвертый венец от земли врубали *переводины* (*переводь*) — толстые балки, а на них — доски пола. На большей части южнорусских губерний в XIX в. дома не имели подклета. В отчете экспедиции 1954 г. указывалось: «Жилища крестьян по всей обследованной территории низкие, без подклета. Для всех селений характерно преобладание земляного пола». Крестьяне рассказывали: «Когда поставлен сруб, насыпают землю и набивают глину колотушками *чекмарями*... Насыпают землю до первого венца, поверхность замазывают глиной».³¹ Этот слой называют *земь*, *земля*.

Деревянный пол (*мост*) стали настилать в этой местности в 1880-1890-е годы. Его наличие считалось признаком зажиточности семьи. В наземных домах *лаги* для пола укладывали на землю или укрепляли между первым и вторым венцом. Пространство до пола плотно забивали землей. В этом строительном приеме сочетались традиции южного земляного пола и среднерусского дощатого. По наблюдениям этнологов деревянные полы более широко стали входить в быт с 1930-х годов, а повсеместное их распространение относится к 1950-м годам.

Для завершения строительства дома и поднятия крыши врубали тонкие бревна — *стропила*, которые верху соединялись. Вдоль крыши на стропила нашивали

31 Ганцкая О.А., Лебедева Н.И., Парникова А.С. Материальная культура сельского населения южнорусских областей (XIX — начало XX в.) // Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР. М., 1960. С. 129.

Сборка сруба. Д. Будище, Старосолдатский район, Курская область.

параллельные ряды слег, а на них укладывали кровельный материал. По всей южной России дома покрывали преимущественно соломой. Для этого были найдены различные способы, изменявшиеся и улучшавшиеся со временем. Более старый из них называли — *в натруску*. Солому подавали на крышу вилами, там ее разбрасывали и утаптывали ногами, затем «притуживали» соломенными жгутами и прижимали деревянными палками. Другой способ — укладка *снопиками* или *пучками* — заключался в привязывании снопиков соломы к обрешетке колосьями вверх, а по низу их подбивали дощечкой. Со второй четверти XIX в. снопики начали перед укладкой опускать в раствор глины (*под глинку*). Этот способ несколько снижал высокую пожароопасность соломенной кровли, а крестьян привлекала еще и его дешевизна. К тому же ежегодно поступающая с полей свежая золотистая солома придавала всему дому обновленный и жизнерадостный вид. В малолесных местностях не было возможности возводить тесовые кровли как на севере, но зажиточные хозяева использовали *дранку* или *щепу*. *Черепица*, а тем более железо в течение XIX — начала XX в. были большой редкостью.

При строительстве из мелкого лиственного леса было неизбежно появление неровностей и щелей в стенах. Это способствовало развитию традиции обмазки срубов глиной снаружи и внутри с последующей побелкой. Первоначально обычай появился в южных и юго-западных районах Курской губернии, расположенных в полосе этнической границы с украинцами, а оттуда распространился шире. Однако еще во второй половине XIX в. обмазку проводили не все группы населения. Ее, например, выполняли горюны Путивльского уезда Сумской области, проживавшие рядом с украинцами, но не делали более зажиточные однодворцы этой же местности.³²

Более примитивный способ строительства из дерева, так называемую столбовую технику, использовали для пристроек, сеней, при соединении срубов, устройстве хозяйственных помещений. Вертикально поставленными бревнами создавали контуры строящегося пространства. Промежуток между столбами заполняли полубревнами, брусом, горбылем или досками. Для этого в опорных столбах с выдолбленными продольными пазами укрепляли затесанные концы закладных

32 Горелов В.А. Горюны // Материалы и исследования... С. 271.

бревен или другой материал. Столбовая техника позволяла уменьшить расход древесины, когда она была в дефиците.

Еще более примитивно было строительство из плетня — *плетневая техника*, которую применяли для сооружения хозяйственных построек, заполнения пространства между ними, для оград и пр. Сначала вкапывали опорные столбы или жерди, делали обвязку из слег, проложенных в три-четыре ряда, и эту обрешетку заполняли жердями, которые обтягивали вертикальным или горизонтальным плетением. Зачастую готовые стены плетневых хозяйственных помещений обмазывали изнутри и снаружи толстым слоем глины. Плетень являлся самой легкой строительной конструкцией из древесных материалов. Его легкость и гибкость позволяла создавать любые формы: прямые, изогнутые, округлые.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДРУГИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ (ГЛИНА И СОЛОМА)

Непрерывное уменьшение лесных богатств страны, происходящее отчасти в силу изменения природной среды, но отчасти и вследствие срубного строительства, постепенно сокращали возможности получения строевого леса для возведения построек. Это вынуждало население искать иные возможности. Одну из них предоставлял материал, известный еще с дославянских времен — земля, точнее — глина.

Она обладает обволакивающими, склеивающими, утепляющими свойствами и пригодна в строительстве, что показало обмазывание глиной стен домов и снопиков для кровли. Этот опыт был применен и при возведении домов в безлесных местностях. Он получил своеобразные варианты у разных народов.

Саман. Со второй половины XIX в. в лесостепных и степных районах начали делать кирпичи из смеси глины и резанной соломы.

Саман заготавливали обычно сами хозяева, переминая свежевыкопанную глину ногами, при постоянном поливании ее водой. Одновременно с этим примешивали к ней солому или мякину, а местами и навоз. Глина считалась готовой, когда начинала легко отставать от ног и от лопат. Заготовку разливали в специальные станки в виде невысокого ящика без днища и с ручкой. Для ускорения формовки зачастую делали станок из нескольких ячеек размером от 36х18х9 см до 44х22х13 см. Кирпич сушили на воздухе, переворачивая его, два — три дня. Саманные кирпичи укладывали по периметру будущей постройки, оставляя проемы для окон и дверей. Стыки кирпичей проливали жидкой глиной для их склеивания.

ТЕХНИКА ОБМАЗКИ СТЕН СТРОЕНИЙ

Дома, построенные из мелкого леса, как в срубной, так и в столбовой технике, или из глиносоломенных смесей нуждались в обмазке для выравнивания стен и придания им вида надежной конструкции. Техника обмазки со временем изменялась, в частности, под влиянием профессионального государственного строительства. Так, замес глины прежде наносили или непосредственно на стену, или в нее предварительно забивали мелкие деревянные колышки. С середины XIX в. на стены перед обмазкой стали набивать тонкие деревянные планки или прутья (*клинцовка, риштовка*).

В XIX — начале XX в. обмазывали один раз, покрывая стену толстым слоем глины, перемешанной с соломой, а кое-где с конским навозом. При второй обмазке, которую называли *шпаровка, штукатурка, стяжка*, производили выравнивание поверхности стены при помощи дощечки теми же растворами глины (с песком, с конским навозом, с опилками и др.). Подсохшую обмазку окрашивали мелом или известью (иногда с примесью алебастра) в белый цвет. В конце XX в. в раствор стали добавлять синюю, зеленую или желтую краску или купорос для придания стенам различных цветовых оттенков, что весьма оживляло внешний вид строений.

Станки из досок для формования кирпичей из глино-соломенных смесей

Просушка саманных кирпичей.

Фрагменты кладки стен из самана. Материалы Л.Н. Чижиковой.

Дом из саманных кирпичей, крытый соломой. Орловская область. Материалы О.А. Ганцкой. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.

Дом из саманных кирпичей. Воронежская обл.

КИРПИЧ И КАМЕНЬ

Кирпич, как выяснила Е.Э. Бломквист, в практику сельского строительства ввели местные помещики в конце XVIII в. Хотя лес в то время был сравнительно недорог, но кирпич являлся для помещиков более выгодным строительным материалом, благодаря даровому труду крепостных крестьян и вследствие меньшей опасности в случае пожара. Первые крестьянские кирпичные избы появились в помещичьих подмосковных имениях и в северных частях Тульской и Рязанской губерний. Многие помещики в целях экономии тепла и материала строили для крестьян длинные постройки на несколько семейств. После отмены крепостной зависимости крестьяне разбирали эти длинные казармы и перестраивали их на свои обычные 7-8-аршинные избы.³³

По мере сведения лесов и удорожания древесного материала распространялось строительство из кирпича и появились мастера, занимавшиеся выжиганием, кладкой, отделкой (*каменщики, кладчики, порядовщики*). Создавались артели, обслуживавшие строительство по разным губерниям, но зачастую крестьяне сами выполняли все работы.

Небольшой кирпичный заводик устраивали там, где находили подходящую по качеству глину. Ее размачивали и размешивали в больших ямах. Готовую массу раскладывали в ящики-формы, как и при выделке самана, но меньшего размера и оставляли для просушки. Существовали металлические станки на два гнезда с педалью. При нажатии педали кирпичи поднимались из формы. Сырой кирпич после просушивания на солнце обжигали в горнах до красна. Размер крестьянского самодельного кирпича был довольно крупным: 6х3х1,5 вершка (по госту советского времени был установлен размер 25х12х6 см). С целью удешевления кирпичные стены возводили в два слоя, пустое пространство между ними заполняли *заливкой* — раствором из гашеной извести с песком или *засыпкой* смесью земли, сухого навоза и золы общей толщиной в два кирпича, что составляло более полуметра. Принцип двухслойной кладки до 1930-х годов применялся в стране повсеместно в селениях и в городах.

Кирпич был и остается по сей день дорогим материалом. Позволить себе дом целиком сложенный из кирпича могли только очень состоятельные хозяева. Нередко основную часть дома возводили из кирпича, а сени пристраивали деревянные или даже плетневые. Так, экспедиция 1954 г. зафиксировала в деревне Прудиче Орловской области 38 домов. Из них насчитывалось

23 срубных, семь целиком кирпичных, семь кирпичных с деревянными или плетневыми сенями.³⁴

По мере увеличения числа кирпичных заводов и удешевления стоимости этого материала, дома из него все более проникали в сельское строительство. Крестьяне ценили их высокую огнестойкость, но находили эти постройки сырыми и холодными. Тем не менее в начале XX в. кирпичные дома по численности находились на втором месте после срубных, а в некоторых селениях количество кирпичных и смешанных по материалу домов (кирпич и дерево или плетень) доходило до 80%.³⁵

Помимо кирпича из обожженной глины, использовали для строительства кирпичи, выпиленные из природного камня. Он широко распространен на территории Восточно-Европейской равнины и как строительный материал использовался в безлесных местностях. Более всего подходили для построек известняки (*бут, меловой известняк*), которые местами выходили на поверхность из-под почвенного слоя. Эти природные материалы по сообщениям населения начали использовать в 1890-1900 годы.

Камни твердых кремнистых пород (*дикий камень, самородок*) применяли как наиболее прочные опоры, как основания для строений. Удобен в работе был *плитняк*. Постройки из плитообразных кусков известняка отмечены в крестьянском строительстве в Тульской, Рязанской, Орловской, Воронежской и Ростовской областях. Там, где имелись выходы на поверхность для породы, пригодной для стройки, добычу камня вели открытым способом. Орудием труда служил лом, с которым заготовители шли «ломать камень». Обычно находили пласт, лежащий на склоне. В нем делали врубы кайлом и кувалдой, разделявшие пласт на глыбы, которые выворачивали ломом. Их тут же обтесывали, придавая форму кирпича (8х2х4 вершка), как и в других местностях, где производилась ломка.³⁶ При строительстве из камня использовали те же приемы, что и при кладке домов из кирпича. Стены выводили в один или два слоя с засыпкой щебнем, золой и мусором. Постройки могли быть из смешанного материала: изба из камня, сени — из дерева (обычно в заплот), или дом срубный, а сени и хозяйственный двор из камня. Как огнестойкий материал камень употребляли для постройки кузниц, погребов, клетей. Камень пришел на смену дереву при сокращении лесостоя, но не мог с ним сравниться по обеспечению комфортности жилища. Поэтому при улучшении снабжения строительными материалами, он постепенно вышел из употребления.

33 Бломквист Е.Э. Жилые и хозяйственные постройки // Восточнославянский этнографический сборник М. 1956. Т. 31. С. 88.

34 Ганцкая О.А., Лебедева Н.И., Парникова А.С. Материальная культура... С. 199.

35 Бломквист Е.Э. Указ. раб. С. 90.

Кирпичный дом. С. Вирятино, Тамбовская область.

В середине XX в., когда начались этнографические исследования по программе ИЭ АН, сосуществовали дома, построенные из различных строительных материалов и в разные годы. По данным статистических исследований, в конце 1920-х годов в сельской местности Воронежской области из 19656 обследованных домов числилось деревянных — 72,8% кирпичных — 13,4%, «мазанок» из глины и хвороста — 4%, саманных — 6 %, глинобитных — 0,9 %, каменных — 0,6%. Строительный материал 2,2% построек не указан.³⁷

РАЗВИТИЕ ПЛАНИРОВКИ СЕЛЬСКИХ ДОМОВ

Изба, хата (оба названия равнозначные) — теплое помещение, издавна являвшееся основным жилищем для восточных славян. В северной части России употребляется название «изба», так же и в северных уездах

Воронежской обл., и в некоторых селах Курской обл. В большинстве же южнорусских селений, на Украине и в Белоруссии используют слово хата. К началу XIX в. началось усложнение конструкции построек, но и в новом жилье эту, основную для традиционного дома часть, как правило, сохраняли и делали ее из лучшего материала.

Сени (сенцы) являлись вторым элементом дома. При финансовых затруднениях их пристраивали позже и нередко — из более дешевого строительного материала. У русских, как и у других восточнославянских народов, эта часть постройки считалась нежилой, не отапливалась, не имела потолка и, если в избе был дощатый пол, то в сенях он мог отсутствовать.

В XIX в. изба и сени составляли наиболее распространенное жилье на большей части территории страны. Сени зачастую служили связующим элементом при более развитой планировке. В срубных домах сени могли быть рубленными или иметь столбовую конструкцию

36 Липинская В.А. Вятский камень // Энциклопедия земли Вятской. Т. 10. Киров. 2000. С. 175-180.

с горизонтально лежащими бревнами, или их делали из плетня. В домах из кирпича и камня сени зачастую делали из того же материала, но могли пристраивать их из дерева или из плетня. Сени находились сзади жилой части дома в среднерусской местности и на севере, а также у белорусов. Южнее Москвы, в южнорусских губерниях, и на Украине сени ставили сбоку хаты, вдоль улицы, откуда и входили в дом. Если в основной части жилища всегда прорубали окна (одно или два), то в сенях могло не быть и одного.

В конце XIX — начале XX в. для расширения используемой площади и улучшения комфортности дома начали выделять жилую комнату в сенях (*теплушка*, *хатенка*, *кухня*, *прихожая*). Там прорубали окно и ставили русскую печь, задняя стенка которой обогревала основное помещение (изба, хата). Такие дома получали дополнительные местные названия: *хата с теплушкой*, *хата с приделом* и даже *пятистенки*, поскольку они имели сходство с пятистенными домами центральных районов страны.

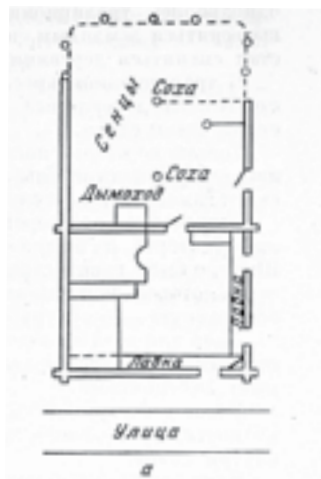
Связь, или трехкамерный дом, получалась, когда к избе с сенями делали прируб. Такие дома были известны еще со времени Киевской Руси. В XIX в. для большесемейных коллективов к избе с сенями пристраивали еще одну избу (*связь*: изба + сени + изба). В таком доме могло разместиться более 20 человек, а из сеней иногда делали два выхода. В результате семейных разделов появлялись еще более сложные сдвоенные дома (например, сени + хата + хата + сени) и даже с утроенной конструкцией.

Второе помещение за сенями в связанном доме могло быть холодным, нежилым и тогда называлось *клеть* или *чулан*. *Связь*: изба + сени + клеть — была в XIX в. наиболее распространенной планировкой. Клеть, имевшую небольшое оконце, использовали для хранения одежды и припасов.

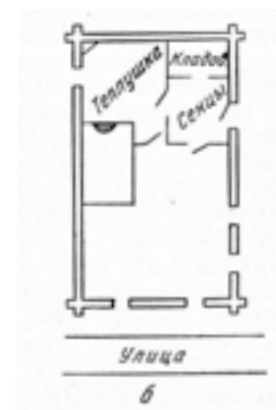
Пятистенки — это дома с сенями и с двумя теплыми комнатами, разделенными капитальной стеной. Они имели сравнительно большую площадь, и соответственно большую стоимость, а потому были малодоступны даже для зажиточных крестьян, так как в малолесных районах всегда испытывался недостаток в строительных материалах.

В конце XIX — начале XX в. появились новые варианты планировки домов, представлявшие собой развитие традиционного двух- и трехкамерного дома. Эти дома имели еще более усложненную планировку, в которой уже трудно проследить сохранение традиционного плана. Так, в однодворческих селениях Путивльского уезда Курской губернии, где в связи с малоземельем рано развилось отходничество, способствовавшее проникновению городской культуры, зажиточные крестьяне строили дома, имевшие три жилых помещения:

в передней половине дома выделялась *большая хата*, служившая *залой*; в задней половине дома — *кухня* (*чулан* или *теплушка*) и *прихожая*, в которых сосредоточивалась повседневная жизнь семьи, кроме того, имелись сени.

Горюнов (с дымоходом печи, вынесенным в сени).

Однодворцев (с выделением в сенях «теплушки»). Путивльский район Сумской области. Материалы В.А. Горелова. Рис. В.А. Горелова, 1956 г.

Старинный дом. Наследие XVIII в. — нач. XIX в.

37 Ткачев Т.Я. Воронежская деревня в социально-гигиеническом отношении. Воронеж, 1928. С. 56, 15. По книге Л.Н. Чижиковой «Русско-украинское пограничье» История и судьбы традиционной бытовой культуры (XIX–XX в.) М., 1988. С. 80.

НОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И РЕКОНСТРУКЦИЯ ЖИЛИЩА

За годы советской власти планировка жилого дома получила дальнейшее развитие. Уже в 1920-е годы национализация земли и семейные разделы стимулировали жилищное строительство. Так, в Никольской волости Курской губернии в первые годы советской власти 29% из всех наличных в то время 232 хозяйств возвели новые постройки или капитально отремонтировали старые дома. Вместе с тем продолжали существовать экономически слабые села, которые не могли еще изменить старый уклад жизни. Сохранявшаяся социальная неоднородность отражалась в разнообразной планировке домов. В духе старой традиции возводили двухкамерные и трехкамерные дома, увеличилось строительство пятистенков. По данным статистики, к концу 1920-х годов в Воронежской губернии из общего числа обследованных домов (19656) двухкамерные дома, состоящие из одного жилого помещения (изба + сени), составляли 69%, пятистенные дома из двух комнат (изба + изба + сени) — 20,7%, дома, имевшие более двух комнат — 6,9%.³⁸

В 1930-1940-е годы по-прежнему возводили дома типа пятистенка, состоявшие из хаты и выделенной

Планировка и виды домов, построенных в конце XIX — начале XX в.

а. Двухкамерный дом, с. Самойловка Белгородской области.

б. Трехкамерный дом, с. Ольховатка Харьковской области.

в. Двухкамерный дом с кухней, выделенной в сених, с. Архангельское Белгородской области.

г. Дом, состоящий из двух смежных жилых помещений с сенями, с. Старица Харьковской обл.;

1 — сени, 2 — хата, 3 — клеть (горница),

4 — хатына (теплушка, кухня), 5 — чулан.

Из кн.: Л.Н. Чижикова.

Русско-украинское пограничье. М. 1988, С. 94.

Срубные дома (изба + сени) с наружной обшивкой и побелкой.

С. Мощное, Курская обл.

Материалы О.А. Ганцкой. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.

38 Указанные изменения приведены по книге Л.Н. Чижиковой «Русско-украинское пограничье...». С. 101-104.

РАЗДЕЛ I / ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

а. Село Рыбинские Буды
Курской области.

б. Село Кустовое
Белгородской области.

в. Село Великомихайловка
Белгородской области.

г. Село Будище
Курской области.

1 – коридор, 2 – сени, 3 – прихожая, 4 – кухня, 5 – зал, 6 – спальня, 7 – детская, 8 – веранда, 9 – кладовка, 10 – крыльцо, 11 – санузел.
Из кн.: Л.Н. Чижилова. Русско-украинское... С. 103.

Село Архангельское, Чернский район, Тульская область.
Материалы и фото С.А. Иниковой, 2013 г.

в ней *кухни*. Значительно расширилось по сравнению с прошлым строительство пятистенных домов из двух смежных равных по ширине комнат с пристроенными сенями. В последующем план домов еще более усложнялся за счет отделения тесовыми перегородками *спальни* и *прихожей*. Вдоль всего дома пристраивали *коридор* с крыльцом, начали появляться остекленные *веранды*. Размеры таких домов колебались от 5,5х8 м до 6х11 м, 6,5х12 м. Типичные для прошлого двухкамерные и трехкамерные дома встречались уже редко, это были преимущественно старые постройки, оставшиеся от начала XX в. Вместе с тем в первой половине XX в. в жилом фонде произошли значительные утраты, которые лишь частично восстанавливались в более благоприятные периоды. Существенным рубежом явилось окончание Великой Отечественной войны, и в течение последующих двух-трех десятилетий осуществлялось интенсивное строительство, восстановление разрушенного, обновление устаревшего. При этом наряду с индивидуальными застройщиками с 1960-1970-х годов активно вели строительство в сельской местности коллективные хозяйства и государство на счет общественных фондов и на государственные средства.

В результате этого начали распространяться более прогрессивные приемы возведения зданий, стал изменяться их внешний вид, а также внутреннее устройство и благоустройство. Значительно улучшилось снабжение строительными материалами, появились их новые нетрадиционные виды: деревянный брус, силикатный кирпич, панели и блоки из цемента с различными составляющими, а также — нетрадиционные кровельные материалы: толь, рубероид, шифер, железная черепица, гофрированное железо и пр. Значительно возросло строительство из заводского кирпича (традиционного глиняного и современного силикатного), вошло в практику и использование искусственных материалов: шлакоблоков и пенопластов, панелей и сборных секций. Эти новшества значительно облегчили постройку индивидуальных домов.

Наблюдения этнографов отметили различные приемы, использовавшиеся в эти годы для реставрации традиционного жилища. В первую очередь полностью сменили соломенные кровли, они были ликвидированы в 1950-1960-е годы. Нижнюю часть здания укрепляли кирпичным или цементным цоколем. Стены срубов начали покрывать масляной краской, чтобы улучшить

их сохранность, а также и внешний вид. В домах-мазанках примитивное покрытие стен глиной заменили штукатуркой по набитым рейкам. В 1980-е годы в моду вошла отделка «под шубу» в виде набрызга по штукатурке цементной смеси с галькой, которая создавала шероховатую поверхность. «Шубой» покрывали как старые здания, так и новостройки. Для улучшения внешнего вида, а также, как считали застройщики, для лучшей сохранности стен, срубы покрывали масляной краской, в наружную побелку добавляли анилиновые красители, что придавало яркость. Ближе к традиционному способу отделки была обшивка стен старого сруба новой рейкой или деревянными плашками, что не только подновляло вид, но и позволяло вывести несложный орнамент. Наиболее качественной, хотя и дорогостоящей, считали облицовку стен здания кирпичом. При реставрации и при постройке новых домов не забывали и о природном камне. Его использовали для цоколя, для хозяйственных строений и начали применять в качестве декоративного элемента в сочетании с кирпичной кладкой.

При строительстве новых домов в 1960-1970-е гг. продолжалось развитие традиционной планировки с целью улучшения комфортности жилища. Путем увеличения размеров пятистенка получали трех-, четырехсекционные дома, сохранявшие при этом по две смежные, равные по величине комнаты. В их передней части устраивали «зал» и «спальню», в задней половине — кухню, столовую. Общий план усложняли за счет пристройки сеней, или коридора, веранды, крыльца. В 1970-1980-е гг. появилась еще более рациональная планировка дома, состоящего из четырех-шести комнат с выделением в середине соединявшего их теплого коридора. Соответственно, увеличились размеры построек до 11х14 м или около этого. В основе планировки некоторых домов усматривался прототип традиционного трехкамерного дома, каждая секция которого была разделена на две-три части. Однако как в этом, так и при более усложненных планах проявлялось свободное творчество застройщиков, которые, возможно, основывались на прежних традициях, или обращались к опыту городского строительства. Некоторые жители в эти десятилетия строили типовые сборные дома из готовых заводских деталей. Однако сельские застройщики редко принимали проектную планировку целиком; большинство изменяло ее, учитывая индивидуальные бытовые потребности или «модный» в данном селе план дома, например, увеличивали число окон, изменяли планировку и назначение комнат. Тем не менее была воспринята отделка стен штукатуркой внутри дома с последующей окраской их или оклеивание обоями.

В эти же годы значительно снизилась средняя численность семьи. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., средний размер сельской семьи в Белгородской, Воронежской, Курской и Сумской областях определялся (соответственно) в 3,2, 3,1, 3,3, 3,5 человека. Преобладали семьи в 2-4 человека, соответственно, они обеспечивались жильем гораздо лучше, чем в начале XX в., тем более в дореволюционное время. Количество жилой площади, приходящейся на одного человека, возросло по сравнению с прошлым в несколько раз.

В центральных усадьбах коллективных хозяйств и в так называемых перспективных селениях при возведении новых домов хозяйственным или подрядным методами использовали более современные строительные материалы или даже готовые секции, при сборке которых следовали проектной документации, и рекомендациям архитекторов. В домах одноэтажных обычно имелись квартиры в 2-4 комнаты с теплым коридором и верандой, дома из двух и более этажей снабжали балконами, а квартиры по планировке имели больше сходства с городскими. Новые участки нетрадиционной застройки обычно сосредотачивали в селениях на отдельных улицах со стандартными типовыми домами. Они в большинстве случаев составляли дополнения к основной традиционной части селений.

ИНТЕРЬЕР СЕЛЬСКИХ ДОМОВ

С давних пор установились строгие традиции в использовании внутреннего пространства избы (хаты). В прошлом каждый угол, каждое место, а также предметы в доме имели свое определенное назначение в соответствии с рациональным использованием сравнительно небольшой его площади. Их взаимное расположение, так называемая *внутренняя планировка*, было одним из наиболее существенных и устойчивых признаков жилища, на протяжении веков сохранявшая этническую специфику, тесно связанную с историей формирования этнографических групп. Внутреннюю планировку определяли по положению *русской печи*, которая в жизни каждой семьи играла важную роль. Ее наличие и устройство составляли характерную особенность жилища всех восточных славян, и отличали от народов Центральной Европы, Кавказа, Средней Азии, Сибири, где господствовали печи типа очага, камина, «голландки» и др.

От положения печи и направления ее устья зависело расположение других предметов интерьера. По диагонали от печи в восточнославянском жилище всегда находился *передний угол*, в котором располагали иконы и помещали обеденный стол. Относительно этой диагонали исследователи различают четыре типа внутреннего плана избы (хаты).

Красный угол.

Спальня.

Традиция определила два положения печи: у стены, со входной дверью, и у стены, противоположной входу. При каждом из этих положений учитывалось, куда повернута печь своим *устьем* (*топкой*), имелось по два варианта.

Типы внутренней планировки называются по местностям их преимущественной локализации: а) западнорусский, украинский, белорусский план: печь расположена возле входа, устье повернуто к боковой стене (характерен для Белоруссии и Украины, а также для западнорусских областей), б) восточный южнорусский план: печь стоит у стены противоположной входу, устьем обращена ко входу (характерен для большей части центрально-черноземной полосы); в) западный южнорусский план: печь стоит у стены, противоположной входу, устьем обращена к боковой стене (распространен также в черноземной зоне); граница между восточно- и западнорусскими планами не определяется четко, существует переходная полоса; г) северо- и среднерусский план: печь расположена справа или слева от входа, устьем обращена к противоположной стене (характерен для среднерусской полосы, Европейского Севера, Поволжья). Как показывают названия типов внутренней планировки, они в некоторой степени совпадали с расселением народов и их этнографических групп. Однако непосредственные наблюдения исследователей-этнологов показали,

что реальное распространение этих типов нередко было шире, и в большинстве случаев это объяснялось более поздними миграциями населения.

Важную роль в жизни семьи играл стол, который всегда ставили в углу, противоположном печи. Над столом укрепляли полки и божницу с иконами (*передний, красный, святой угол*). Полки и лавки шли вдоль всех свободных стен. Эти предметы составляли основную мебель и убранство дома, опрятность и благоустроенность которого во многом зависели от конструкции и состояния печи.

Хаты (избы) отапливали русской печью, которая была одновременно и *хлебной*, и *варистой*. Ее до середины XIX в. топили «по-черному». Свод был закрытым и дым из устья выходил в избу, а оттуда через дверь и окна — на улицу (*изба курилась*) — отсюда и ее название *курная* или *черная*. К концу XIX в. дым из хаты начали выводить в сени через отверстие в стене. В сенях сооружали *дымари* — деревянные или плетневые трубы, через которые дым уходил на чердак. Когда перед устьем печи появился *комин* с трубой, выведенной на крышу, печь стали топить уже *по-белому*.

За этот же период существенно изменился интерьер жилища. Экспедиционные исследования 1954 г. отмечали: «Обстановка крестьянского дома XIX в. поражала своей бедностью. Во многих домах не было кроватей. Члены семьи спали на «полу» — дощатом

настиле, идущем от печи до противоположной стены, и на полатах, помещавшихся над полом. Местом для сна служили также лавки, поставленные около стен и соединяющиеся в переднем углу, где стоял обеденный стол, накрытый домотканой скатертью.³⁹

В XX в., особенно во второй его половине, при расширении площади дома и выделении в нем нескольких комнат начались существенные перемены в интерьере, которые начались с изменения традиционного положения печи. В домах с двумя комнатами ее перемещали к центру в простенок, чтобы обогревать все помещения. В многокомнатных домах потребовались дополнительные печи: там ставили две русские, или русскую и так называемую голландку, или плиты-подтопки. Комнаты, освободившиеся от русской печи стали восприниматься как «парадные» (зал), помещение для отдыха, детская и др. Это побуждало хозяев наполнить их городской мебелью (диваны, кресла, стулья и пр.). Однако частично сохранялось прежнее убранство. «Передний угол» сохранял традиционное положение и значение хранителя икон, его по-прежнему украшали рукоделиями хозяйки или покупными занавесками, цветами.

Большой удар по престижу русской печи нанесло изобретение приборов для приготовления пищи с использованием керосина. Число их во второй половине XX в. увеличивалось, формы разнообразились (примусы, керосинки, керогазы и др.). Основная функция печи как варистой постепенно отпадала, а для обогрева помещения ее большие размеры не требовались. В конце XX в. в сельских домах начали монтировать в топке печи котлы, позволявшие установить систему водяного отопления. К тому же после завершения государственного плана всеобщей электрификации страны функция приготовления пищи постепенно перешла к электроплиткам, а затем — в некоторых селениях — к газовым плитам.

С 1950-х годов, когда начался подъем строительной активности в сельской местности, постепенно изживалось традиционное деление пространства в избе-хате. Ее функции были рассредоточены в увеличившемся многокомнатном доме. Смена названий частей дома и смена предметов в интерьере весьма сблизили сельский дом и городскую квартиру, но при этом каждый из них оставался специфичным.

СЕЛЬСКИЕ УСАДЬБЫ

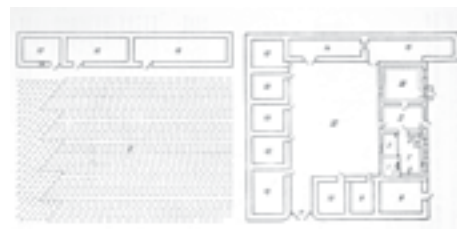
Характерной особенностью сельского жилища является наличие огороженного усадебного участка, на котором вблизи дома размещали хозяйственные помещения различного назначения: для инвентаря, для хранения урожая и имущества, для содержания скота и т.д. Их строили из тех же материалов, что и дом, но обычно качеством похуже и нередко в более старой и примитив-

ной технике. Качество и количество строений напрямую зависело от состоятельности владельца, а их размещение на усадьбе закреплялось традицией и имело несколько вариантов застройки усадебного места.

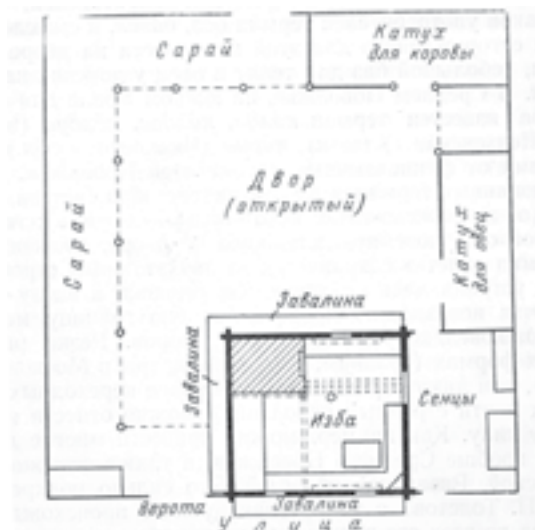
Некоторые постройки в прошлом были необходимы для ведения единоличного хозяйства и имелись на всех усадьбах.

Двор хозяйственный — крытое большое помещение из сруба или хвороста с широкими двустворчатыми воротами для прохода скота, со стойлами внутри или загорадами для размещения животных.

Амбар — главная постройка для хранения хлебных запасов. Его ставили недалеко от дома, так, чтобы была видна входная дверь, которая имела высокий порог и крепкие запоры. Внутри амбара вдоль стен шли пристроенные *закрома* (ящики для зерна), разделенные на *сусеки* для разных сортов злаков. Амбар имел двух- или четырехскатную крышу, потолок и пол дощатый или глинобитный с некоторыми приспособлениями от проникновения мышей.

«Дворкрепость».
С. Войсковая Казинка Чернавского района Липецкой области.
Из кн.: ТИЭ. Т.31. Рис. 14.

Замкнутая застройка.
С. Курино Задонского уезда Воронежской губернии. Из кн.: ТИЭ. Т.31. Рис. 38.

39 НАИЭА. Ф. 142. Оп. 2. Эк. 20. Л. 114.

*Вид усадьбы с замкнутой застройкой
(со стороны поля).
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В. Кирсанова, 1980 г.*

*Вид усадьбы с замкнутой
покоеобразной застройкой.
С. Вирятино Тамбовской области.
Материалы В.Ю. Крупянской.
Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

*Усадьба с открытым огороженным
двором и свободным
расположением построек.
Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В. Кирсанова, 1980 г.*

ПОГРЕБА

Запасы картофеля, овощей, мясных и молочных продуктов сельские жители держали, как и в настоящее время, в специальных погребах — срубках, углубленных в землю.

В прошлом бытовало несколько их конструкций: погреб — лазы, покрытые деревянным щитком или большим плоским камнем, выкопанные в небольших плетневых сараях (*пуньках*) с четырехскатной крышей, или с шалашеобразным покрытием; выкопанные в срубном или столбовом помещении под двускатной крышей; погреб (*выходы*) со стенами в виде треугольных сводов, выложенных из кирпича или камня. Выходы были хорошо защищены от огня, поэтому в них прежде хранили ценные для семьи вещи. В этих примитивных сооружениях можно усмотреть связь с древними землянками и полуземлянками, принцип устройства которых сохранился в памяти народа.

Пунька (пуня) — небольшая полужилая постройка из дерева, строительного камня или хвороста прямоугольной или округлой формы. Ее появление было вызвано в прошлом существованием больших неразделенных семей, что характерно для южнорусской этнографической группы. Строили столько пунек, сколько было невесток в семье. Каждая невестка имела, таким образом, свою пуньку, где хранила личное имущество.

Поветь — навес на столбах с плоской кровлей. Обычно он находился между строениями, соединяя их крыши. Служил для размещения под ним повозок, орудий, утвари, мест стоянки скота. В бедном хозяйстве мог оказаться единственной усадебной постройкой.

В зависимости от зажиточности хозяйства на усадьбе могло иметься еще некоторое количество небольших *хлево*в для разных видов мелкого скота.

Помимо этого некоторые хозяйственные строения находились вдали от дома за пределами усадебного участка, в первую очередь те, которые были связаны с использованием огня.

*Клу*ня (в некоторых селах ее называли *ригой*) — большой сарай, служивший для просушивания и хранения снопов хлеба, мякины и для обмолота снопов в плохую погоду. Стены клуни чаще всего сооружали из плетня или из досок высотой 1,5–2 м, длина клуни достигала 15–20 м, ширина — 7–12 м. Иногда клуню строили без стен в форме большой крыши, стропила которой упирались в землю. Надобность в этой постройке отпала в связи с изменением в XX в. сортов зерновых культур и технологии их обработки.

Мельницы использовали в прошлом для перемалывания зерна в крупу и муку. В степной местности ста-

вили огромные ветряные мельницы. Сила их полезного действия зависела от величины и количества крыльев. На реках делали запруды для водяных мельниц. В 1920–1930-е годы их плотины приспособляли для малых электростанций.

Кузница была необходима для работы с металлом. Высоко огнеопасна, поэтому ее ставили вдали от других строений, складывали из камней, кирпичей, реже помещали в срубках. Кузницы сохранялись в тех хозяйствах, где продолжали держать лошадей.

Хозяйственные постройки, разбросанные вокруг селений, которые использовали в единоличном хозяйстве при слабом развитии техники, были сметены в ходе реконструкции сельскохозяйственного производства. Социальные преобразования в государстве и коллективизация сельского хозяйства внесли изменения также и в застроенность усадебного двора. Обобществление индивидуальных хозяйств изменило соотношение между жилой и хозяйственной частью усадьбы в сторону значительного уменьшения хозяйственного двора.

В XIX — начале XX в. в средней полосе России застройка усадьбы определялась издавна сложившимися традициями, которые сформировались в местной природной среде в соответствии с условиями хозяйственной и производственной деятельности.

На большей части территории в лесной и лесостепной местности южнее Москвы на значительной территории Курской и Воронежской губерний, так же, как в Орловской, Рязанской, Тамбовской, юго-западной части Калужской, южных районах Пензенской губерний, в русских селах широко был распространен *замкнутый тип открытого в середине двора*, переднюю часть которого занимал дом, выходящий окнами на улицу и поставленный параллельно или перпендикулярно к улице. Рядом с домом стояли ворота, а по другую от них сторону находились хозяйственные постройки, шедшие вдоль трех сторон двора, образуя вместе с домом замкнутый четырехугольник.

Старожилы селений, в которых вели наблюдения отряды этнологов, сообщали, что в начале XX в. хозяева побогаче ставили сараи по периметру двора, менее состоятельные застраивали только одну или две стороны. Двор всегда обносили изгородью, чаще плетневой. В более состоятельных хозяйствах двор разделяли на *передний*, более чистый, где около дома размещали пуньки, амбары, погреб, сарай и навесы для повозок, орудий и пр., и *задний (подворок)*, где содержали скот в *закутах (хлевах)* и *варках (загонах)*.⁴⁰

Вдоль бывших военных пограничных линий Московского государства, в Орловской, Тульской, Тамбовской, Курской, Воронежской губерниях строили

40 Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье... С. 116–117.

РАЗДЕЛ I / ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

Хозяйственный двор замкнутой усадьбы с открытым двором. Вид со двора.
С. Вирятино, Сосновский район, Тамбовская обл.
Материалы В.Ю. Крупянской. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.

Погребмазанка под соломенной крышей.
С. Боршево, Милославский район, Рязанская область.
Материалы Г.С. Масловой. Фото А.А. Линденберга, 1960 г.

Срубные амбары с предамбарем. С. Роговатое и с. Прилепы, Воронежская область.
Из кн.: ТИЭ. Т. 31. Рис. 69.

Погреб-сруб, под тесовой крышей.
С. Власово, Ермишинский район, Рязанская область.

Кладовая из природного камня и срубный сарай (техника «в заплот»).
С. Чернава, Милославский район, Рязанская область.
Материалы и фото П.А. Серина, 2011 г.

так называемый *двор-крепость* — специфичный вариант замкнутого типа усадьбы. Его появление было обусловлено опасной военной обстановкой в XVII–XVIII вв. Стены, окружавшие двор, были одновременно наружными стенами хозяйственных надворных строений, сложенных из толстых бревен или из камня. В глубине двора у одной из стен находился дом, обращенный окнами во двор, вход в него также вел со двора, а в более старых усадьбах изба стояла посередине ее. В *поместье* (так называли усадьбу в однодворческих селах Придонья) вели мощные деревянные ворота. Вся застройка имела вид крепости, а иногда и вся улица, если дворы примыкали один к другому. Исследователи Е.Э. Бломквист и Л.Н. Чижилова считали этот тип застройки характерным для феодальной эпохи. Е.Э. Бломквист удалось зафиксировать подобные крепости еще в 1920-е годы в верхнем течении Дона. В этом районе имелись близкие к поверхности выходы известняка, из него возводили стены хозяйственных построек, ограды, нередко и дома.⁴¹ С начала XX в. такие дворы строили уже мало, их заменяли усадьбами с более свободным расположением построек, в которых дом ставили фасадом вдоль

по улице — «на план», указанный для передней грани усадеб.

В степной части рассматриваемой территории, на юге Курской и Воронежской губерний, двор оставался полностью открытым, и на нем свободно располагали практически не связанные между собой и сравнительно немногочисленные хозяйственные постройки. *Усадьба с открытым незамкнутым двором (усадьба со свободным расположением построек)* была распространена по всему югу Восточно-Европейской равнины и более всего присуща украинцам, почему исследователи называют ее также *украинским двором*.

Усадьбы с открытым незамкнутым двором, как и замкнутые, по периметру огораживали забором, в них преобладали ограды из плетня, из частокола и тонких горизонтальных жердей, реже — из досок или из камня. Как и в замкнутом типе двора, ближе к дому и к улице группировались более «чистые» хозяйственные постройки, в задней части двора ставили сараи и загоны для скота, сараи и навесы. Напротив дома по другую сторону ворот ближе к улице помещали амбар, иногда его ставили через улицу, напротив ворот. Дворы

Вид усадьбы с палисадником. С. Чернава, Милославский район, Рязанская область.
Материалы и фото П.А. Серина, 2011 г.

41 Бломквист Е.Э. Материалы по истории жилища придонских районов Воронежской области // СЭ. 1934. № 5. С. 67-71; Чижилова Л.Н. Указ. раб. С. 116-123.

Вид на усадьбы конца XX века. С. Завальное, Усманский район, Липецкая область.
Фото С.Г. Комарова, 2013 г.

со свободным расположением хозяйственных построек в конце XIX — начале XX в. появились почти на всей обследованной территории, частично вытесняя собой двор с замкнутой застройкой.

В это же время в течение XX в. на место старых типов хозяйственных помещений появились ранее неизвестные, соответствующие возросшему культурному уровню населения и новым его запросам. Из построек для скота во второй половине XX в. сохранялись местами коровник, птичник. Сарай превратился в строение универсального назначения. Он мог вмещать и хлевы для скота, и погреб, и клетки для хранения урожая. Место амбара по другую сторону ворот заняла отдельно стоящая кухня, что благоприятно сказывалось на гигиеническом состоянии двора и дома. Практически в каждом хозяйстве появились современные индивидуальные транспортные средства: велосипеды, мотоциклы, машины. Для них

строили гаражи у наружной грани усадьбы. Поскольку транспортные средства представляли семейные ценности, для них предпочитали хороший строительный материал: кирпич, дерево (нередко обтянутое железом) и на крышу — железо или шифер.

В связи с названными переменами с середины XX в. определилось общее направление в развитии планировки усадебного двора, которое наблюдалось как в центральной, так и в южной России. Площадь усадьбы стали разделять на три части: 1) перед домом огораживали палисадник для цветов, декоративных и плодовых кустарников, деревьев, 2) в средней части сосредоточивали постройки, 3) сзади или сбоку ко двору примыкали огороды или сады. Это направление соответствовало общей государственной задаче реорганизации сельских поселений. Оно продолжало развиваться в последующие годы.

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА

МАТЕРИАЛЫ

Одежда позволила человеку вырваться вперед в процессе эволюции, сделав его более устойчивым к внешним воздействиям. Для ее изготовления использовали ткани из волокон растений — дикорастущих (например, крапивы, конопли), а позднее культурных растений (конопли, льна, хлопка), и наряду с ним — пряжу и ткани из шерсти домашних животных. Ткани из натуральных волокон, как и меха, остаются в пользовании также в XXI в. и считаются наиболее предпочтительными, несмотря на существующее разнообразие синтетических материалов, предлагаемых современной промышленностью.

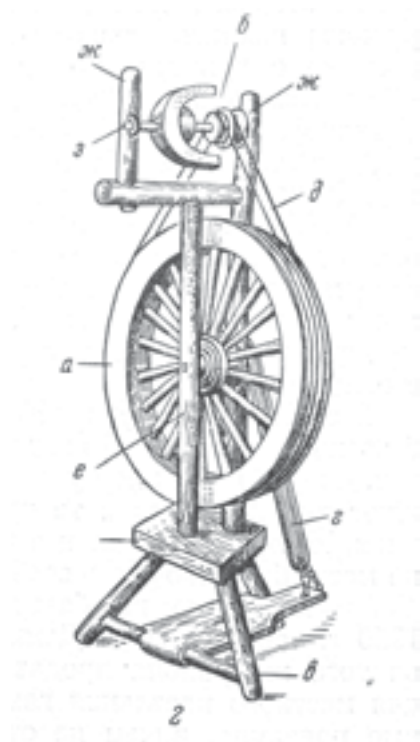
В допромышленный период для изготовления тканей использовали массивные конструкции — ткацкие станки в вертикальном и горизонтальном вариантах. Более производительными были горизонтальные, называвшиеся *стан*, *кросна*, *верстак*. Их общее достоинство составляла возможность ткать полотно произвольной длины. Стан был снабжен *подножками*, которые поднимали над основой некоторые нити, чем создавали возможность разнообразить узоры переплетений. Известно использование опытными ткачихами до 16 подножек. Дополнительное усложнение рисунка получали, применяя закладную технику тканья и бранье, в процессе которых особым способом «выбирали» отдельные нити. Применение цветной пряжи в челноке еще более обеспечивало создание многообразных красочных узоров.

Используя пряжу из разных волокон получали различные виды материала, имевшие собирательное наи-

менование *ткань*. Из растительных волокон ткали *полотно*, из шерстяных — *шерсть*, *волно*. Ткань домашнего производства из льна называли *холст*, *холстина*, *портно*, *кросно*, *точа*, из конопли — *портно*, *посконь* (из женских стеблей), *замашка* (из мужских стеблей).

Шерстяную тонкую ткань простого переплетения обозначали в южных губерниях России как *пониток*, а в северных так называли плотную ткань с добавлением к шерсти льняной нити. Более толстая домашняя шерстяная ткань именовалась *сукно*, *сукманина*, *пониточина*, *пониток*, *сермяжина*, *однониток*. Полушерстяную ткань, полученную при добавлении верблюжьей шерсти называли *армячина*. Особую шерстяную ткань приготавливали из длинной овечьей шерсти — *волосени* (для получения которой овцу целый год не стригли). Пряжа и ткань из нее получались очень тонкие. Многоцветное тканье (на нескольких подножках) создавало узоры при переплетении нитей. Несложные рисунки ткани получали из окрашенной ткани (*пестрядь*). Включение окрашенных нитей в основу и уток позволяло выполнять рисунки полосками или клетками.

С начала XIX в. на деревенские базары, ярмарки и в лавки стали проникать фабричные ткани: ситец, сатин, колленкор, шерстяная ткань, дешевые сорта парчи, штофа, плиса (бумажный бархат), позумент, ленты, платки. В фабричных, пригородных селениях, в районах развития кустарных производств или отхожих промыслов еще в первой половине XIX в. шили уже

Самопрялка.
1 – самопрялка-стояк; а – колесо; б – шпулька; в – подножки;
г – подгонялка; д – струна; е – стояк; ж – винт; з – гонок.
Московская слобода, Тульской области.
Материалы Н.А. Лебедевой.
Из кн.: ТИЭ. Т. 31. В.С. С. 484.

Вертикальный ткацкий стан.
Д. Долженково, Курская область.
Материалы Е.Э. Бломквист.
ТИЭ. Т. 31. С. 511.

Прядение нитей на самопрялке.

Работа на горизонтальном ткацком стане.
Милославский район, Рязанская область.
Материалы Г.С. Масловой.
Фото А. Линденберга, 1960 г.

главным образом из покупной материи. Однако, сохранялось долгое время и домашнее ткачество. Как видно из сообщений корреспондентов Русского географического общества, в конце XIX в. домотканина еще преобладала в Рязанской, Тульской, Орловской, Тамбовской, Воронежской и других южнорусских губерниях.

Наряду с совершенствованием домашней выработки тканей и с развитием их фабричного производства на Руси издавна использовали привозные материалы. Обширность территории страны, последовательно расширявшейся к югу и востоку, позволяла налаживать контакты в различных направлениях и с разными народами. Ранние торговые государственные связи с южными и западными странами с XVI в. после выхода страны к морю распространились от Турции до Китая. Значительно увеличились торговые связи с присоединением Поволжья и Сибири. При этом к торговле, осуществлявшейся на государственном уровне, добавилась меновая торговля при бытовых контактах населения. В соответствии с этим в различных местностях и у разных социальных групп населения складывались разные возможности для получения привозного «заморского» товара.

С расширением рынка добавились восточные шелка и полупелла *атлас*, *парча* с серебряной или золотой нитью, а также — готовое азиатское платье. Все это также приобреталось при покупке, обмене или в ходе военных действий. Производство шелка стало развиваться на юге страны и в Московской губернии. Со временем были найдены способы изготовления искусственного синтетического шелковистого материала. Тем не менее натуральный шелк всегда был и остается в ряду самых дорогих тканей. Из него шили только лучшие, наиболее значительные предметы одежды. Бедные слои населения достаточно редко могли себе это позволить, но они приобретали небольшие куски дорогой ткани, вставляя их в отдельные детали костюма или нашивая как аппликацию.

Значительные различия в качестве и стоимости тканей для одежды придали ей социальную значимость. Использование дорогих тканей стало знаком социального положения владельца и его экономической состоятельности. Люди среднего достатка надевали одежду из более дорогих тканей в особо торжественных случаях, на семейные и общественные праздники. Поэтому в соответствии с используемым материалом одежду стали разделять на *будничную* и *праздничную*.

Наряду с тканями не прекращалось использование шкур диких, а также домашних животных. Путем специальной обработки их преобразовывали в *кожи* и *меха*. Последние стали ценным материалом для одежды, и кроме того важным товаром для экспорта и для дипломатических подарков — так называемая *мягкая рухлядь*.

В крестьянском быту из шкур крупных животных использовали больше всего овчину, в меньшей мере — кожу свиней и коров. Меха небольших диких животных: белки и куницы, бобра и выдры, лисы и зайца, и даже волка употребляли не столько для пошива одежды, сколько для отделки или утепления: подбивали — подшивали его под ткань. меховые вещи надевали в самый холодный период года поверх повседневного платья, разделяя тем самым одежду на *домашнюю* или *горничную* и на *верхнюю*, для выхода из дома.

Верхняя одежда тоже в свою очередь была легкой — из льняного или конопляного полотна для сравнительно теплого времени года, и утепленной, с подкладкой или с простежкой из очесов от пряжи, шерсти, ветоши. Благодаря этому гардероб сменялся в соответствии с временами года, то есть одежда имела сезонные варианты.

Как показал проведенный обзор, в народной культуре для изготовления одежды был накоплен весьма обширный ассортимент тканей различных по структуре, качеству, цветности, позволявший создавать разнообразные предметы, пригодные для ношения в любое время года.

Крой. Сам по себе материал составлял лишь основу, которая требовала обработки, чтобы быть преобразованной в тот или иной элемент одежды. Так, полотно, вытканное на горизонтальном стане, имело большую длину, его требовалось обрезать соответственно размеру будущей вещи. Отрезание одного края явилось первым шагом в развитии будущего искусства кроя.

Крестьянское полотно ткали шириной в 40–50 см. Из него отрезали куски как для крупных, так и для мелких деталей одежды. Если требовалось расширить основной модуль, то соединяли два и больше отрезков ткани (*точи*). Перегнутые по основе куски использовали для рукавов. Перегнутые по диагонали отрезки приобретали треугольную форму. Они служили дополнительными деталями, которые вставляли как *клинья* для расширения изделия, обычно в нижней части. Составные элементы соединяли, сшивая их иглой. Небольшие детали могли соединять плетенкой, выполненной также иглой. Похожие на кружево цветные плетенки являлись одновременно и украшением.

Простейшая одежда, созданная в глубокой древности на основе прямоугольного полотнища, была предназначена для укрывания тела — *нательная*. Она составила основной комплекс покровов, созданных человеком для себя. С древних времен она разделялась на *плечевую* и *поясную*. В ее состав входили как предметы общего пользования, так и предназначенные специально для мужчин или для женщин, что обусловлено спецификой естественного строения корпуса тех и других. Одежда женщин при этом с течением времени выделилась по числу предметов и к тому же по разнообразию вариантов кроя. В ней в большей мере проявлялись не только рационализм, но и декоративность оформления.

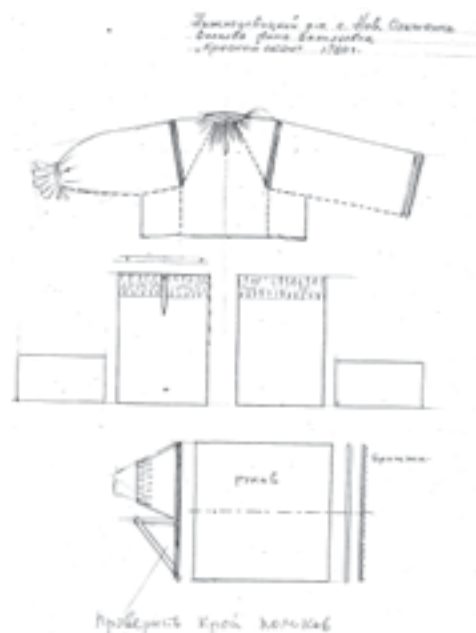
ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА

От начала жизни до ее окончания сопровождает человека один предмет одежды — *рубаха (рубашка)*. На глубокую древность этого предмета указывают старинные обозначения — *руб, рубище, срачица*. Об этом же свидетельствует и простота кроя и то, что в прошлом до наступления пубертатного возраста, когда ребенка называют «дитя», мальчики и девочки носили одинаковые по крою вещи. Это были так называемые *пропускные рубахи*, которые шили из перегнутого по утку полотнища с прямыми рукавами и прямым разрезом у ворота. Если требовалось увеличить ширину, то к центральному полотнищу сбоку по кромке пришивали дополнительные перегнутые по основе отрезки ткани. На древность этой одежды указывает и то, что рубахи взрослых уже издавна имели иной покрой. За время работы этнографических экспедиций в среднерусском регионе пропускные рубахи были отмечены преимущественно в одежде старых женщин в нескольких селах Курской области, использовали их иногда также в обрядовой практике. Женские рубахи редко шили цельными во всю длину (*скризная, додольная*), обычно их составляли из двух частей: верхней (*стан, станушка, вороток, верхник*) и нижней (*подстава, нижник*). Каждую часть выкраивали и сшивали как самостоятельные элементы, затем соединяли поперечным швом. На верх рубахи всегда ставили материал лучшего качества, на низ могла идти и посконь. Эту часть сменяли по мере ее изнашивания.

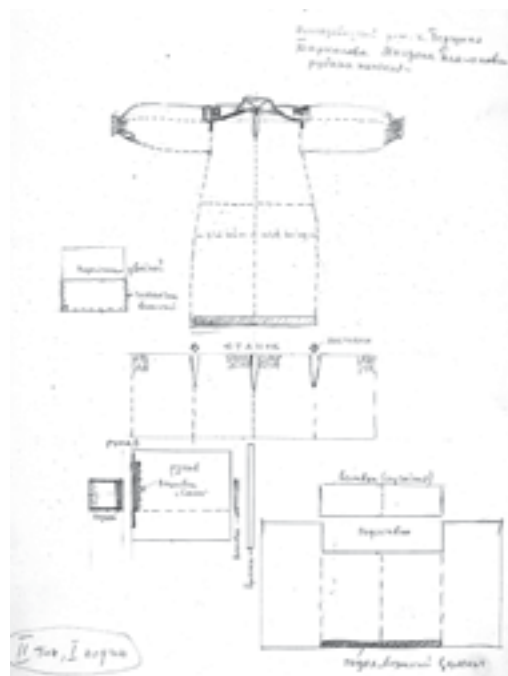
К одежде женщин репродуктивного возраста в силу естественных причин предъявлялось требование более пышных объемов, что в народной практике решали путем специального усложнения кроя. Крупнейший теоретик народной одежды Г.С. Маслова на основании многолетних исследований установила, что для рубах восточнославянских женщин (русских, украинских, белорусских) является обязательным наличие рукавов и плечевых вставок. Этим они отличаются от рубашек западнославянских женщин, которые держатся на бретельках, оставляя открытыми плечи.⁴²

Полики, дополнительные вставки в плечевой области, являются основным элементом кроя, позволяющим создать объем, достаточный для одежды, закрывающей весь корпус. В русской традиции полики были представлены в двух вариантах: прямые и косые. Кроме них, вшивали иногда *ташки* — полоски ткани возле рукава. Под рукавом вставляли еще *ластовицы* квадратной формы. Все вместе они обеспечивали свободу движения руки.

Косые полики — это клинья, остроугольные или трапециевидные, спускавшиеся острыми углами на грудь и спину. Их вшивали в основное полотнище в области

Рабочий чертеж кроя женской рубахи с косыми поликами.
Сшита в нач. XX в. А.В. Волковой.
С. Нов. Ольшанка, Нижнедевицкий район, Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. М.М. Санникова, 1980 г.

Раскрой женской рубахи с прямыми поликами Баркаловой М.П. Нач. XX в.
С. Першино Нижнедевицкий район, Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рабочий чертеж М.М. Санникова, 1980 г.

42 Маслова Г.С. Народная одежда русских, украинцев в белорусов // Восточнославянский... С. 600.

Покрой рубахи с поликами.

Покрой бесполиковой рубахи
(вид спереди взади)Из кн.: Чижилова Л.Н. Русско-украинское
пограничье... С. 151.

плеча или между двумя полосками ткани. К полику пришивали рукав рубахи в нескольких вариантах кроя: к полотнищу ткани, в которое вшит полик, к прямоугольным кускам ткани (*ташкам*), вшитым между поликом и рукавом, и непосредственно к полику.

Рубахи с косыми поликами, по сведениям этнологов, в XIX и начале XX в. носили в Брянской, Калужской, Орловской, Тульской, Тамбовской, Пензенской, Курской, Воронежской и отчасти — в Рязанской губерниях. Эти местности в основном совпадали с областью расселения племени вятичей и с путями продвижения русских на юг в XVI-XVII вв.⁴³

Прямые полики — небольшие прямоугольные отрезки ткани, которые соединяли у плеч переднее и заднее основные полотнища рубахи. Полики собирали на сборку у ворота, к ним же пришивали слегка собранные рукава. Это придавало ширину и пышность всей рубахе и обеспечивало свободу движений ее владелице.

Рубахи с прямыми поликами были известны русским повсеместно. Полик пришивали чаще всего по утку центрального полотна ткани. Так шили рубашки русские в среднем и северном регионах страны, белорусы и часть украинцев. В селениях средней полосы страны такие рубашки бытовали преимущественно в селах бывших однодворцев. Полик, пришитый по утку, расширял ворот лишь на свою ширину. У таких рубашек ворот соборивали и нашивали сверху узкую обшивку, плотно облегающую шею.

Прямой полик, пришитый по основе, образовывал ворот вместе с нею, то есть был намного шире. Такой покрой более присущ украинцам, рубахи же русских жен-

щин, сшитые таким кроем, как правило, облегли шею плотнее, чем у украинок. Покрой рубах с прямым поликом, пришитым по основе, был известен в Калужской, Курской, Орловской губерниях, в Шацком и Спасском уездах Тамбовской губерниях.

Разновидностью подобного кроя считаются *рубахи с цельным рукавом*, пришитым по основе, или так называемые рубахи *бесполиковые*, появившиеся со второй половины XIX в. Они также обеспечивали широкий ворот, собираемый на обшивку у горла. Такие рубашки шили с широкими рукавами, собранными по низу.

Рубаха на кокетке — более поздний вариант кроя, с использованием преимущественно фабричных тканей — представляла собой переход к городским кофтам. Ее шили с *воротушкой* (кокеткой), с рукавами широкими или узкими, а также без них.

Оформление выреза горловины в крестьянских рубахах было весьма скромным, в виде невысокой обшивки полоской ткани. Иногда к горловине пришивали невысокую стоячую планку в 2-3 см, подобно тому, как было распространено у северных соседей (на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике).

В бывших однодворческих селах носили *рубахи с отложным воротником* прямоугольной формы, шириной от 9 до 25 см, как и украинцы, литовцы, поляки. Некоторые исследователи связывают появление такого кроя с польским влиянием, но Л.Н. Чижилова считает, что подобные варианты можно проследить и в старинном костюме московских жителей XVI-XVII вв.⁴⁴

Оригинальный съемный воротник включали в свою одежду однодворцы. В селах Бирючинского, частично

43 Маслова Г.С. Указ. раб. С. 611.

44 Чижилова Л.Н. Юг Европейской части... // Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки. М., 2011. С. 156.

Коротоякского и Острогожского уездов Воронежской губернии, где носили рубахи с узорами из черной шерсти, в праздничном костюме было принято отдельно надевать стоячий воротник (*поддушник, галстук*), нашитый на твердую основу и украшенный лентами, блестками, цветным гарусом.

Верхнюю часть белой полотняной рубахи стремились сделать более нарядной. Для этого верх рукава, манжеты, нередко и грудь около ворота украшали *тканками* — узорными полосками ткани, затканными красными нитками закладной техникой. Между поликом и рукавом часто вшивали белые кружева с подложенными под них полосками кумача, называемые *хворботками*. Из кумача нередко шили и ластовицы. Нижнюю часть рукавов, которые со второй половины XIX в. стали делать более широкими, у запястья собирали на обшивку или манжет (*вышивки, чехлы*). В более нарядных рубахах из-под обшлага выпускали оборку (*брыжжи*).

Особое внимание уделялось украшению плечевой части рубах в бывших однодворческих селениях в Воронежской области: на правобережье Дона, в междуречье его притоков Тихой Сосны и Потудани, а также по ее течению. В этих районах полики и рукава расшивали черной шерстью в виде плотного коврового геометрического орнамента. Полосы вышивки, лежащие поперек рукава, дополняли узкими полосами вышивки вдоль по швам (*трепка*), а также — вставками из белых кружев на концах поликов и рукавов (*хворботы*). Особенно богатым украшением считались вставки в верх рукава, расшитые золотыми нитями (*с золотым ремнем*). Черный цвет преобладал также в вышивках Рязанской и Тамбовской губерниях, где его выполняли по крою поликов и по разрезу ворота. В Тамбовской губернии сходные вышивки выполняли шелком и они отличались по стилистике геометрического орнамента.

По левобережью Дона в бассейне реки Осередь, в селениях Павловского уезда Воронежской губернии рубахи декорировали красочной многоцветью. Весь рукав

от плеча до запястья заполняли многоцветным ковровым узором в виде чередующихся горизонтальных полос полихромного геометрического орнамента и полосками браного тканья, дополненного полихромной вышивкой, выполненной гладью или выбором нитей.

В 1920–1930 гг. красная рубаха из фабричных тканей, а также белая, с небольшим узором вышивки, исполненной красными и черными нитками, постепенно вытесняла холщовую рубаху с трудоемкой вышивкой. Изменялась и сама вышивка. Во многих районах в конце XIX — начале XX в. появились легче выполняемые крестик и гладь (*настилом*) с красными и черными хлопчатобумажными нитками, получившие название *рубах украшенного фасона*. Помимо вышивки, старинные рубахи украшали нашивками другой ткани, лент и тесьмы, шнура и позумента. В Тульской губернии их сосредотачивали на груди, подоле, вороте.

НАБЕДРЕННАЯ ОДЕЖДА

Понева (понёва, панева, понява, понька). Вместе с рубахой она составляла, насколько известно, самую древнюю одежду восточнославянской женщины. Понева и рубаха с косыми поликами являются знаковыми элементами в комплексе женского костюма в южнорусской этнографической группе. Древние границы бытования поневы не определены, но они лежали севернее, чем в XIX–XX в. ках. В XVII в., судя по гравюре из альбома А. Мейерберга, эту одежду носили московские крестьянки.⁴⁵

За время работы этнографических экспедиций во второй половине XX в. было выявлено усложнение кроя поневы и его сменяемость во времени. В материалах 1954 г. отмечилось, что женщины старше сорока лет носили поневу постоянно. Женщины более молодого возраста уже начали заменять ее сарафаном или юбкой, но продолжали хранить и надевали на народные и церковные праздники, а также на свадьбы.

Схема раскроя поневы-плахты, поневы распахнутой в поневы с прошвой (справа налево).
Воронежская область
Материалы В.Ю. Крупянской.
Рис. Н.А. Юсова, 1954 г.

45 Мейерберг А. Виды в бытовые картинки России XVII в. СПб., 1903. С. 24.

Понёва распашная, подоткнутая «кулем».

Понёва глухая, подоткнутая «кулём».

В середине XX в. исследователи выявили несколько вариантов кроя поневы и ее наименований.

Плахта (*понева*) имела наиболее примитивный крой. Для нее требовалось два длинных полотнища (до 1,10 м), которые сшивали до половины и надевали сшитую частью назад. Несшитые концы полотнищ подтыкали поясом спереди так, чтобы концы свободно свисали. Плахту укрепляли на талии широким поясом, сплетенным из красной шерсти. Она не имела самостоятельного крепления, но «подтыкалась». Такую одежду следует отнести к несшитой, или частично сшитой, что указывает на ее древность.

Плахта входила в состав традиционной одежды украинок. Однако носили ее русские женщины родом не только из украинских деревень. Поневы-плахты были известны в Трубчевском, бывшем Севском уезде Орловской губернии (ранее входил в Курскую губернию), а также в Черниговщине. По воспоминаниям пожилых жителей Курской области (д. Акимовка, Неплюевка), плахту еще носили в конце XIX в., а в XX в. она практически не сохранилась в пользовании.

Распашная понева (*трехполка разнополка, растополка*) закрывала всю нижнюю часть корпуса. Ее шили из трех полотнищ, соединенных двумя швами, оставляя одну сторону несшитой. Вся ткань вверху собирали на шнуре (*гашиник, агашиник, гашень, гачень*) и укрепляли на талии так, чтобы разрез приходился на бок слева

или на перед. По краю вдоль распах делали вышивку и нередко также с изнаночной стороны, так как трехполку носили подоткнутой «*кульком*», поднимая переднее или правое полотнище и затыкая их сзади за пояс.

Распашную поневу носили в Калужской, Орловской областях, на западе Рязанской, на северо-западе Курской — в бассейне Оки и ее притоков. Она стала уходить из быта в 60-е годы XX в., но во многих селениях сохранялась. Ее доставали из сундуков на праздники, особенно на свадьбы.

Понева глухая, понева с прошвой — более поздняя форма, сшитая уже полностью. На нее шло три полотнища шерстяной поневной ткани, которые дополняли полосой другого материала, так называемой *прошвы* (*притыка, вставка*), выделявшейся по фактуре и расцветке. Вставку вшивали спереди или сбоку на тех местах, где ранее распахивалась трехполка. В XX в. прошву стали делать, как правило, из покупного материала и к тому же отделявали каймой.

Понева с прошвой в XIX–XX в. была самой распространенной одеждой. Она преобладала в Рязанской, Тульской, Тамбовской, Воронежской губерниях, занимая местности к востоку от области распространения распашной поневы.

Понева с прошвой и бедром еще более усложнена в крое дополнительной продольной полосой ткани, иной по фактуре, чем прошва (например, прошва

Понёва глухая «распустивши».

из кашемира, бедро — из штофа). Все детали этой поневы сшивали полностью и в верхней части все их собирали на гашнике.

Глухие поневы с прошвой и бедром постепенно вытесняли более ранние варианты. Исследователи 1970-х годов повсеместно наблюдали уже именно этот крой. Они отметили и разные способы надевания этой одежды: «в распуск», или «распустивши», то есть как юбку, или «подтыкавши», когда край с прошвой поднимали до пояса, иногда выше колен и подтыкали. Рубаху также подтягивали и напускали сверху, образуя как бы карман.

Понева без прошвы. Ее сшивали из нескольких (от 5 до 7) прямых полотнищ поневой ткани соборенных у пояса. Особенностью данного варианта кроя глухой поневы было отсутствие прошвы — вставки. Понева без прошвы была широко распространена на территории Воронежской губернии. Во второй половине XIX — начале XX в. она бытовала во многих северных и центральных уездах, встречалась также в Тамбовской, Тульской, Рязанской губерниях. Этот вариант кроя поневы не получил широкого распространения в других местностях. По-видимому, он являлся последней стадией развития поневы, когда она сближалась юбкой, но отличалась от нее традиционной клетчатой тканью.⁴⁶

Понева с обложкой представляет более поздний вариант оформления нижней части для праздничного

костюма. С одного или с двух боков поневы нашивают съемный квадрат ткани, обычно шелковой, из которой сшиты рубаха и передник. Такой фасон позволяет женщинам менять комплект одежды вместе с обложкой.

Понева — очень яркая одежда. Ее шили из особой шерстяной ткани разной фактуры и цветности: большей частью из плотной и тонкой (волосень), а также из плотной и тяжелой (в Мещерском крае — из двухслойной: шерстяной сверху и протяной снизу). Ткань из цветной шерсти сама по себе уже была яркой: обычно темно-синей или черной, или красного, кирпичного, темно-коричневого цвета с единообразным узором в клетку, образующим разнообразным сочетанием нитей. Дополнительно к этому поневы богато орнаментировали ручной вышивкой. Степень насыщенности орнаментом имела местную специфику, приурочивалась к определенному покрою, а также зависела от возраста женщины и назначения одежды.

Повседневную поневу украшали сравнительно слабо. Распашную старинную поневу оторачивали тканым красным пояском и полосками красного кумача. В позднем крое (без прошвы, близким к юбке) украшений было также немного, и они сосредотачивались преимущественно на подоле в виде горизонтальных полосок аппликаций и вышивки. Поневы пожилых женщин имели более глухую тональность.

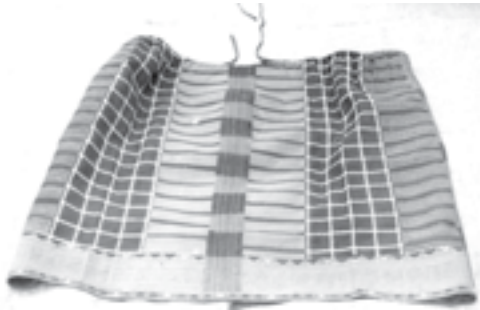
46 Чижикова Л.Н. Русско-украинское... С. 154-158.

Понёва с прошвой, вид спереди.

Понёва с прошвой, вид сзади

Понёва глухая, «косина».

Женщина в понёве «с бедром».

Наиболее яркой цветовой палитрой надеялась одежда женщин репродуктивного возраста. Для них по цветным клеткам основного полотнища наносили вышивку плотным ковровым узором, идущим в виде продольных полос по швам, соединяющим полотнища, а также по бордюру подола. Край подола старинных понев оторачивали пояском из шерстяной пряжи, который ткали на особых дощечках, известных во многих русских губерниях. Клетки узора нередко добавочно расшивали иглой разноцветными нитями, благодаря чему получался выпуклый узор, а темное поле поневной ткани терялось среди многоцветья вышивки которую выполняли техникой разнообразных настилов, имитируя узорное ткачество (преимущественно Воронежская, Белгородская области). В некоторых районах Курской области преобладали украшения аппликацией, которую накладывали на клетчатую ткань в виде полос другой яркой ткани. На них также создавали орнамент из лент, бархата, позумента в виде геометрических фигур (квадраты, треугольники, зубцы и пр.), и сверх того могла быть нанесена еще и вышивка.

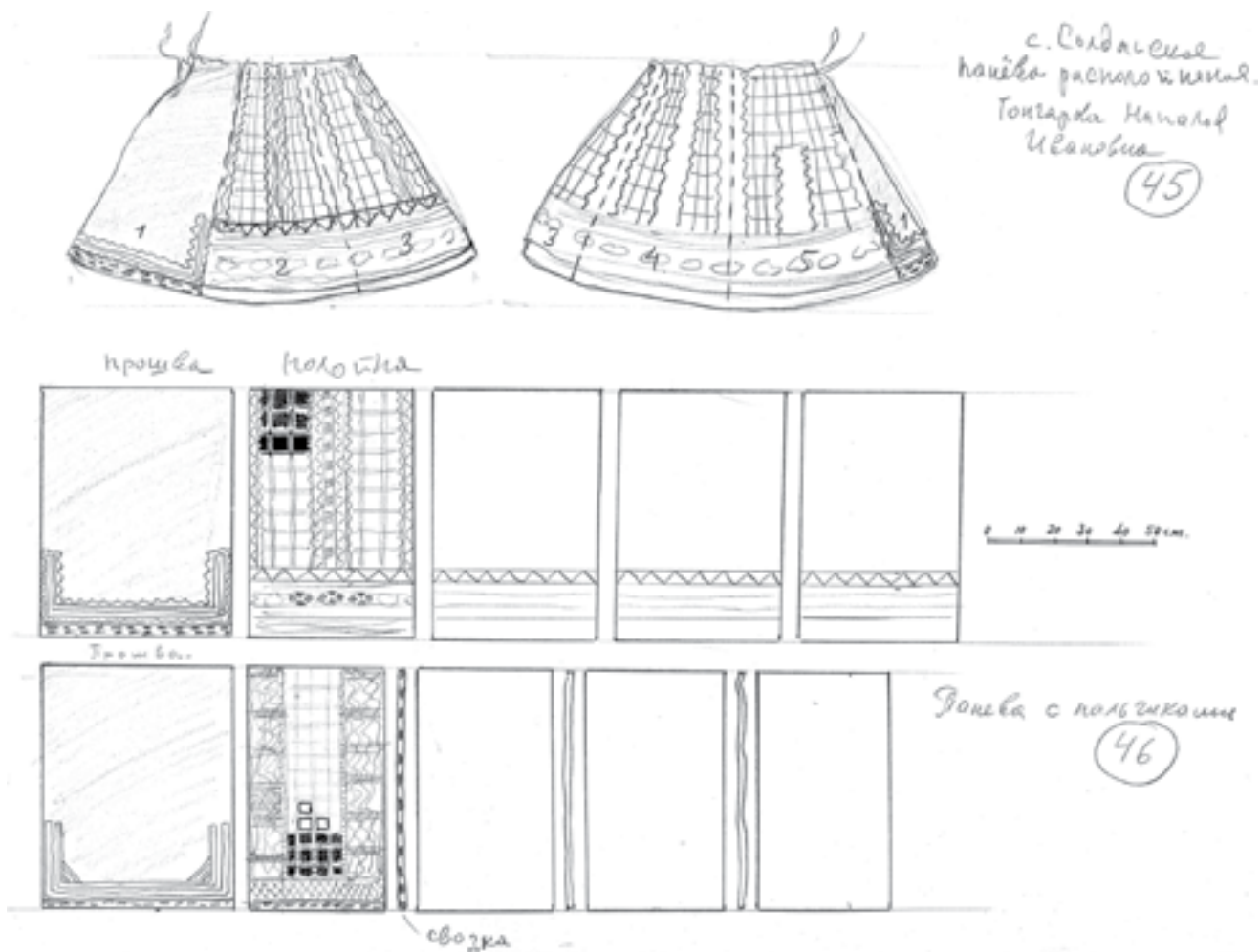
Декоративное оформление поневы: узоры самой ткани, вышитые и накладные детали имели сложившиеся древние традиции, за большинством из которых закреплялись названия. Однако творчество женщин не останавливалось, появлялись новые узоры, которым присваивали имена мастериц. В результате народом было разработано чрезвычайное разнообразие узорочья, и даже в одном селении бытовало по несколько их вариантов. Так, в 1950-х годах в с. Роговатое Белгородской области их насчитывалось не менее пяти разновидностей: 1) *голоклетка* — праздничная понева с девятью белыми полосами по краям каждого полотнища, в середине белые клетки; 2) *посагушка тканая в десятню*, т.е. в десять пасм; 3) *краснополка*; 4) *в дурочку* — три полотнища с узорами и одно полотнище — прошва из черной волосени; 5) *старушечья в полосу* — из трех полотнищ ткани с черной прошвой из волосени.⁴⁷

В некоторых районах Воронежской, Курской, Рязанской, Тамбовской, Калужской губерний ткань поневы закладывали в крупные складки, создавая гофрировку. Такой вариант декорирования бытовал у населения западных районов Украины, Белоруссии, Прибалтики. Л.Н. Чижикова считает гофрировку заимствованной русскими у западных соседей.⁴⁸

Оригинальны наспинные украшения. Иногда на заднее полотнище поневы нашивали из лент крупные розетки с прикрепленными шелковыми кистями и даже с бубенцами. В поневный комплекс Рязанской и Воронежской губерний входили также поясные украшения — *подмахорники* в виде спускавшихся с пояса полос из тканой

47 Лебедева Н.И. Одежда... С. 220.

48 Чижикова Л.Н. Юг Европейской части... С. 169.

Рисунки понев в их крой. Поневка располотённая; Поневка с пальчиками.
С. Солдатское, Воронежская область Материалы Л.Н. Чижиковой. Рис. М.М. Санникова, 1980 г.

шерсти, и парные *назадники*, длиной 20-40 см, орнаментированные лентами, позументом и др. Разнообразие в украшении понев, множество мелких деталей узоров, яркая, со вкусом подобранная цветовая гамма свидетельствуют о большом трудолюбии русских женщин и о высоком художественном вкусе крестьянских мастериц.

ЮБКА

Юбки до конца XIX в. были распространены значительно менее поневы, но все же входили в традиционный комплекс одежды. По ткани, а отчасти по покрою и отделке, юбка сходна с поневой, но считается особым элементом костюма, происхождение которого еще не выяснено.

Традиционные юбки шили из домотканой шерсти, волосени, реже из сукна или из холста. Покрой был прямой из 4-6 полотнищ, полностью сшитых и собранныхверху на поясе. Ширина по низу могла достигать более

двух метров (например, 6 полос по 46 см), а длина доходила до щиколоток. Под юбки, как и под поневы, в дни праздников надевали по несколько нижних полотняных юбок, чтобы придать пышность фигуре.

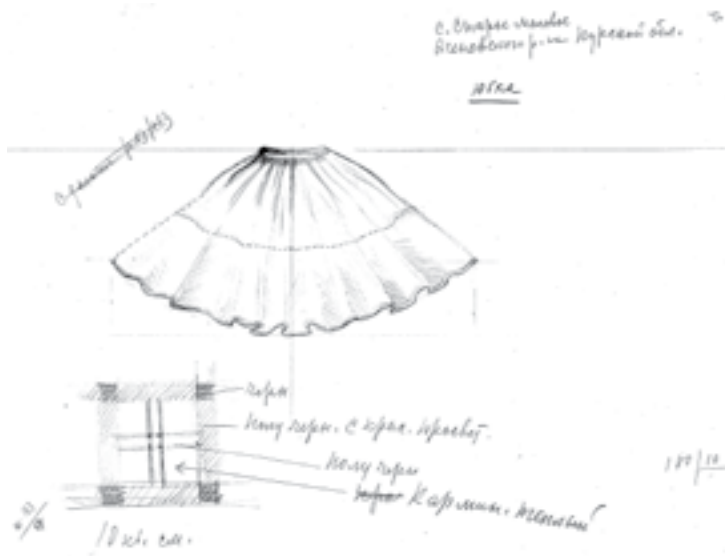
Окраска и отделка верхних юбок была значительно проще, чем поневы, но также наблюдались определенные местные особенности. Так, в Воронежской и Рязанской губерниях использовали преимущественно полосатые ткани с продольными полосами перемежающегося красного, коричневого, желтого, зеленого и белого цвета. Подол праздничных юбок украшали аппликациями из лент, позумента, кружева.

Шерстяная длинная юбка была присуща преимущественно однодворцам. Во многих губерниях они носили как полосатые юбки, так и сшитые из однотонной волосени красного, коричневого, черного и темно-фиолетового цвета. В праздничном варианте по низу нашивали яркую шерстяную ткань, ленты, позумент.

материал 3410 рис. 28-11 1976
2. Ритма, Курский район
Ритмическая юбка.
Юбка домотканая шерстяная

Юбка шерстяная.
Г.Рыльск, Курская область. Материалы Л.Н. Чижиковой. Рис. В.И. Агафонов, 1976г.

Юбка домотканая.
С. Старое Меловое, Ясеновский район, Курская область. Материалы Л.Н. Чижиковой. Рис. В.И. Агафонов, 1976 г.

Юбка покроя 1960-х гг.
С. Климовое, Борисовский район, Белгородская область. Материалы Л.Н. Чижиковой. Рис. Н.А. Юсова, 1966 г.

Известно, что юбки входили в традиционную одежду в Белоруссии, на Украине, в Прибалтике, причем в покрое и продольно-полосатой расцветке они сходны с однодворческими. В связи с этим большинство исследователей предполагает, что подобного рода одежда в прошлом была характерна для групп служилых людей западного региона, и отсюда была занесена однодворцами в XVI–XVII в. в среднерусский регион. Однако домотканая шерстяная юбка имела сходство с поневой и в способе ношения: во время работы подол подтыкали за пояс. Возможно, она могла быть развитием кроя глухой поневы.

В конце XIX — начале XX в. в сельской местности повсюду начали распространяться юбки, сшитые из фабричных тканей и более или менее соответствовавшие городским фасонам. Постепенно традиционный покрой уступал место новым формам, а поневную ткань использовали для пошива также и юбок.

В тот же период в среде городских рабочих сложился новый комплекс женской одежды из юбки с кофтой, получивший общее название *парочка (одиначка)*. Длинную широкую юбку соборивали у пояса, а по низу обычно нашивали какую-либо отделку. Кофты были прямые или приталенные и даже расклешенные, обязательно с длинными рукавами и с разрезом спереди. Парочки со временем получили признание в сельской среде. В некоторых местностях, в частности в Рязанской области, из нового городского комплекса была воспринята кофта (*блюза*), которую стали носить вместе с поневой. По сообщению П.А. Серина, у женщин старшего возраста такие костюмы сохранялись в Миловском и Шиловском районах в две тысячи десятых годах и позднее.⁴⁹

НАПЛЕЧНАЯ ОДЕЖДА

Сарафан, ставший основным символом русского народного костюма, вошел в быт русских женщин сравнительно поздно. Он был известен в центре страны, откуда распространился преимущественно в северном регионе, где закрепился у горожан и крестьянок еще в допетровской Руси.

Происхождение сарафана и время его появления до настоящего времени не выяснено. Термин стал собирательным и, по-видимому, был перенесен на некоторые более ранние одежды, чем можно объяснить существование разных форм кроя и обилие местных наименований (*сукман, саян, ферязь, шубка, азиатка* и др.).

Сарафаны получили самое широкое распространение одновременно с развитием производства фабричных тканей. Их названия прилагали к новой одежде, в результате сложился длинный ряд производных наимено-

ваний (*атласник, китаешник, шелковник, штофник, кашемирник, ситцевик* и др.), что демонстрирует активность народного словотворчества.

На среднерусской территории, как считает Л.Н. Чижикова, сарафаны появились вместе с переселениями русских служилых людей в XVI–XVII вв., а также в результате помещичьей и стихийной крестьянской колонизации в XVII — начале XIX в., но были распространены неравномерно. В одних местах, как, например, в южных и центральных уездах Курской губернии, они стали преобладать, в других появились лишь во второй половине XIX — начале XX в. Повсюду сарафаны в значительной мере вытеснили собой поневу или бытовали наряду с ней, являясь выходной, праздничной одеждой.

Новый покрой наплечной одежды был признан у разных социальных и возрастных групп крестьянства. Если в Курской губернии сарафаны чаще носили однодворцы, то в Воронежской губернии, наоборот, однодворцы и их потомки ходили в поневах и юбках, сарафан же был известен преимущественно у экономических (бывших монастырских) крестьян. В некоторых помещичьих селах сами владельцы способствовали внедрению сарафана, считая неприличным старый обычай, по которому девушки до замужества ходили в одних рубашках.⁵⁰

Крой сарафана значительно усложнился по сравнению с рубахой и поневой. Для него требовалось от двух-трех прямых полотнищ, длинных, как у цельной рубахи, с вырезом не только для головы, но и для рук — так называемый глухой, туникообразный. Покрой усложнялся клиньями, отчего сарафаны получили наименование *косоклинных*.

Распашной сарафан был широко распространен в XVII — начале XIX в. Он имел одно заднее полотнище и два передних с несколькими клиньями. При одном варианте кроя клинья были длинными и доходили до пройм (1-3 клина с каждой стороны), при другом они были короче, лежали более косо и пришивались к основному полотнищу. Такой сарафан (*шубка*) считали праздничным. В распаханном виде он представлял в плане полукруг. Спереди вдоль распах нашивали ряд петель, пуговицы, отделку.

Черный косоклинный сарафан из тонкой шерстяной волосени, отделанный по низу лентами — *саян*, — носили девушки в селениях группы саянов. Позднее такой сарафан стали носить также женщины среди бывших крестьян четвертного права и девушки некоторых групп помещичьих крестьян.

Прямой сарафан на лямках имел иной крой и большое число наименований — *круглый, раздувай, продуванка,*

49 Серин П.А. Крестьянская одежда с. Новая Пустынь Шиловского района // Материалы к исследованию по Рязанскому краеведению. Рязань, 2004. Т. 5. С. 201-205.

50 Чижикова Л.Н. Юг Европейской части... С. 179-180.

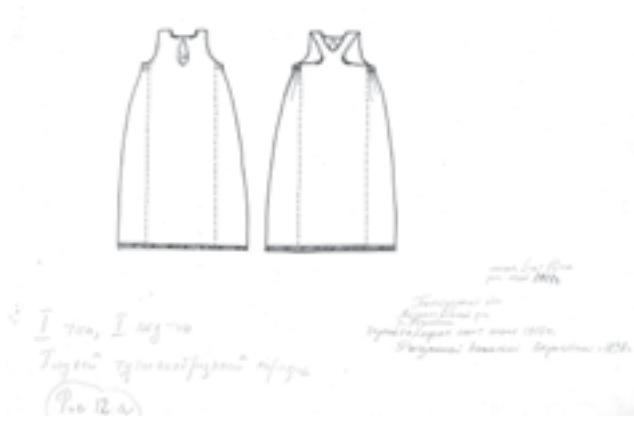

Схема раскроя глухого туникообразного сарафана.
С. Глухово, Алексеевский район Белгородская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1977 г.

Глухой, туникообразный кослиный сарафан
из черной волосени.
Г. Курск, КОКМ. Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1976 г.

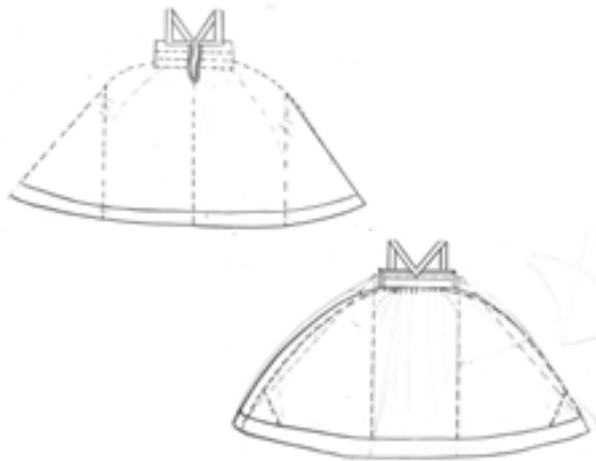
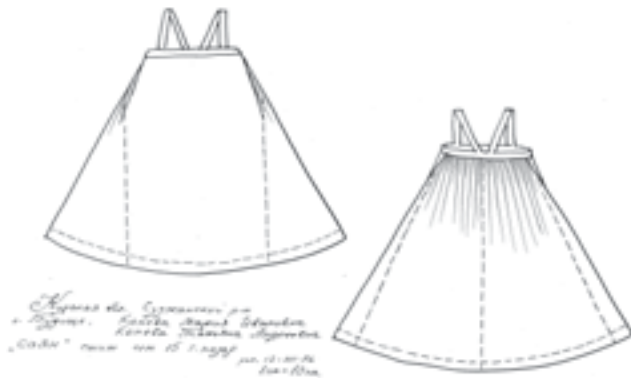
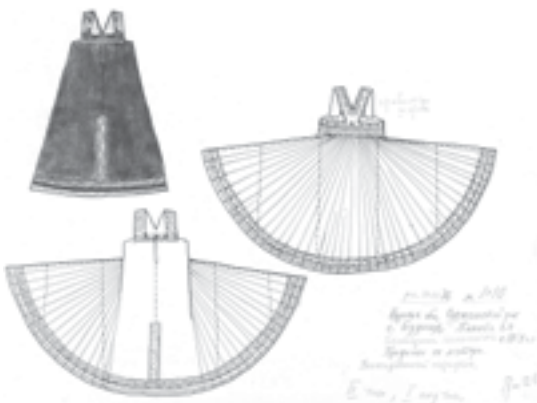

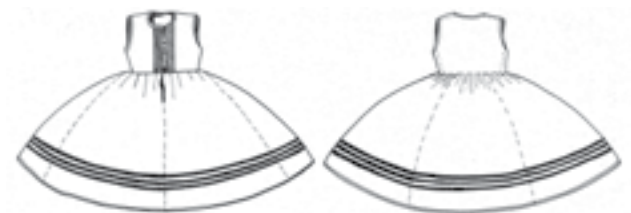
Схема раскроя сарафана «шубка».
С. Нижние пены, Ракитянский район, Белгородская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.Б. Емельяненко, 1978 г.

Косклиный сарафан.
С. Будице, Суджанский район, Курская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1976 г.

Плиссированный косклиный сарафан. Приданое матери Быковой Е.Н. 1914 г.р.
С. Будице, Суджанский район, Курская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1976 г.

Сарафан –платье с лифом.
С. Кустовое, Яковлевский район, Белгородская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. Емельяненко В.Б. 1978 г.

московский, москвич, подмосковник, шубка, азиатка. Шили его из узорчатой ткани — пестряди или набойки, но гораздо чаще — из покупной ткани, откуда и произошли названия *пестрядильник*, *набивник*, *ситцевик*, *штофник*, *атласник*, *рытник* (из «рытого» бархата) и т.д.

В основе весьма простого кроя прямого сарафана лежали пять-шесть полотнищ ткани, которые соборивали вверх и пришивали к узкой полоске по круту, отчего этот сарафан часто назывался *круглым*. На плечах он держался с помощью лямок. По подолу делали украшения из лент, кружева, оборок. Прямой сарафан был известен уже в XVII в. Однако еще в первой половине XIX в. его носили главным образом молодые женщины в районах с развитыми промыслами, и лишь с праздничным костюмом. Тем не менее к концу века он завоевал все пространство страны, бытовал во всех русских губерниях, его воспринимали и женщины других народов страны.

Сарафан с лифом, более поздний по времени появления, имел и более сложный крой. Он состоял из двух частей: верхней с подкройными проймами, иногда на подкладке, и нижней, из четырех-шести прямых полотнищ, присборенных и пришитых к верхней части. Этот крой бытовал в западных русских областях в середине XIX в. и распространился шире в конце XIX — начале XX в. По существу одежда представляла собой комбинацию из двух самостоятельных форм: жилета-корсетки и юбки типа белорусского андарака.

В XX в. крой сарафана стал значительно разнообразнее, при этом вытеснялись традиционные косоклинные и даже круглые формы. Среди новых вариантов получили преобладание прямые и цельные с укороченной юбкой, с прилегающим лифом и с расклешенной юбкой. Сам термин — *сарафан* — приобрел обобщенное значение, определяемое как легкое платье без рукавов, как это понимается и в настоящее время.

В конце XIX — начале XX в. с развитием товарно-денежных отношений, с появлением отходничества в сельской местности начало сказываться влияние городской культуры. Народный костюм реагировал на исторические события в стране, перестраивался в соответствии с требованиями времени. Однако эти процессы протекали с разной интенсивностью, особенно в южных селениях. В глухих лесных районах Полесья, в деревнях, удаленных от города и удобных путей сообщения, а также во многих бывших однодворческих селах Курской и Воронежской губерний старинная одежда вошла в XX в. как равноправная, частично изменяясь, но все же сохраняя свою типологическую основу вплоть до начала 30-х гг. XX в.

Экспедиции 1970-1980-х годов обнаружили в некоторых местностях как бы заповедники национальной одежды. Например, в с. Будиче и Саморядово Курской

области во многих семьях имелся весьма полный комплект традиционного костюма и еще в 1920-1930-е годы он служил повседневной одеждой, а в 1960-1950-е годы его носили многие пожилые женщины.

В Белгородской области исследователи отметили необычайную устойчивость традиционного поневного комплекса, сохранившегося почти без изменений на протяжении последней сотни лет. Он был в повседневном использовании еще в 1930-х годах, а в 1960-х годах в селах Алексеевского и Красногвардейского районов молодежь начала заново включать его в праздничный костюм, даже шить новые поневы и вышивать их в палцах.

В Рязанской области, в некоторых селениях, понеvu удерживали в быту пожилые женщины почти до середины XX в. Местным заповедным центром сохранения традиций стала, например, д. Чернава Милославского района, где еще в 1980-е годы молодые женщины могли пройти по улице в поневе, которую почти все жители держали в сундуках.

Однако в целом необходимо признать, что преобразования быта сельских жителей, начавшиеся со времени коллективизации, оказали непосредственное влияние на народную одежду. На протяжении 1930-х годов и особенно после 1950-х годов женское легкое платье активно нивелировалось городским костюмом. Влияние общеевропейского костюма проникало в деревню вместе с модными тенденциями в женской одежде и было признано почти полностью в мужском костюме. Традиционализм со второй половины XX в. неизменно уступал место натиску городской культуры, но вносил в нее коррективы, присутствуя отдельными элементами или некоторыми поправками в крой. Однако традиционные комплексы не уходили из быта и в своем достаточно полном составе. Они сохраняются и по ныне как объект традиционных празднеств и как знаковый этно-сценический элемент.

НАГРУДНАЯ ОДЕЖДА КОРОТКАЯ

Легкая верхняя одежда из холста и полшерсти прикрывала верхнюю часть корпуса, доходя до талии, до колен или несколько ниже. Ее носили преимущественно с поневным комплексом, но надевали также с сарафаном и с юбкой. Эти предметы костюма были сходны с носившимися жителями центра и более северных местностей России, Украины и Поволжья.

Нагрудник, *навершник* имел крой на основе прямого отрезка полотна. Глухие, более древние его формы были сходны с туникообразной сущельной рубахой, шившейся из одного куска ткани. Менее распространены были нагрудники из двух полотнищ со швом, проходившем посередине спинки или спереди. Эта одежда имела варианты безрукавные и с рукавами различной длины.

Женщина в традиционной одежде: поневный комплекс с жилеткой (вид спереди в сбоку).
Рязанская область. Материалы Г.С. Масловой. Фото А. Линденберга, 1960 г.

Нагрудники — пример того, какое обилие наименований может получить один предмет одежды в сравнительно небольшом регионе и насколько произвольно они разбросаны по местности. Более явственно это проявлялось в Рязанской области, судя по материалам XIX — начала XX в.

Так, почти во всех уездах бытовали обозначения *шушун, шушпан, шушка, сушун*. Наряду с ними в Касимовском и Темниковском уездах бытовало название *навершник*. Термин *нагрудник* известен в Сапожковском, Касимовском, Зарайском, Данковском, Раненбургском, Рязском уездах. *Коротайкой* часто назывался нагрудник в Данковском уезде, местами — в Темниковском и Раненбургском уездах. Его называли также *сарафан-перышко, сарахан, сарафанчик*. Обозначения *юпа, юпочка* известны в Раненбургском, Михайловском уездах, а *носовчик* — в Мещерском крае. Кроме того давали названия по цвету ткани, например, *желтик, синюшник*.

Нагрудники служили в качестве повседневной и праздничной одежды. Повседневные из них почти не украшались, а для праздников, напротив — особенно обильно. Для молодых женщин самым нарядным считался безрукавный фасон, расшитый шелком и блестками. По праздникам молодые женщины и девушки наде-

вали *посвяточный* наверхник, в будни — *холодильный*, дома — *будневой*.⁵¹ Глухие нагрудники имели аналоги в одежде мордвы, марийцев, удмуртов и чувашей.

Душегрея, душегрейка сочеталась обычно с сарафанным комплексом костюма. В однодворческих селениях Воронежской, Орловской, Курской губерний ее носили также с шерстяной юбкой и поневой. Душегрею кроили с клиньями, создававшими сзади фалды вокруг талии, на плечах она удерживалась с помощью лямок.

Жилетка облегла лиф и застегивалась спереди. Эта более поздняя форма имела усложненный крой: с прямой спинкой из цельного прямого полотнища и с подкройными полочками. Жилетки носили в некоторых, преимущественно однодворческих, селениях Воронежской губернии, обычно с юбкой из домотканого или фабричного материала.

Корсет, корсетка имели еще более сложный крой с цельными полами спереди или с облегающим лифом, с отворотами у шеи и с более широкой нижней частью, со вставными клиньями, с отрезной спинкой и пришитой соборенной юбкой. Шили эту одежду из покупных тканей на холщевой подкладке или с подстежкой из ваты. Во второй половина XIX — начале XX в. корсетка встречалась почти во всех русских губерниях средней полосы, хотя более характерна для украинцев.

51 Чижикина Л.Н. Юг Европейской части... С. 190-191.

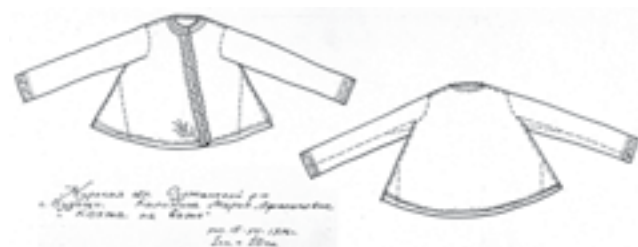
Нагрудная одежда (вид в покрое).

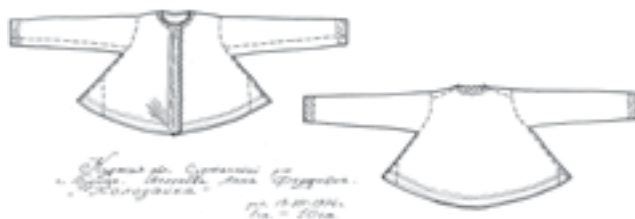
Плоская коротайка.
С. Льгово, Хотынецкий район, Орловская область.
Материалы О.А. Ганцкой.
Рис. Н.А. Юсова, 1954 г.

Коротайка А.Д. Анохиной.
Г. Локоть, Рыльский район, Курская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1976 г.

Кохта на вате.
С. Будище, Суджанский район, Курская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1976 г.

Холодайка А.Ф. Шеленовой.
Г. Будище, Суджанский район, Курская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1976 г.

Жилетка женская. Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1977 г.

Кофта — более поздняя одежда, появление которой связано с влиянием города. Кофты разнообразного кроя шили из покупных материалов: прямые и приталенные, с короткими и длинными рукавами, иногда с басками и буфами, с круглым вырезом или со стоячим воротником, следуя меняющейся городской моде. Носили их с юбкой, как и в настоящее время.

ПЕРЕДНИК

Передники составляли обязательный элемент женской одежды почти до середины XX в. Их покрой и способ ношения со временем изменялись. По покрою и по месту крепления исследователи различают передники: туникообразные, являющиеся плечевой одеждой, высокие, закрепляющиеся на уровне груди, и короткие, относящиеся к поясной одежде, закрывавшие только нижнюю часть корпуса. По назначению все они служили для оберегания платья при выполнении хозяйственных работ, а также являлись элементом праздничного

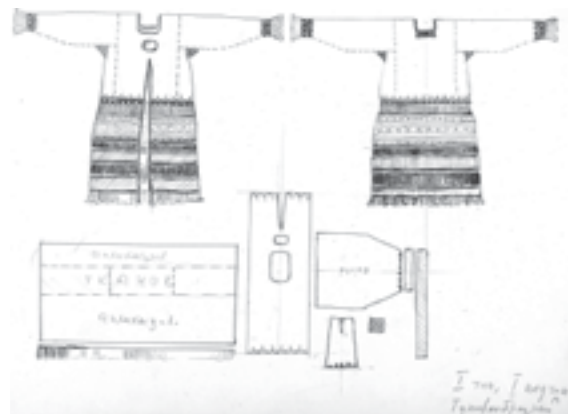
костюма. Передники шили из холста, в старину также и из замашки, позже стали использовать для этого покупные хлопчатобумажные ткани, а для праздничного костюма — и шелковые.

Туникообразный передник (*занавеска, завеска, запон, запон*) представлял собой длинное полотно, перегнутое по утку с вырезом для головы и рук. Заднее полотнище отрезали ниже лопаток, что давало свободу движениям. Туникообразные передники шили с рукавами или без рукавов, иногда — с клиньями внизу для большего охвата корпуса.

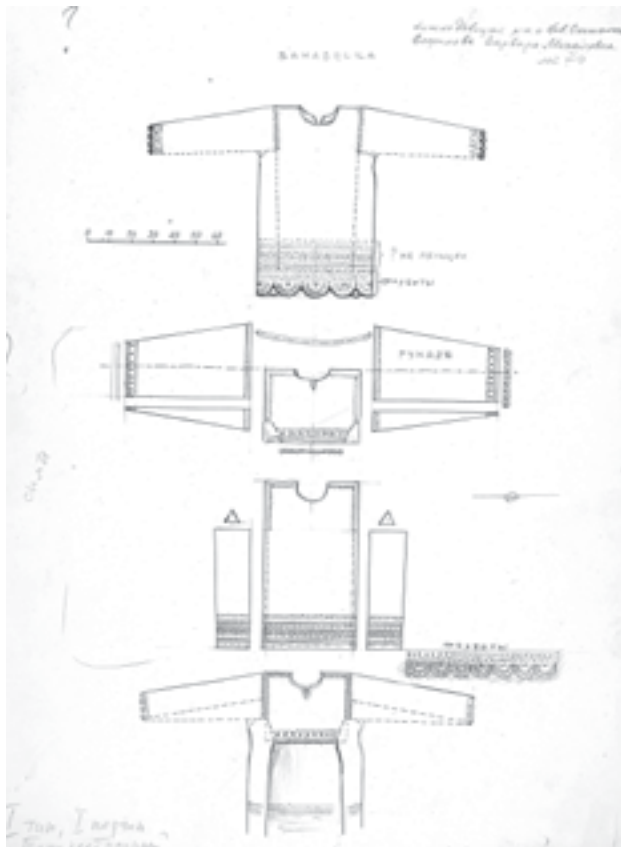
Передник на кокетке имел туникообразную кокетку, к которой пришивали спереди два длинных присборенных полотнища.

Передник на лямках шили из двух полотнищ, охватывающих корпус. Он имел разрез сзади, держался на плечах на подкройных лямках. В другом варианте кроя два полотнища присборивали к обшивке, более или менее высокой и удерживали на плечах при помощи шнуров.

Вид в раскрой туникообразных передников.

Запон с рукавами.

Занавеска с рукавами

Занавеска без рукавов.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. М.М. Санникова, 1980 г.

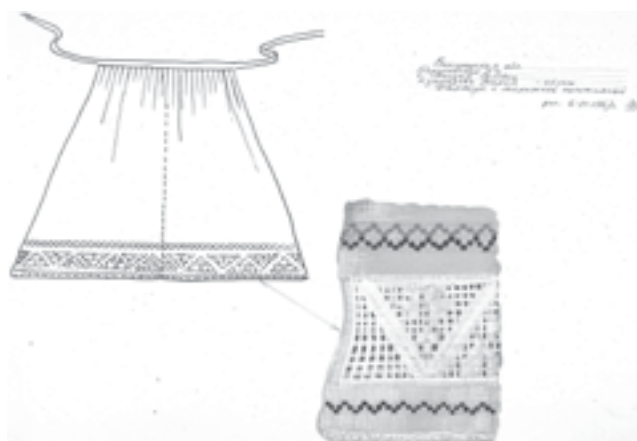
Женщина в костюме с юбкой в переднике по талии
Воронежская область. Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Б.И. Сметова, 1977 г.

Передник короткий (завеска, запаска) с завязками на талии, сшитый из одного или двух полотнищ, приспособленных на пояске, является более поздней формой. Его называли также заимствованным термином *фартук*.

Фартук с грудкой — вариант короткого передника — шили из двух прямоугольных кусков: нижнего, охватывающего талию и верхнего — небольшого, закрывающего грудь. Удерживался он петлей через шею и завязками по талии. Различные варианты этого покроя бытуют до настоящего времени.

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

В русской традиции в прошлом строго различалось отношение к причёске и головным уборам девушек и замужних женщин. Девушки могли ходить с непокрытой головой, с распущенными волосами или собранными в одну косу. После замужества женщина должна была плотно закрывать все волосы, заплетая их в две косы. Соответственно этому создавались головные уборы. По внешнему виду они были весьма различны, но можно усмотреть в них и единую основу — обязательное присутствие куска прямоугольной ткани: различной длины

Раскрой короткого передника-запаски в деталь.
Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. Н.А. Юсова, 1967 г.

Девичьи головные уборы. Девичий головной убор – налобник.
С. Работьково, Дмитровский район, Орловская область. Материалы О.А. Ганцкой.
Рис. Н.А. Юсова, 1954 г.

Девичьи косники:
1, 3, 4, — косники матерчатые вышитые; 2 — косник, украшенный бисером.
Рязанская губерния. Материалы Г.С. Масловой. Из кн.: ТИЭ. Т.31. С. 653.

и ширины. Складывая так или иначе ткань и укрепляя дополнительные детали к ней, женщины создавали много вариантов этого вида одежды.

ДЕВИЧЬИ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

Экспедиционные исследования середины XX в. показали, что уже в конце XIX в. девушки стали покрывать голову преимущественно покупным фабричным *платком*, сложенным углом и повязанным под подбородком. Традиционные формы можно было встретить в более глухих деревнях или восстановить по рассказам старшего поколения.

Все традиционные девичьи головные уборы имели форму кольца и оставляли макушку открытой, — от венка из живых или искусственных цветов до праздничного свадебного венца.

Повязка (опояска, перевязка) являлась полосой холста, которую завязывали сзади и обычно носили по будням. Она лучше выглядела, если в виде полосы складывали фабричный платок. Для праздников к повязке подшивали ленты, бусы и *пушки* возле ушей.

Венец — праздничный головной убор, имел в основе обруч из луба, обшитый позументами. Его украшали блесками, махрами.

Нарядность головного убора дополняли украшениями косы, в которую вплетали *ленты*, прикрепляли *косник* в форме банта или *махорчик* из лент, бахромы, цветной пряжи и т.п.

ЖЕНСКИЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

Женские уборы более многообразны, чем девичьи, на что указывает перечень их названий: 1) простые — *полотенце*, *платок*, *колпак*, 2) составные с твердой основой — *кичка*, *сорока*, *кокошник*, а также 3) мягкие в виде шапочки — *повойник*, *сборник*, *чепец*.

Способы повязывания платка были очень разнообразны: один платок — «в роспуск», «узлом», «в виде чалмы», и два платка — «по-бабьи», «покрыткой» и пр. В зимнее время закутывали голову *шалью* «под бороду» (закалывая под подбородком).

В XVII-XIX в. были широко распространены сложные головные уборы с кичкой и сорокой, включавшие несколько элементов.

Головные уборы с твердой основой по форме и конструкции разделяют на «рогатые», «лопатообразные», «копытообразные», «с обручем», бытовавшие повсеместно. К твердой основе прикрепляли холщевую ткань в виде шапочки, стянутой шнуром, что вместе составляло *кичку*. Сзади к ней подвязывали *позатыльник* на плотной основе из яркой ткани, украшенной бисером по верху и с поднизью, спускающейся на спину. Сверху конструкцию покрывала *сорока*, сшитая из прямоугольного или

Девушка в головной повязке из свернутого платка.

*Девочки в летней одежде, покрытые платочками.
Воронежская область. Материалы В.Ю. Крупянской. Фото И.Ф. Горленко, 1952 г.*

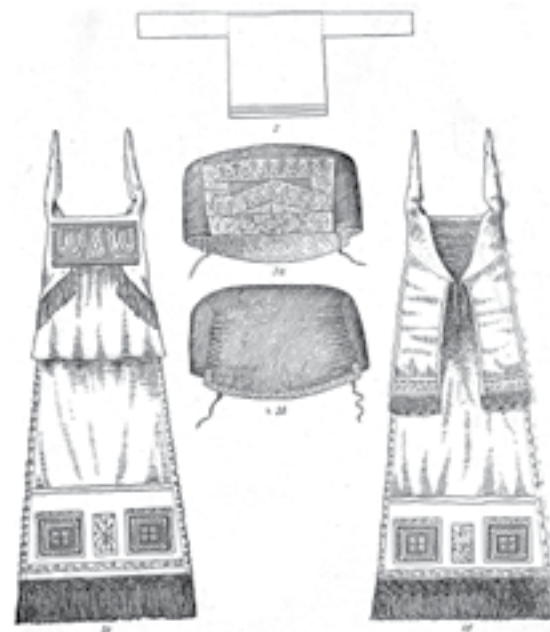

Женские головные уборы. Рогатая кичка. Воронежская область.
Материалы В.Ю. Крупянской. Фото И.Ф. Горленко, 1952 г.

фигурного куска ткани, в котором различали *очелье*, *крылья* и *хвост*. Переднюю часть обычно украшали вышивкой, а очелье праздничной сороки — даже золотошвейным узором.

Весь собранный головной убор закрывал волосы. В одних местностях его называли *кичка*, в других — *сорока*. К нему присоединяли дополнительные подвесные украшения, число которых могло быть более десяти. Сверху еще накидывали легкую шелковую ткань или полотно. Общий вес конструкции мог достигать семи и более килограммов. Такой убор надевали на праздники. Весьма выразительны были рогатые головные уборы с выступами из свернутого холста или из плашек, достигавшие в высоту до 15–20 см.⁵² Двурогие кички были популярны в Рязанской, Орловской, Воронежской, Тамбовской областях. В Рязанской области женщины делали оригинальную прическу, закручивая две косы вверх по бокам макушки. Голову покрывали косынкой с оборками (*кагач*), завязанной сзади, что создавало видимость рогатой кички.

Более яркий головной убор, украшенный золотым позументом и вышивкой, носили молодые женщины после свадьбы, у пожилых вышивку на очелье делали лишь темными шерстяными нитями. Вдовью сороку шили из белого холста.

Типы русских сорок. 1 – сорока из Спасского уезда Тамбовской губ. а – спереди, б – сзади; 2 – «ширинка» — сорока из холста (Скопинский уезд Рязанской губернии); 3 – «сорока» с крыльями, слившимися с хвостом: а — спереди, б — сзади (Рязанской губернии)
Материалы Г.С. Масловой.
Из кн.: ТИЭ. Т.31. С. 671.

52 Маслова Г.С. Указ. раб. С. 668; Липинская В.А. Кичка–сорока–сборник в другие женские головные уборы // Липоване: история в культуре русских старообрядцев. Вып. VII. Одесса–Измаил, 2010. С. 185–192.

Женские головные уборы – кокошники.
Воронежская область. Материалы В.Ю. Крупянской. Фото И.Ф. Горленко, 1952 г.

Седлообразный кокошник.
С. Будище, Суджанский район, Курская область. Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1976 г.

Кокошник, ставший одним из символов русского традиционного костюма, произошел, как считают исследователи, из слияния твердой и мягкой части сороки-кички. Он получил широкое распространение и четкие рельефные формы, являющиеся знаковыми в северном регионе страны. В центральной и южной России носили преимущественно кички по форме сходные с кокошниками. Они, по мнению Л.Н. Чижиковой, были созданы по аналогии с другими местными головными уборами. В Курской и Воронежской губерниях по форме, крою, составляющим элементам исследовательница выделяет кокошники с прямым гребнем поперек головы, седлообразные (с двумя гребнями), с налобником, а также цилиндрические со скошенной задней частью и др.⁵³ Наружную сторону всех кокошников покрывали позументом или бархатом, расшивали золотой или серебряной нитью. Этот головной убор, как и кичка, бывал составным и дополнялся украшениями: позатыльником, бисерной поднизью от висков, разноцветными лентами и кистями. На кокошник, как и на сороку, иногда набрасывали полотно из тонкой ткани.

В центральных и южных районах Курской губернии кокошник, как и сарафан, носили преимущественно бывшие однодворцы, в костюме которых сильнее проявлялись черты одежды центральных районов России.

53 Чижикова Л.Н. Русско-украинское... С. 201.

В Воронежской губернии кокошник носили также бывшие помещичьи и экономические крестьяне, в основном — переселенцы из центральных районов России.⁵⁴

Мягкие головные уборы: *повойник*, *сборник*, *чепец* — имели в основе кроя прямоугольный кусок ткани, соборенный по краю с одной стороны. Их шили из фабричной бумажной или шелковой ткани на подкладке, с более-менее плотным донцем круглой или овальной формы, на голове удерживали с помощью завязок. Постепенно мягкие головные уборы вытеснили ранее носившиеся сложные, а затем были в свою очередь заменены платком.

УКРАШЕНИЯ.

Женский костюм невозможно представить без украшений. Они придают яркость и своеобразие одежде и одновременно играют представительскую социоопределяющую роль. В праздничном костюме с помощью украшений женщина стремится проявить свой вкус, отразить индивидуальность.

Некоторые из предметов, носившихся в XIX-XX в. по форме и материалу сопоставимы с археологическими находками, что свидетельствует о глубокой древности обычая украшательства. Для этого использовали и продолжают применять камни, стекло, бисер, а также различные нити, ленты, ткани, перья птиц и мех животных. Изделия из этих материалов располагали на груди и на шее, на висках, в ушах, на руках и на пальцах. Хотя подобные украшения бытовали повсеместно, среди них имели место и региональные отличия.

В южном регионе были популярны подвески из нежного гусиного пуха, сделанные в виде шариков, крепившихся около ушей (*пушки*, *пучки*, *песы*) и хвостовые перья птиц (*кучеря*), подтыкавшиеся под налобник. Они обычно совмещались с одеждой поневого комплекса. Широко использовался бисер, который нашивали на полосы ткани, соединяли с бархатом и позументом, сплетали в ленты и цепочки (*цепочка*, *чепка*, *гайтан*, *четки*, *жерелки* и др.). Особо нарядной считалась сетка из бисера, украшавшая грудь и плечи, которая напоминала древние бармы знати (*нашейник*, *ожерелье*, *монисто*, *брედень*). Изделия из бисера были присущи также соседним народам Поволжья.

Своеобразен был стоячий вышитый воротник (*воротник*, *галстук*) на плотной основе, от которого спускались на грудь полосы разноцветной ткани, ленты, бисерные подвески. Подобные нашейные украшения были распространены в Орловской, Воронежской, Калужской, Тульской и части Рязанской областях.

Мягкие головные уборы. Повойник — бархатник.
С. Никитское, Борисовский район,
Белгородская область.
Материалы О.А. Ганцкой. Рис. Н.А. Юсова, 1954 г.

54 Чижикова Л.Н. Юг Европейской части... С. 214–219.

Способ повязывания платка.
С. Першино, Новодевицкий район, Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Г.В. Кирсанова, 1980 г.

Украшения сопутствовали праздничному наряду. В дни государственных, церковных и семейных праздников женщина представляла перед семьей и соседями в лучшей одежде, сшитой из лучшего материала и обернутой по талии поясом с пышными кистями. Праздничный головной убор блестел серебряной и золотой нитью. От него на грудь и спину ниспадали яркие подвески, опускавшиеся по спине ярусами почти до праздничных башмаков и полусапожек на каблук, надетых по этому поводу. При движении, особенно в танце, ленты, шнуры, цепочки, бисерные нити и бубенчики оживлялись, окружая женщину пестрым колеблющимся ореолом.

Некоторые украшения, имевшие знаковые черты (обручальное кольцо, серьги, головной убор), носили повседневно, но как правило, количество и качество украшений отделяли праздничный костюм от будничного.

МУЖСКАЯ ОДЕЖДА

Одежда мужчин значительно проще по покрою, однообразнее по комплексам и менее изменчива во времени, чем женская. Издавна и до настоящего времени основной комплекс составляют рубаха и штаны.

Рубаха мужская до нач. XX в. сохраняла древний туникообразный покррой. В его основе лежало полотнище, перегнутое по утку, длиной ниже колен, в котором делали горизонтальный разрез для ворота, или еще вертикальный посередине для надевания через голову. Рукава прямые, из двух сложенных по основе отрезков ткани, присоединяли к основе. Под ними пришивали бочка из прямых отрезков, а также и клинья, если требовались для создания объема. В более позднем варианте кроя стали вшивать боковины, расширяющиеся к низу. Прямой разрез горловины перенесли ближе к левой стороне, отчего рубаха получила название *косоворотка*. Поверх разреза нашивали планку, переходившую в стоячий воротник, на них прорезали петли застежки, обычно с тремя пуговицами.

В ряде сел Воронежской губернии издавна носили рубаху другого покроя — с прямыми поликами, пришитыми по утку, с прямым разрезом посередине груди и со сборами у ворота, со стоячим или отложным воротником. Эту рубаху кроили наподобие женской из четырех полотнищ со швами посередине груди, на спине и на боках. Она бытовала преимущественно в районах распространения глухой поневы, расшитой цветной шерстью, и женской рубахи, вышитой черной шерстью. Так же, как и в женской рубахе, полики, верхнюю часть рукава, воротник и подол мужской рубахи украшали плотным ковровым геометрическим узором. Подобный покррой

рубахи был, по мнению Л.Н. Чижиковой, в этих районах более древней формой, предшествовавшей туникообразной косоворотке, которая распространилась здесь в начале XX в.⁵⁵

Мужские рубахи шили из простого льняного холста и из конопляного (*замашки*), а для праздничной одежды — из пестряди и из беленого полотна. Со второй половины XIX в. стали использовать фабричные ткани, но холстинные рубахи носили вплоть до 1930-х годов. Длина рубах со временем уменьшалась, достигнув уровня бедер, что сохранилось и поныне.

МУЖСКАЯ НАБЕДРЕННАЯ ОДЕЖДА ШТАНЫ

С наступлением половозрелого возраста обязательной одеждой мужчины становились штаны. В течение XX в. во многих селениях бытовали шуточные рассказы о том, как жених забывал надеть на сватовство только что приобретенную обновку. Этнографам удавалось зафиксировать и реальные подобные события. Старый житель с. Кубань Дмитровского района Курской области во время экспедиции, проходившей под руководством О.А. Ганцкой в 1954 г., вспоминал, что ходил без штанов в замашной рубашке ниже колен до 18 лет, «до того времени, когда ему невеста подарила «тяжные» (полосатые) штаны, чтобы ехать к венцу». В течение XX в. этот предмет одежды надевали все раньше и раньше, и уже со второй половины XX в. — с младенческого возраста.

Порты, портки, штаны имели весьма простой крой, на который требовалось три прямых полотна. Два из них сшивали по кромке; они служили для закрытия ног (*калоши*), третье полотнище разрезали наискось, выкраивая два клина, один пришивали спереди, другой сзади. Клинья назывались *клинцы*, *ширинка*, *мотня*, *креслы*. В некоторых местностях в прошлом между штанин вставляли полотняный четырехугольник (*карточка*, *латка*). Штаны удерживались на вздержке, продетой в подгиб верхнего края, которую называли — *гашиник*, но кое-где встречался украинский термин *учкур*.⁵⁷

Мужские штаны шили из грубого холста, белого или в полоску, из пестряди, а на зимнее время — из черного сукна. Покрой портков изменялся, приближаясь к брючному. К началу XX в. для праздничного костюма стали покупать готовые вещи городского брючного покроя, что впоследствии закрепились в быту.

НАПЛЕЧНАЯ КОРОТКАЯ ОДЕЖДА

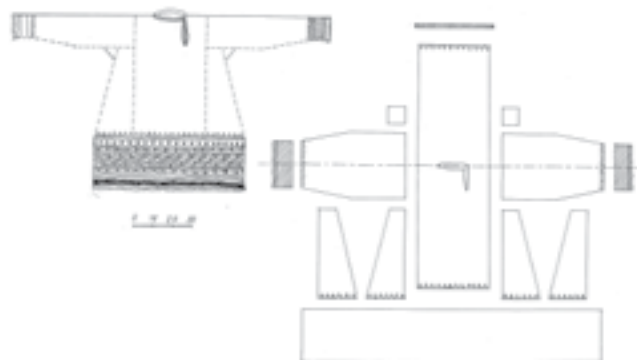
В межсезонное время года мужчины (как и женщины) надевали дополнительную одежду. Весьма удобны были

55 Чижикова Л.Н. Юг Европейской части... С. 227-228.

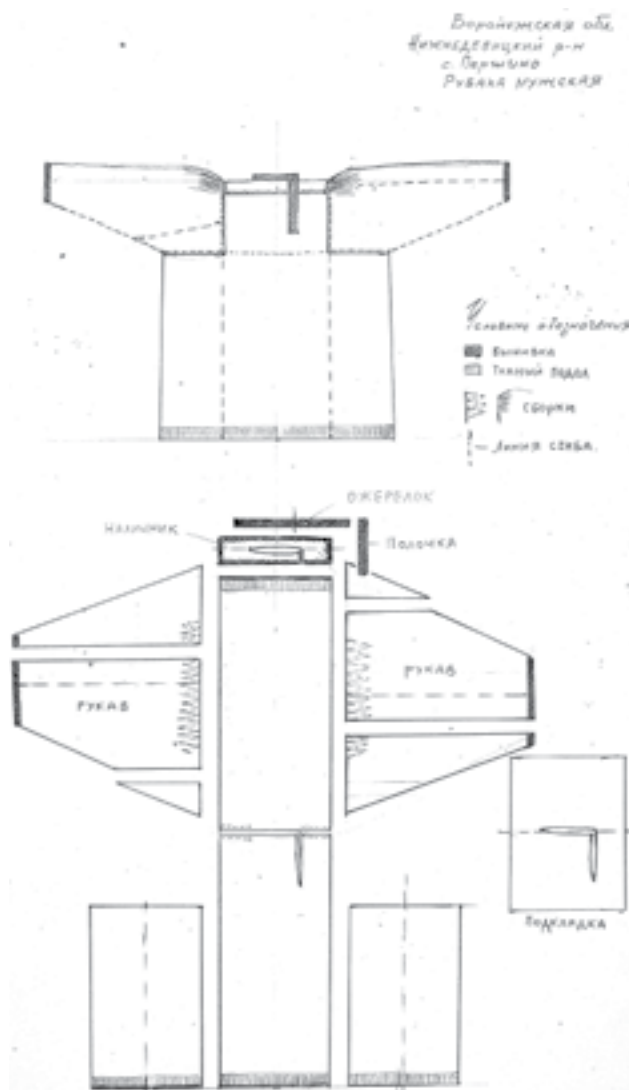
57 Лебедева Н.И. Там же. С. 237.

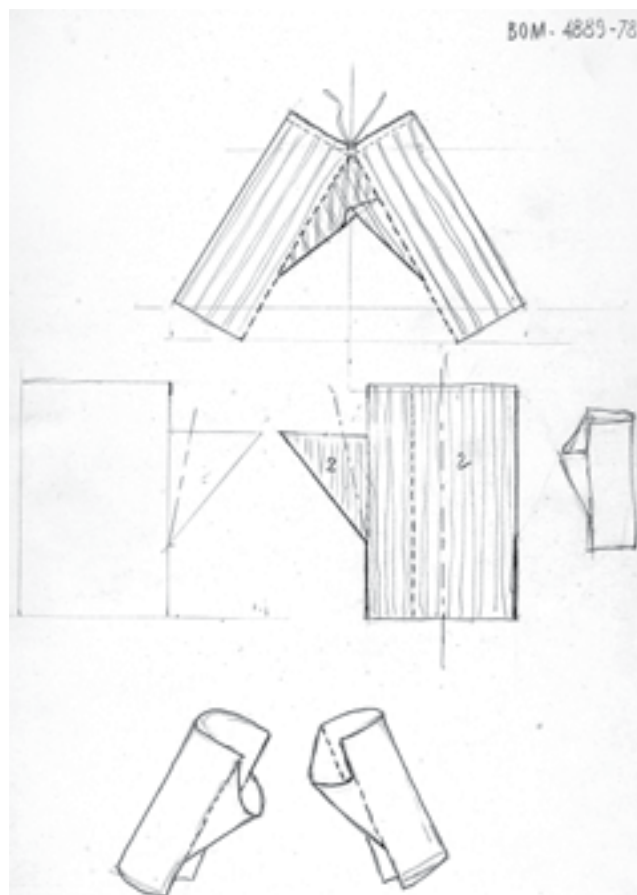
Мужская рубаша домотканая.
С. Линово, Путивльский район, Сумская область.
Материалы Г.С. Масловой
Рис. Н.А. Юсова, 1966 г.

Вид в раскрой мужской рубашки — косоворотки.
С. Клепово, Воронцовский район, Воронежская область. ВОКМ инв. №4186.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. М.М. Санникова, 1980 г.

Раскрой мужской туникообразной рубашки. Конец XIX – начало XX в.
С. Першино, Нижнедевицкий район, Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. М.М. Санникова, 1980 г.

Мужские штаны — порты. (вид в раскрой).
С. Никольское, Верхнехавский район, Воронежская область. ВОКМ, №4889-78.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. М.М. Санникова, 1980 г.

укороченные вещи с рукавами или без них, которые согревали, не стесняя движений.

Коротейка — распашная одежда из домотканого сукна, не доходившая до колен. Крой усложненный: спинка слегка приталена, полы прямые с запахом (правая на левую), по бокам вшиты два клина, рукава, выкроенные по верху, длинные. Этот вид одежды был наиболее характерен для Орловской, Курской и отчасти Воронежской губерний. При этом в Орловской губернии (Трубчевский уезд) она называлась также *корсетом*, а в Воронежской губернии *куцинкой*.

ПИДЖАК

Одежда из фабричной ткани, с прямыми полочками и на подкладке, предназначалась для мужчин. Во второй половине XIX в. пиджак (*спинжак*) обычно покупали готовым. Этот вид одежды стал распространяться под влиянием города и был характерен для отходников.

Жилет (*жилетка*) к концу XIX — началу XX в. вошел в употребление. Его шили из трех прямых отрезков покупной ткани с выкройными проймами, полы и ворот иногда украшали строчкой цветной нити.

МУЖСКИЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

Головные уборы мужчин шили из полотна, войлока, меха, плели из соломы. Все они более или менее плотно облегали голову, имели разную высоту и преимущественно округлый верх.

Шляпа с полями из войлока (с малыми) или из соломы (с большими полями) были распространены повсеместно.

Ушанка, треух, малахай — зимние головные уборы из сукна, отороченные овчиной, бытует до настоящего времени.

Со второй половины XIX в. получил широкое распространение *картуз* из фабричной ткани с твердым козырьком, напоминающий форменную фуражку. В начале XX в. картуз стали заменять *кепкой*.

ПОЯСА ЖЕНСКИЕ И МУЖСКИЕ

У всех восточных славян присутствие пояса истари считалось обязательным. Пояса были нательные, для горничного платья и для верхней одежды.

В народе существовало мнение, что ношение пояса укрепляет силу человека, а его протяженность как бы ассоциировалась с жизненным путем. Пояса делали длинными (до 5 м) и разными способами украшали. Их плели, ткали, вязали, вышивали. Повсеместно были распространены женские и мужские узкие *плетеные пояса*

из цветной шерсти шириной 2 см, 4 см. Они заканчивались кистями или бахромой.

Пояса более широкие — *подпояски, покровки* (до 12 см) надевали с женской праздничной одеждой. Этот вид пояса ткали диагональным переплетением из тонкой шерсти черного или темно-синего цвета.

На концах покровки делали цветные лопасти, которые различались по районам. Так, в Нижнедевицком уезде Воронежской губернии лопасти были квадратными или прямоугольными (50 см длины, 22 см ширины), в Коротоякском — прямоугольными, но более узкими (50 см длины, 15 см ширины), в Павловском уезде — трапециевидной формы (30 см длины, 12 см в самом широком и 7 см в самом узком месте) и др.⁵⁸ Лопасты украшали галуном, лентами, расшивали разноцветным гарусом, бисером, блестками. По краю крепили бахрому из разноцветной шерсти в виде петель с бисером на концах. При надевании пояс-покромку обертывали два-три раза вокруг талии, завязывали, опуская концы назад или сбоку.

Кушаки были шире (от 10 до 30 см). Способы их изготовления различны: от перевивания нитей на примитивных устройствах (*на дощечках, на нуту, на бердечке*), до изготовления на ткацких станках.

Кушаками подпоясывали также и верхнюю одежду в Орловской, Курской и отчасти в Воронежской губерниях. Женщины надевали их с поневою или с сарафаном.

Мужские *кушаки* и *опояски* были плотнее, чем женские, их также обвивали вокруг талии. Завязывали узлом или затыкали один конец сбоку. Престижным для мужчин считались кожаные пояса, которые со временем были заменены на брючные ремни.

Мужчины и женщины приобретали готовые тканые полотняные и шелковые кушаки, что считалось щегольством. В прошлом пояса были настолько значимым предметом, что их использовали в обрядовой семейной и хозяйственной практике. В XX в. эти функции угасли, и ношение пояса стало необязательным.

ОБУВЬ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Одежда для тела считалась необходимой человеку в физическом отношении, что было закреплено моралью. Укрыванию ног уделяли намного меньше внимания, более того, в теплое время года издавна сельские жители ходили босиком и считали, что это укрепляет здоровье. Сельские жители мастерили обувь сами из материалов, получаемых в хозяйстве. Для ее изготовления издавна использовали обработанную кожу домашних животных, древесное лыко (липы, вяза, реже — березы), шерсть для вязания и полосы ткани из шерсти, холста или конопли для обертывания.

58 Лебедева Н.И. Указ. соч. С. 189.

Плетеная обувь была дешевой, повседневной и повсеместной: в будничной работали, а украшенную надевали на праздники. Более всего для нее использовали липовое лыко. Лапти по способу производства различаются на *московские*, *мордовские* и *белорусские*. В среднерусском регионе носили обычно лапти московского косо́го плетения с круглой головкой, высоким задником и плотными бортами, за которые закрепляли *оборы* — шнуры для привязывания к ноге.

В некоторых восточных уездах Рязанской, Тамбовской, а также в Пензенской и Владимирской губ. лапти чаще плели мордовским способом — с трапециевидной головкой и петлями для обор по бортикам. На западе Орловской и Калужской губ. для полевых работ делали особые *покосные лапти* (*рачки*), с редким прямым плетением.

Перед надеванием лаптей ноги обертывали длинными (до 2 м) полосами ткани (*онучи*, *портянки*, *завои*, *повилы*, *суконки*). Их закрепляли на ноге длинными шнурами (*оборы*, *дерганцы*), которыми одновременно удерживали и лапти. Эту обувь считали традиционной для русских, хотя в народе предпочтение всегда отдавали кожаной.

Кожаную обувь крестьяне шили из грубой воловьей кожи. Ее крой со временем значительно усложнился.

Традиционная обувь:
лапти в шерстяные вязаные чулки.
С. Чернава, Милославский район, Рязанская область.
Материалы Г.С. Масловой.
Фото А. Линденберга, 1960 г.

Поршни (*постолы*, *кожницы*, *чирики*) имели весьма примитивный крой: из одного куска кожи со швом на носке и на пятке, со вздержкой из ремня. Их носили в Воронежской и Курской губерниях, в районе смешанного расселения с украинцами. Подобная обувь была известна всем славянским народам, что свидетельствует о ее древности.

Коты (*ходоки*, *бахилки*, *тухли*) — короткая обувь с круглой головкой и швом сзади, с бортиками, обшитыми тканью и с небольшим каблучком. Ее носили обычно женщины и к каблучкам иногда подвязывали бубенчики. В Воронежской и Курской губерниях коты часто называли по-украински: *чирики*, *черевики*. Они пользовались особой популярностью у однодворцев.

Сапоги крестьяне ценили более других видов обуви. Их могли позволить себе немногие и надевали преимущественно на праздники, как говорили: «больше глядели, чем носили».

Сапоги с высоким голенищем и пришивной подошвой шили в деревнях сначала «на одну ногу», к XX в. появились отдельные колодки «на две ноги», к тому же сапоги для женщин стали тачать из более качественной кожи и с более высоким каблучком. Эта обувь начала распространяться в связи с отходничеством. С конца XIX в. в сельской местности под влиянием города появилась специальная женская обувь *полусапожки*, *ботинки*, *башмачки*, *туфли*.

Валенки — зимние катаные из шерсти сапоги долгое время служили обувью для зажиточных, а в общий обиход вошли лишь с начала XX в.

Чулки сельских жителей были вязаными, толстыми и широкими, и в прошлом не имели выступа для пяток. Вязали их на пяти спицах, а также по-старинному — на одной. Вязание было ровным «чулочным» одного цвета или узорным, из шерсти разного цвета.

ВЕРХНЯЯ НАПЛЕЧНАЯ ОДЕЖДА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

В холодный период года мужчины и женщины носили длинную одежду (ниже колен до щиколоток) из плотного материала и из выделанных шкур животных. Эти вещи шили, как правило, более сложным кроем и ставили на подкладку — нижний слой из более простой ткани, который создавал дополнительное утепление и одновременно замедлял изнашивание верха. Вещи из меха, если он был обращен шерстью внутрь изделия, напротив, иногда покрывали тканью сверху, чтобы улучшить их вид и теплозащиту.

Усложнение кроя свидетельствует о развитии традиции, однако при этом сохранялся и весьма древний крой единый для мужчин и женщин, и более того,

одну и ту же вещь могли носить все члены семьи. Если же верхнюю одежду шили именно для женщины, то выбирали ткань лучше, размер, соответствующий росту и фигуре, добавляли украшения.

Г.С. Маслова на основании многочисленных исследований пришла к заключению, что по сравнению с глубокими формами одежды верхнее распашное платье представляет развитие навыков кроя. Глубокий запах и застежка на левой стороне отличают русскую одежду от однобортной одежды соседних народов Востока, а также от одежды западных соседей, у которых она оставалась однобортной до XIX — начала XX в. Время появления нового кроя не установлено. Многие исследователи склонны связывать его с эпохой татарско-монгольского завоевания. Однако Г.С. Маслова, не высказывая по этому вопросу своего мнения, тем не менее предполагает, что покрой «с распахом» — с разрезом спереди — у славян весьма древний, и судя по документам XV–XVI вв., он уже в то время был обычным явлением. По материалам XIX в. Г.С. Маслова проследила в верхней одежде русских еще и постепенный переход от прямого покроя спинки к расклешенному, а именно — от двух клиньев по бокам, через увеличение количества клиньев, до сборчатого низа, заменяющего клинообразные вставки,⁵⁹ что также может свидетельствовать о самостоятельном развитии кроя.

К XIX в. прямой крой, как наиболее древний, в народной верхней одежде практически не сохранился, но в некоторых вещах он проявляется в форме отдельных элементов: спинки, полочки, рукава.

Кафтан. Термин был весьма распространен и получил собирательное значение верхней мужской одежды у разных групп населения.

Кафтан (*калтан, армяк, чапан*) в крестьянском быту шили из сукна домашней выработки, разной длины: ниже колен (*полукафтанье*) и по щиколотку (*долгий*), с цельной или отрезной спинкой, со складками по талии, с застежкой или без нее. Эта одежда, сшитая из покупного сукна, могла использоваться как праздничная.

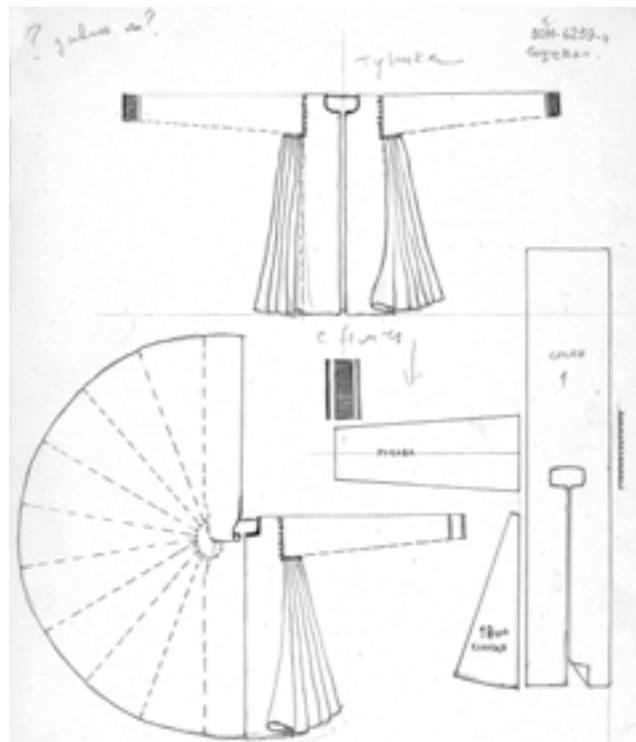
Свита (*зипун, куцинка*) — старинная одежда с разным количеством клиньев, в прошлом была распространена у всех восточных славян.

Шушпан (*шушун, шушка, шугай*) — мужская и женская одежда из холста, шерсти, сукна с красной оторочкой или обшивкой. Девушки носили глухую или распашную шушку поверх рубахи. Могла использоваться как праздничная.

Халат или **халат с шиворотом** — широкая и длинная одежда с глубоким запахом, шившаяся из домотканого сукна или из других плотных материалов.

Праздничный шушпан.
Сапожский район, Рязанская область. ЗГИХМ.
Материалы Г.С. Масловой.
Рис. Н.А. Юсова, 1960 г.

Шушпан шерстяной, белый. Сшит в конце XIX — начале XX в.
С. Байгора, Верхне-Хавский район, Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. М.М. Санникова, 1980 г.

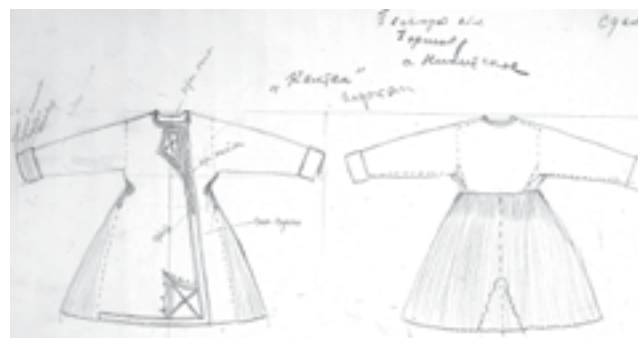
59 Маслова Г.С. Указ. раб. С. 699–703.

РАЗДЕЛ I / ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА

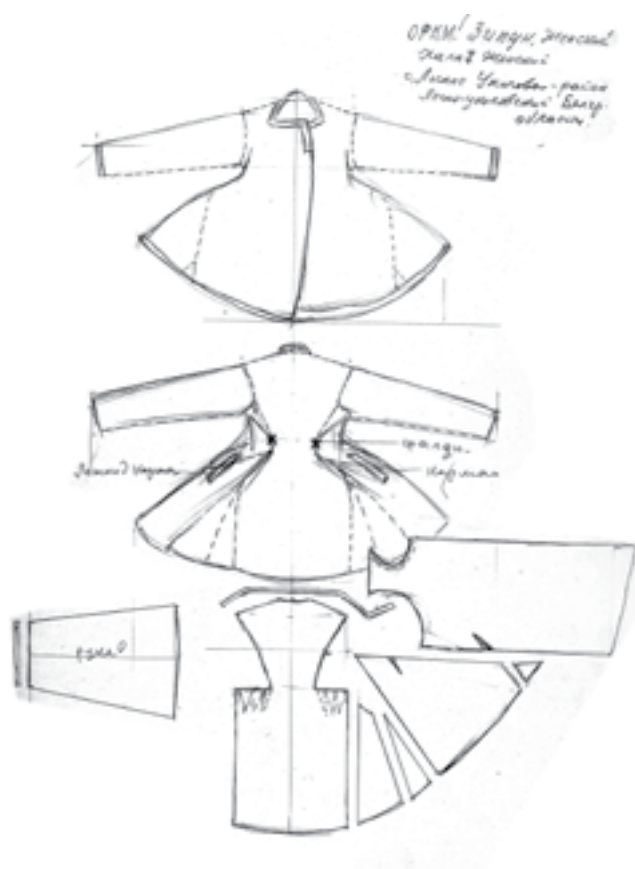
Виды в покррой женской верхней одежды из шерстяных тканей.

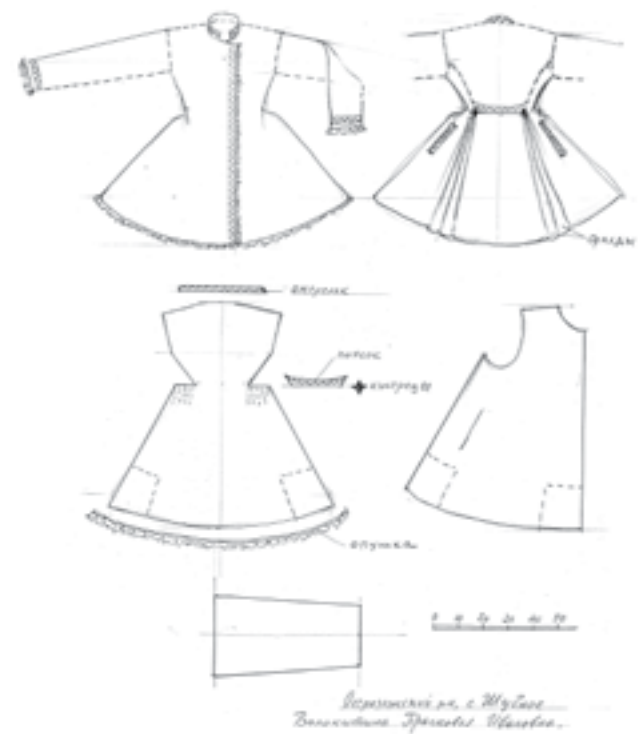
Зипун женский (вид спереди в сзади).
С. Мокрая Орловка, Борисовский район, Белгородская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. Н.А. Юсова, 1967 г.

Женская одежда кафтанообразного покроя — калтан.
Д. Никитское, Борисовский район, Белгородская область.
Материалы О.А. Ганцкой.
Рабочий рис. Н.А. Юсова, 1954 г.

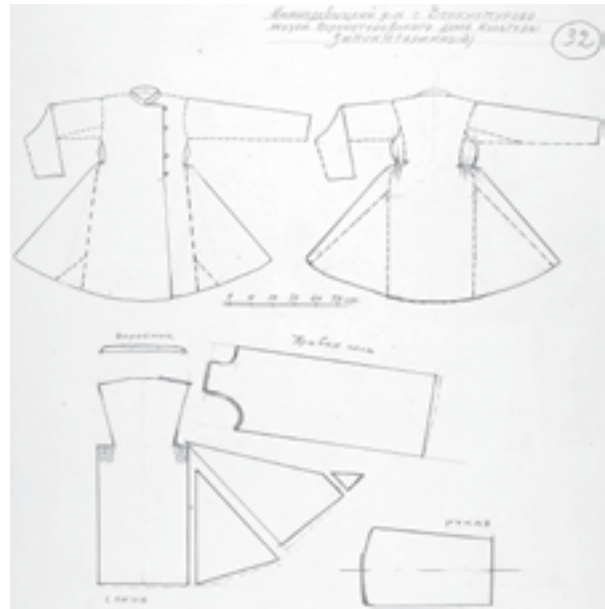
Зипун женский.
С. Уколово, Алексеевский район, Белгородская область.
Острогожский районный краеведческий музей.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. М.М. Санникова, 1980 г.

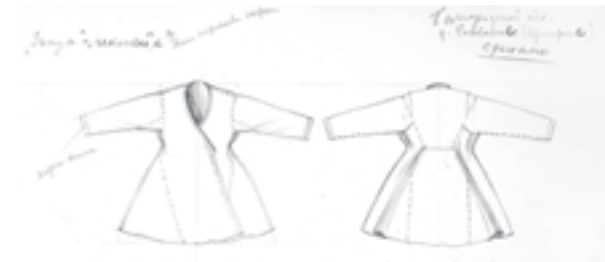
Халат белый суконный П.И. Волокитиной.
С. Шубное, Острогожский район, Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. М.М. Санникова, 1980 г.

Одежда пастуха.
Воронежская область, с. Вирятино.

Старинный zipun.
С. Верхнетурово, Нижнедевицкий район, Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Рис. М.М. Санников, 1980 г.

Чекменёк.
Д. Роговатое, Шаталовский район, Белгородская область.
Материалы О.А. Ганцкой Рис. Н.А. Юсова, 1954 г.

Спина прямая, в бока вшиты по три больших клина, рукава длинные и широкие. Воротник больших размеров, сзади овальной формы, спереди заканчивался углами. Халат надевали в непогоду осенью или весной поверх другой демисезонной одежды; в зимнее время — поверх полушубка.

Зимой носили теплую одежду из овчины.

Полушубок был обычной одеждой холодного времени, повсеместно носившейся в России крестьянами, отрезной по талии, с юбкой соборенной или расширяющейся клиньями, с длинными рукавами, с воротником или без него, с запахом и застежкой на левую сторону, длиной ниже колен. Овчину для полушубка оставляли светлой или обрабатывали — дубили до коричневого или черного цвета (*дубленки*). Носили обычно, не покрывая сверху тканью (*нагольные полушубки*).

Шуба — одежда более ценная. Шили шубы такого же покроя, как и полушубки, но более длинные, и иногда

их покрывали тканью. Шубы имели также и халатообразный покрой. Меха использовали не только овчинный, но и от других пород, а также разного качества и выделки.

Тулуп. Так называли самую большую по размеру распашную зимнюю одежду из овчины — длинную и широкую с глубоким запахом и одной застежкой у горла. Прямая спинка тулупа расширялась книзу, а полы были несколько раскошены, что придавало одежде колоколообразную форму. Рукава пришивали длинные (несколько длиннее руки) и большой полукруглый воротник из меха. Тулупы были нагольные или крытые, настолько объемные, что их надевали на любую другую зимнюю одежду, использовали при поездках в дальнюю дорогу. Носили «на распашку» или подпоясав кушаком. В течение второй половины XX в. эти громоздкие предметы постепенно выходили из употребления.

В конце XIX — начале XX в. в сельской местности наряду с традиционными появились новые формы

Мужской шабур полусуконный.
Курская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1976 г.

шуконный, шабур полусуконный,
Курская область,
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1976 г.

Свитка (вид в раскрой спереди в сзади).
С. Званое, Рыльский район, Курская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1976 г.

Свитка, свитка,
С. Званое, Рыльский район,
Курская область,
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1976 г.

Кудинка.
Г. Крупец, Рупьский район, Курская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1976 г.

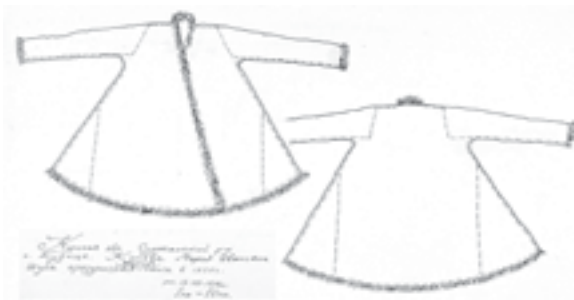
Кудинка, кудинка,
Г. Крупец, Рупьский район,
Курская область,
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1976 г.

Виды в покроей верхней зимней одежды.
Свитка-женская зимняя одежда. Сшита в 1920-е гг.
С. Борисовка, Борисовский район, Белгородская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Рис. Н.А. Юсова, 1967 г.

Шуба, сшита в 1900-е гг. (вид в раскрой).
С. Линово, Путивльский район, Сумская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Рис. Н.А. Юсова, 1966 г.

Женская праздничная шуба М.И. Конева, сшита в 1920 г.
С. Будице, Суджанский район, Курская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Рис. В.И. Агафонова, 1976 г.

верхней одежды, преимущественно женской, сшитые из фабричных тканей прямого и приталенного покроя и с отрезной спинкой. Недлинная одежда в талию со вставными клиньями, сложенными в складки на спине с цветной отделкой по бортам и вороту получила название *куцунки*, *кохты*, а с пришитой спинкой и густыми сборами — *коротайки*. Широко распространились распашные *кофты* — однобортные, со скошенной спинкой, без застежек или двубортные с застежкой, простеганные на вате или только на подкладке. Они получили различные местные названия — *холодайки*, *разлетаики*, *хлопалки*, *кохты* и др. Это разнообразие кроя и наименований нарушало стойкое единообразие традиционных форм.

Значительная часть традиционной верхней одежды, начиная с 1930-х годов, особенно в годы после окончания Великой Отечественной войны постепенно исчезла из употребления. Однако некоторые предметы в холодное время продолжали использоваться, например, шубы различного покроя, которые остаются востребованными и в настоящее время. В качестве демисезонного платья утвердились пальто из плотной шерстяной ткани (драп) и из сукна. При этом в XX веке были созданы специализированные покроя, различавшиеся для мужчин и женщин.

В целом следует заключить, что за вторую половину XX в. одежда русского народа существенно изменилась. Экспедиционные наблюдения позволили установить, что на протяжении всего полувекового периода времени действовали два параллельно проходившие процесса: сохранение и изменение. Устойчивость менталитета крестьянства обеспечивала стабильность традиционализма. Его развитие протекало, опираясь на сложившиеся вековые обычаи и навыки, и сводилось преимущественно к созданию вариаций основных предметов одежды путем усложнения их кроя.

Общеисторический процесс развития производства материалов для пошива одежды вовлекал в это и домашнюю их выработку. Так, народное ткачество переросло в промышленное производство тканей и было им вытеснено, выделка шкур вылилась в скоряжные и сапожные промыслы, а затем в обувную промышленность. Результаты этого процесса возвращались в народную бытовую культуру в виде готовых изделий, адаптированных в городской среде и активно воздействовавших на прежние народные традиции изменением кроя, введением новых материалов и предметов, формированием более современных комплексов костюма.

КОМПЛЕКСЫ И КОМПЛЕКТЫ

Арсенал народной культуры, развиваясь и пополняясь по ходу течения русской истории, накопил большое число бытовых предметов. В повседневной практике их использовали по различному назначению, при этом зачастую создавая весьма устойчивые комплекты. В этнографической литературе их обозначают как комплексы. Имея историческую глубину, они приобрели знаковые черты и сакрально-символическую наполненность. Комплексы означают совокупность предметов материального быта, объединенных единым назначением, и сложившихся в ходе исторического процесса формирования народа.

Эти понятия были введены во второй половине XX в. Этнологи в ходе полевых наблюдений в Европейской части страны и в частности в среднерусском регионе выяснили особенности комплектования предметов хозяйственного быта, усадебных строений и одежды, которые были присущи различным этнографическим и социальным коллективам. Первую попытку представить в комплексе материальную культуру жителей ряда среднерусских губерний предприняла Н.И. Лебедева,⁶⁰ а комплексы, сложившиеся в традиционной одежде, рассмотрели совместно Н.И. Лебедева и Г.С. Маслова при подготовке Историко-этнографического атласа.⁶¹ Они определили ареалы бытования основных комплек-

тов и частоту встречаемости входящих в них предметов на территории Европейской части страны. Затем Л.Н. Чижилова, учитывая опыт работы многих исследователей, разработала типологию одежды, взяв за основу ее покрой как наиболее устойчивый и существенный критерий. Так, тип того или иного компонента одежды строится ею на выявлении одного или нескольких наиболее существенных признаков покроя. Подтип — вариант или вариации выделенного типа, помогающие привести в систему многообразие его важных признаков. Вид — явление, отражающее менее существенные признаки или детали (например, воротник, рукава рубахи). Однако при типологии отдельных элементов одежды значимость признаков может быть различной. Так, материал и украшения при типологии рубахи служат лишь дополнительными критериями, а при типологии поневы — основными. Затем О.А. Ганцкая и Л.Н. Чижилова продолжили эту работу также применительно к традиционному жилищу: были выделены разные типы двора и дворовой застройки. В каждом из них Л.Н. Чижилова определила подтипы по принципу присоединения двора к дому. С типами дворовой застройки в некоторых случаях связано расположение дома по отношению к красной линии улицы — устойчивый признак жилого комплекса и т.д.⁶² При сравнении распределения

60 Лебедева Н.И. Этнографическая характеристика отдельных групп русского населения Орловской, Курской в Липецкой областей // Материалы в исследования по этнографии русского населения Европейской части страны. М., 1960. С. 258-266.

61 Лебедева Н.И., Маслова Г.С. Русская крестьянская одежда XIX – начала XX в.ка // Русские. Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда. (Середина XIX – начало XX в.ка). М., 1967.

62 Ганцкая О.А. Основные комплексы русского крестьянского жилища // Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967. С. 152-165; Чижилова Л.Н. Русско-украинское пограничье... С. 136. Она же. Жилище восточнославянских народов // Традиционное жилище народов России: XIX начало XX в. М., 1997. С. 11-59.

Крестьянка в полном понёвном комплексе одежды (понёва, шушпан, полотенчатый головной убор, лапти с онучами). Манекен с этнографической выставки 1867 года.

ареалов бытования предметов материальной культуры была выяснена различная степень взаимосвязанности их как между собой, так и с окружающей средой.

Из трех элементов народной материальной культуры, выбранных для рассмотрения в настоящем альбоме, более связаны с природой вариации — сельские поселения и жилище. Они непосредственно внедряются в ее среду в местностях, выбранных для расселения. Природные условия в значительной мере определяли размеры населенных пунктов, предоставляя место и материалы для застройки. Типы создаваемых поселений четко определяла этническая традиция, а возможности их развития — социально-экономическая ситуация. Природная среда предоставляла также и местные материалы для возведения жилища, а форма, внутренняя планировка дома и застройка усадьбы в целом подчинялись этнической традиции. Она связана с природной средой через хозяйственную деятельность. Количество и состав построек, качество используемого материала, а также внутренняя обустроенность дома зависели от социально-экономических обстоятельств владельцев. Имея значительную связь с природной средой, поселения и комплексы жилища локализовались географически весьма четко. Особенности комплексов жилища характеризуются этнологами соответственно двум этнографическим группам: северорусской и южнорусской.

В одежде связь с природной средой выражена несравненно слабее, хотя специалисты рассматривают особенности тех же двух этнографических групп. В народной традиции учитывались кроме того биологические характеристики человека (пол, возраст) и его эстетические представления. В силу этого в одежде использовалось большее число предметов различного назначения. Она являлась наиболее вариативным элементом культуры, позволяющим создавать разнообразные комплекты, то есть комбинации предметов. При этом в формировании местной специфики имела первенствующее значение этническая история населения.

Из двух комплексов традиционной одежды южнорусский поневный считается более ранним, чем северорусский сарафанный, так как включал предметы, присущие одежде древних славян и соседних восточнославянских народов.

Для каждого этнического комплекса костюма характерно определенное сочетание предметов, в первую очередь нательных: рубаха и понева на юге и рубаха и сарафан на севере. Территория бытования поневного комплекса, как выяснили этнологи, в прошлом была шире, она отступала к югу под натиском с севера сарафанного комплекса. По наблюдениям середины XX в., сарафан в некоторых местностях среднерусского региона носили в тех же селениях, где традиционной являлась

понева. Так же и другие элементы одежды, присущие одному комплексу, встречались на территории другого. Например, головной убор сорока-кичка, присущий южнорусской традиции, носили местами в северном регионе, а кокошник, считающийся символом сарафанного комплекса, кое-где надевали в местах бытования поневы. Таким образом, в среднерусском регионе предметы одежды двух основных традиционных комплексов в некоторых местностях перемежались друг с другом, создавая разнообразие комплектов костюмов. Комплекты являются в частности отражением вариативности народной культуры. Они могут включать некоторые заимствованные элементы одежды других народов целиком или частично, например — украинскую рубашку или только вышивку на рукаве. Подобное разнообразие наблюдалось и в традиционном жилище. Случалось, что в одном селении строили дом по северному варианту — с полатыми, или по южному — с настилом у печи (полом). Местности, где бытовали традиции, характерные для разных комплексов в этнографической литературе называют «переходными». Более точно, на наш взгляд, следует назвать их этно-культурными или этнографическими ареалами, поскольку они всегда занимают определенную территорию.

Новые комплекты одежды создавались преимущественно на традиционной основе и входили в состав основных комплексов, внутри которых происходило перераспределение или взаимообмен отдельными элементами. Эти явления, более наглядно проявившиеся в народной одежде, были присущи также и другим элементам культуры. Сопоставительное рассмотрение представленных в настоящем альбоме поселений, жилища и одежды показало, что в каждом из трех этих элементах были четко выражены характеристики основных этнографических групп русского народа и имелись переходные ареалы по географической локализации. Тем не менее, Л.Н. Чижилова сочла возможным, основываясь на совокупности ряда типологических признаков, отметить общность культуры в отдельных регионах и проследить их исторические и этнические взаимосвязи. Автор рассмотрела эти явления на примере Воронежской и Курской областей, в населении которых исследователями было выявлено наличие в прошлом местных небольших этнических и социальных групп.

Л.Н. Чижилова считает, что региональные особенности культуры «в известной мере были обусловлены древними и более поздними этническими связями с населением других районов страны».⁶³

Приведем описание двух ареалов.

1. «В развитии традиционной культуры населения Воронежского Подонья сильнее, чем в других исследуемых районах, отразились описания связи с населением

63 Чижилова Л.Н. Русско-украинское Пограничье. История в судьбы традиционно-бытовой культуры. М., 1988. С. 242.

более восточных районов, расположенных в бассейне среднего течения Оки и верховий Дона. Так, в Воронежской губернии, так же, как и в Тамбовской, южной части Рязанской, восточных уездах Тульской, в Елецком уезде Орловской губернии, сложился единый комплекс жилища — южнорусский восточного варианта (печь расположена в дальнем углу от входа, устье печи повернуто к входу). Здесь бытовала глухая понева с прошвой, рогатая кичка в составе сложного головного убора с сорокой и позатыльником, туникообразный передник. С более поздней колонизацией XVI–XVII в. из Московской, Владимирской, Ярославской, Нижегородской, Костромской губерний связано появление комплекса одежды с сарафаном в селах бывших помещичьих и экономических крестьян по левобережью Дона. Распространение домотканной шерстяной юбки может объясняться миграциями с запада. Этнические связи с народами Поволжья более четко проявились в головных уборах и украшениях, бытовавших в русских селах Подонья...

2. «В этнокультурном развитии населения северных и западных уездов Курской губернии (к северу от реки Сейм) более заметны этнические связи с населением западных южнорусских районов, расположенных в бассейне верховий Оки, а также Десны (частично Днепра). Здесь формировался южнорусский комплекс жилища западного варианта (устье печи, расположенной в дальнем углу от входа, повернутого к длинной стене, выходящей на улицу), бытовала рубаха с прямыми поликами, пришитыми к основе, древний тип распашной поневы, высокий туникообразный и короткий передник, сложный кичкообразный головной убор с сорокой, частично — домотканая шерстяная юбка и др.» ...В центральных и южных уездах Курской губернии (Суджанском, Обяньском, Гайворонском) и Белгородской губернии (Белгородском, Корочанском уездах) наряду с южнорусскими формировались черты культуры, характерные для населения среднерусских районов (северорусская планировка жилого помещения дома, комплексы одежды с сарафаном и кокошником), что объяснялось заселением этих уездов не только из южнорусских, но и из более северных, в частности московских уездов».⁶⁴

Аналогичные черты сходства и различия, местной специфики и межрегиональных контактов прослеживаются так же и на уровне более мелких этно-культурных групп. Н.И. Лебедева путем кропотливого сравнительного анализа особенностей культуры по отдельным селениям пришла к выводу о том, что «различия в материальной культуре определенных групп населения связаны с историей этого населения, с тем, что на разных этапах

в формировании населения приняли участие потомки древних насельников края, переселенцы из-за литовского рубежа, служилые люди московского государства, беглецы из Тульской, Московской, Калужской и других губерний, наконец, крепостные крестьяне, переведенные помещиками в свои имения».⁶⁵ Среди выделенных исследователем местных групп особое внимание привлекают отмеченные местными наименованиями, которые считаются наследниками более древнего населения региона и сохраняли некоторые самобытные старинные черты быта. Так, саяны занимали в прошлом большую территорию к северу от реки Сейм. По особенностям культуры в этой местности выделено два ареала — западный и восточный. Общим для них являлось ношение девушками косоклинного сарафана — саяна, известного также и в других селениях области. Для женщин был типичен комплекс с синей клетчатой поневой, которую в западных селениях шили распашной без прошвы, а в восточных — с прошвой. Рубахи в восточной части имели косые полики, а в западной — прямые, пришитые по основе. Женщины в западной части носили кички с рогами, в восточной — без них. Общим являлся туникообразный фартук. Жилище у саянов в основном было южнорусским западного варианта, но в отдельных селениях встречался украинско-белорусский план. По совокупности общих и специфических признаков считается возможным предположить, что группа саянов сложилась из разных древних групп, в том числе относившихся к северянским и вятическим племенам.

Щекуны, щеколыщики были расселены в Курской и в южных частях Рязанской и Воронежской областей. В их материальной культуре имелись специфические местные особенности, весьма наглядные даже в отдельных селениях. Так, в с. Ксизово жители имели в качестве основной одежды комплекс с домотканой юбкой, но встречались остатки местной домонгольской одежды и обуви, в частности черные шушпаны, нагрудники-пузатки, шерстяные черные оборы. Своеобразный комплект сложился в с. Роговатом. Женщины носили в нем поневы с прошвой, рогатый кичкообразный головной убор с бисерным позатыльником и пушками, туникообразный фартук-занавеску с рукавами. Другие черты костюма связывали его с украинской одеждой: вышивка (бранье) поневы иглой, мужская рубаха с прямыми поликами, бранье черной шерстью вышивки на рубахах, аналогичные вышивкам на старинных рубахах в черниговщине. Жилище в с. Роговатом южнорусское в восточном варианте, но встречаются и элементы, сближающие с украинскими: деревянная труба для выхода дыма в сенях (бондырь) и труба из глиняных цилиндров, идущая в хате от печи

64 Чижикова Л.Н. Там же. С. 242–243.

65 Лебедева Н.И. Указ. раб. С. 266.

Свадебная одежда:
женщина в традиционном костюме,
мужчина в современном городском костюме.
С. Афанасьевка, Алексеевский район,
Белгородская область. 1972 г.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В. Кирсанова, 1980 г.

к сениям (кахлик). Роговатое расположено вблизи древних славянских поселений VII в. и находилось в стороне от древних татарских дорог. Это дает основание автору предположить, что жители с. Роговатое — остатки древнего славянского населения бассейна Дона.⁶⁶

В бытовой практике представители любой из этнографических групп пользовались комплектами предметов, установленными многовековыми традициями, то есть входящими в состав этнографических комплексов. При этом для каждой семьи и для каждого конкретного человека выбор места жительства, орудия хозяйственной деятельности, построек, составляющих усадьбный комплекс, убранства дома, а также личной одежды весьма зависели от социального положения владельца и его экономической состоятельности. В одном селении имелись усадьбы бедняков лишь с одной хозяйственной постройкой и огороженные плетнем, а вместе с ними — усадьбы зажиточных хозяев, имевшие более десятка различных помещений, с домом под железной крышей и окруженные прочной оградой.

Еще более показательна одежда в отношении межгрупповых, межсемейных и даже межличностных различий. Комплекты костюмов наглядно демонстрировали социальный статус человека, уровень обеспеченности и возрастную категорию в пределах одной этнографической группы. При этом одежду, по ее назначению, разделяли на повседневную или будничную, рабочую, на праздничную, обрядовую, или выходную, в том числе и для выхода в церковь.

Для повседневного пользования требовалась более прочная ткань, устойчивая к износу: холст погрубее, для рабочей одежды — замашка, для мужских рубах даже второй слой на плечах (подоплека). Будничную и рабочую одежду изнашивали до дыр, «до тла», поверх дыр нашивали заплаты, и нередко — одну на другую. О таких бедняках шутили: «Федул, чего губы надул?» — «Кафтан порвался». — «А велика ли дыра?» — «Один ворот остался». Повседневная одежда имела небольшую комплектность. Она могла состоять из малого числа предметов, даже из одной рубахи при босых ногах в теплое время года, с добавлением в холода зипунишки, шапки и лаптей с онучами. Некоторые вещи носили преимущественно при выполнении будничной работы: рубашки поношенные или устаревшего кроя, передники, простые головные повязки и платки.

Праздничная одежда, в противоположность этому, символизировала освобождение от повседневного труда, возможность предаться праздности и веселью. Соответственно назначению, ей были присущи пестрота и яркость, использование более тонкого холста, включение новых материалов и новых фасонов. В зависимости

от состоятельности, считалось престижным включать в женские и мужские рубашки аппликации из покупного материала, шить из него отдельные детали одежды (вставки в рукава, поневы и сарафаны), а еще ценнее — сшить целиком из шелка (атласные рубашки, сарафаны-атласники и пр.) и украсить кружевами, лентами, позументом. Для праздников подбирали комплекты с большим, чем обычно, количеством предметов, надеваемых одновременно, в том числе предназначенных для этих дней красивых насовов, парчевых душегрей, накладных воротников, сложных головных уборов, разнообразных украшений, включая ювелирные. Помимо этого в среднерусском регионе женщины украшали костюмы яркими поясами, подвесками из шерсти, лент, махров, пушками и колокольчиками. Все это было направлено на создание радостного настроения в дни годовых, обрядовых и семейных праздников.

Особое отношение было к одежде для посещения церкви. Она отличалась от повседневной, включала некоторые элементы праздничной, но без особой яркости. В церковь полагалось приходить в чистой одежде и в знак уважения к храму выполнять требования, предъявляемые священниками. Согласно церковным правилам, мужчины должны при входе снимать головные уборы, а женщины, напротив, покрывать голову. Однако священники неодобрительно относились к традиционным кичкам с рогами, усматривая в них остатки языческих представлений. Вызывала нарекания и манера ношения поневы с подогнутыми полами, оставлявшая открытой нижнюю часть рубашки. Священники в некоторых селениях заставляли женщин приходить на службу в сарафанах, скрывавших особенности фигуры, и тем самым отчасти способствовали его распространению и соответственно — изменению комплектов костюма.

Таким образом, в повседневной практике каждый человек мог выбирать различные сочетания предметов одежды, предписываемых традицией или в соответствии со своими потребностями и возможностями. При этом, как выяснилось, количество предметов, используемых в течение жизни, последовательно изменялось. Так, в начале и перед окончанием земного бытия основным одеянием была традиционная рубаха. В сельской местности дети носили ее до юношеского возраста еще в начале XX в. Изменения начались под влиянием городского костюма: мальчики получили штаны, девочки — юбочки и платьица. В одежде людей пожилого возраста со временем наблюдалось оскудение. Заканчивая жизненный путь, обходились малым: хоронили в традиционных рубахах, завернутыми в саван. Гражданскую одежду стали надевать на покойников уже в годы советской власти, но люди преклонного возраста сохраняли

66 Лебедева Н.И. Указ. раб. С. 260-264.

традиционный комплект (смертную одежду) практически до конца XX в.

Для повзрослевшей молодежи подбор одежды определялся в народной традиции задачей создания новых семей, то есть биологического сохранения этноса. Половое созревание девушек, ярко выраженное физиологически, требовало появления второго предмета, надеваемого поверх рубахи. В восточнославянской традиции им являлось шерстяное полотно (плахта, понева). Оно закрывало нижнюю часть корпуса и по способу ношения было весьма эротичным. Активность молодежи и стоявшие перед ней задачи создания и сохранения семей способствовали расширению комплектов, особенно в праздничной одежде, дополнявшейся включением новых элементов, заимствованных от других этнографических групп или из городской среды. Особую яркость, богатство, разнообразие костюмы юношей и девушек приобретали в свадебный период. В каждой этнографической группе и в каждой социальной среде для жениха и невесты готовили новую одежду, отвечающую торжественности момента и представлявшую лучшие образцы народной традиции. Свадьба, как известно, вовлекает в свой водоворот практически все местное общество, и каждый его участник стремится предстать там во всей красе. Значимость события и заложенная в праздничной одежде символика способствовали сохранению праздничных комплектов или отдельных предметов практически в течение всего XX в.

Традиционные комплексы костюмов в наиболее полном виде были представлены в первой половине XIX в. С развитием капиталистических отношений расширялись взаимосвязи города и деревни, усиливалась сезонная маятниковая миграция крестьян. Благодаря этому промышленные достижения города распространялись в сельской местности. Уходили из жизни трудоемкие домашние способы изготовления тканей и одежды. Внедрение фабричных широких материалов приводило к изменению кроя традиционных предметов, к их сближению с городскими формами, а затем и к замене. Однако эти процессы развивались неравномерно. В ходе адаптации нарушалась полнота традиционных комплексов, и появлялись новые варианты комплектов, включавшие предметы городского костюма. По наблюдениям этнологов, типологические основы традиционной одежды сохранялись до 1930-х годов. Они стали быстро уступать место новым костюмам, входившим в быт уже в советском государстве и отвечавшим иному менталитету населения.

Другие, представленные в настоящем альбоме элементы традиционной культуры — поселения и жилище, — сохраняли большую устойчивость традиционализма в силу значительной прочности материалов, из которых они создавались. Так, населенные пункты

в большинстве продолжали свое расположение на местности, хотя изменялись за годы советской власти в соответствии с государственной программой реорганизации их планировки, их благоустройства и социально-культурного обслуживания населения. Внешний вид поселений улучшался, благодаря начавшейся с середины XX в. замене устаревшей глиняной обмазки стен и обветшавшего соломенного покрытия традиционных домов и переходу на более современные облицовочные и кровельные материалы (дерево, кирпич, железо, шифер и пр.), а также вследствие развивавшегося строительства в колхозах и совхозах по проектам архитекторов новых жилых, хозяйственных и культурных объектов.

Усадьбные комплексы сохраняли традиционную планировочную структуру, а частично также и планировку самого традиционного жилища в течение всего XX в., но комплекты надворных построек начали значительно уменьшаться по мере развития колхозно-совхозного хозяйства и сокращения личного подворья. Удерживались постройки повседневного пользования: сарай, погреб, хлев и некоторые другие, а освободившиеся от старых помещений участки земли занимали сады, цветники и палисадники. Особенно существенные изменения происходили в традиционных домах. Хотя внутренняя планировка домов сохраняла традиционное устойчивое взаиморасположение русской печи, переднего угла, лавок и полок, но с начала века наметилась тенденция увеличения жилой площади за счет разделения избы и сеней перегородками. В 1970-1980-е годы отчетливо выявилось стремление у более зажиточной части населения реконструировать традиционные дома по образцу городских квартир с несколькими комнатами, с функциональным распределением площади и оснащением современными санитарными и другими бытовыми удобствами. Этому способствовало в частности расширение в сельской местности сети электро-, газо- и прочих коммуникаций, осуществлявшееся государством. Тем не менее, традиционная основа поселений и жилища преобладает в среднерусском регионе до настоящего времени.

Во второй половине XX в. этнографические экспедиции Института этнологии и антропологии РАН (в прошлом Институт этнографии РАН) были направлены на изучение традиционной культуры русского крестьянского населения, сохранявшейся в сельском быту. Исследователи могли наблюдать, как год от года традиционализм уходил в тень и замещался элементами городского быта, адаптировался в большей или меньшей мере к требованиям времени, однако традиционные элементы сохранялись в составе комплектов костюмов. Эти процессы формировали новый облик сельского быта, сохраняющего отчасти традиционные черты и восприимчивого к новшествам.

АИЭ	Архив Института этнографии АН СССР
АИЭА	Архив Института этнологии в антропологии РАН
АРГО	Архив Русского Географического общества
ГИМ	Государственный Исторический музей
ГРМ	Государственный Русский музей
ВОКМ	Воронежский областной краеведческий музей
ВС	Восточнославянский сборник ТИЭ. Т. 31. М., 1956.
ИЭ	Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
ИЭА РАН	Институт этнологии в антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук
ИПИ	Итоги полевых исследований
КСИЭ	Краткие сообщения института этнографии
КОКМ	Курский областной краеведческий музей
КЭ	Комплексная экспедиция
МАЭ	Музей антропологии в этнографии
НА ИЭА	Научный архив Института этнологии в антропологии
НА РИАМЗ	Научный архив Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника
НИИХП	Научно-исследовательский институт художественной промышленности
ПИ ИЭ РАН	Полевые исследования института этнологии в антропологии РАН
РАН	Российская академия наук
РИАМЗ	Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник
РГО	Русское географическое общество
РЭ	Русская экспедиция
РЭМ	Российский этнографический музей
СЭ	Советская этнография
ТИЭ	Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия
ТОКМ	Тульский областной краеведческий музей. В настоящее время входит в состав Историко-краеведческого художественного музея
ЭО	Этнографическое обозрение
ЭС	Этнографический сборник

РАЗДЕЛ II
ИЛЛЮСТРАЦИИ

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ И ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ

Пейзажи Среднерусской равнины.

Лесостепные просторы. Расположение селений гнездами по буграм.

Расположение селений по увалам.

Пейзажи Среднерусской равнины.

Лесостепные просторы. Расположение селений гнездами по буграм.

Расположение селений по увалам.

Линейные формы селений.

*Однопорядковая улица. Расположение домов узкой стороной к улице Белгородская область.
Материалы О.А. Ганцкой Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

*двупорядковая улица. Расположение домов широкой стороной. Воронежская обл.
Материалы Г.С. Масловой. Фото А. Линденберга, 1963 г.*

Линейные формы селений.

*Виды с. Вирятино Тамбовской области застройка уличная однопорядковая.
Материалы В.Ю. Крупянской. Фото В.В. Венцеля, 1954 г.*

*Виды с. Вирятино Тамбовской области застройка однопорядковая, против домов стоят амбары
Материалы В.Ю. Крупянской. Фото В.В. Венцеля, 1954 г.*

Линейные формы селений.

*Виды с. Вирятино Тамбовской обл. застройка двухрядковая, дома стоят узкой в широкой стороной к улице, виден амбар, стоящий против дома.
Материалы В.Ю. Крупянской. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

*Виды с. Вирятино Тамбовской область окраина селений: свободное расположение усадеб у леса.
Материалы В.Ю. Крупянской. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

Традиционные способы водопользования.

Традиционные колодцы при глубоком водоносном слое с журавлем

Традиционные колодцы при глубоком водоносном слое с журавлем с воротом

Традиционные способы водопользования.

*Колодец с цементным кольцом при неглубоком водоносном слое. Орловская область.
Материалы О.А. Ганцкой.
Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

*Доставка воды для хозяйственных нужд в бочках. Водовоз. Воронежская область, материалы Г.С. Масловой,
фото В.В. Вентцеля, 1963 год*

Традиционные способы водопользования.

*Водопой для лошадей у колодца с журавлем. С. Вирятино Тамбовской области. Материалы В.Ю. Крупянской.
Фото В.В. Вентцеля, 1954 год*

*Вид села с церковью на окраине. Курская обл.
Материалы О.А. Ганцкой. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

*Отдельно стоящая церковь. Курская обл.
Материалы О.А. Ганцкой.
Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

*У входа в храм. Курская обл.
Материалы О.А. Ганцкой. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

Церкви Воронежской области.
Материалы Г.С. Масловой. Фото А.Линденберга, 1963 год

Здания культурно-бытового назначения.

*Школа старая в новая. Рязанская область.
Материалы Г.С. Масловой. Фото А.Линденберга, 1960-е гг.*

*Двухэтажная школа. С. Шубное, Острогожский район, Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Г.В. Кирсанова, 1980 г.*

Здания культурно-бытового назначения.

*Комплекс построек социального назначения. С. Шубное, Острогожский район, Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Г.В. Кирсанова, 1980 г.*

*Сельские магазины.
Воронежская область*

Здания культурно-бытового назначения.

Сельские магазины.
Воронежская область

Сельские магазины.
Воронежская область

Здания культурно-бытового назначения.

*Здания культурно- просветительного назначения Е.Сельский клуб в селе Вирытино.
Материалы В.Ю. Крулянской Фото В.В. Вентцель, 1954*

*Дом культуры. С. Хохол-Тростянка, Острогожский район, Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой, Фото Б.И. Смехова, 1977*

Здания культурно-бытового назначения.

*Дом культуры. С. Першино, Нижнедевицкий район,
Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой,
Фото Г.В. Кирсанова*

Старинные крестьянские хозяйственные постройки,
стоявшие за селениями

*Шестикрылая шатровая ветряная мельница с плетеным низом, крыта соломой.
С. Даниловка Епифанского уезда Тульской губернии.
Материалы Е.Э. Бломквист.*

Старинные крестьянские хозяйственные постройки,
стоявшие за селениями

*Шатровая ветряная мельница, низ сложен из известняка, верх – рубленный из дерева.
С. Донская Негочевка Задонского уезда Воронежской губернии.
Материалы Е.Э. Бломквист.*

Старинные крестьянские хозяйственные постройки,
стоявшие за селениями

*Мельница рубленая, построена в 1830 году.
Дмитровский уезд Орловской губернии.
Материалы О.А. Ганцкой.*

Старинные крестьянские хозяйственные постройки,
стоявшие за селениями

*Кузница, сложенная из плитняка, в станок для ковки лошадей.
С. Нижняя Залегощь Новосильского уезда Тульской губернии.
Материалы Е.Э. Бломквист.*

*Мельница Воронежской области на четыре крыла.
Материалы В.Ю. Крутянской.
Фото И.Ф. Горленко, 1953 г.*

Старинные крестьянские хозяйственные постройки,
стоявшие за селениями

*Клуня для сушки в обмолота хлебных культур.
Д. Калици Путивльского района Сумской области.
Материалы В.А. Горелова, 1956 г.*

Хозяйственные постройки колхоза «Путь Ленина».
Село Вириатино, Сосновский район, Тамбовская область

Колхозный скотный двор

Хозяйственный ангар для машин.

Хозяйственные постройки колхоза «Путь Ленина».
Село Вирятино, Сосновский район, Тамбовская область

Силосная башня.

Водонапорная башня

*Сад в с. Вилятино Тамбовской области общий вид
Материалы В.Ю. Крулянской.
Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

*Сад в с. Вилятино Тамбовской области сбор урожая
Материалы В.Ю. Крулянской.
Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

*Колхозная пасека в
с. Вилятино Тамбовской области.
Материалы В.Ю. Крулянской.
Фото В.В. Вентцеля, 1954 г./*

Памятники героям, павшим в боях за родину:

Острогожский район, Воронежская область

Село Сергеевка, Подгоренский район, Воронежская область

Памятники героям, павшим в боях за родину:

Памятник односельчанам, погибшим в Великой Отечественной войне. Нижнедевицкий район, Воронежская область

Подгоренский район, Воронежская область
Материалы Л.Н. Чижиковой,
Фото Г.В. Кирсанова, 1980

Дома середины XX в. на улицах селений по материалам 1950-х гг.:

Воронежская обл.
Дом, построенный в первой половине XX в. в разной технике строительства: хата рублена «в угол», сени – «заплот», по плану (изба + сени).

Воронежская обл.
Вид улицы с. Вирятино Тамбовской области. Дома разного времени постройки. Материалы В.Ю. Крупянской. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.

Дома, построенные из кирпича местного производства
и из природного камня в начале XX в.:

Дом построен из местного кирпича. Материалы Е.Э. Бломквист.

Дом построен из кирпичей, вытесанных из мела. Материалы О.А. Ганицкой.

**Дома, построенные из кирпича местного производства
и из природного камня в начале XX в.:**

Дом построен из разных материалов: в старой половине из природного камня, в более новой половине – из местного кирпича с фундаментом в декором из природного камня. Материалы Г.С. Масловой

Дом, построенный из разных материалов: изба – из кирпича местного производства, хозяйственная часть (клеть) – из природного камня, сени – из дерева (рублены «в заплот») с.Маково, Михайловский район, Рязанская область. Фото В.А. Липинской, 2000 г.

Дома, построенные из кирпича местного производства
и из природного камня в начале XX в.:

*Двухэтажный кирпичный дом. Сени кирпичные под отдельной крышей. Курская обл.
Материалы О.А. Ганцкой. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

Дом кирпичный с фронтоном Орловская обл., 1954 г.

Дома начала 20-го века
для больших неразделенных семей родственников.

*Кирпичный дом на две семьи с планом хата + сени+сени + хата. Липецкая обл.,
Материалы О.А. Ганцкой, 1954 г.*

*Кирпичный дом на три семьи.
Д. Камышевка Курской обл.
Материалы О.А. Ганцкой, 1954*

*Дом на 3 семьи родственников. Постройка разного
времени из дерева в кирпича.
С. Вирятино, Тамбовская обл.
Материалы В.А. Крулянской,
Фото В.В. Вентцеля, 1956*

Дома начала 20-го века
для больших неразделенных семей родственников.

*Сдвоенные дома по плану хата – сени – хата.
Орловская обл.
Материалы О.А. Ганцкой, 1954*

*Сдвоенные дома по плану хата – сени – хата.
Орловская обл.
Материалы О.А. Ганцкой, 1954*

Строительство домов в 1950-е гг:

*Сборка сруба плотниками. Сумская область
Материалы В.А. Горелова.*

*Завершение строительства дома, утепление потолка.
Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.*

Строительство домов в 1950-е гг:

*Строящийся срубный дом с конструкцией крыши на слегах. С. Вирятино Тамбовской обл.
Материалы В.Ю. Крупянской.*

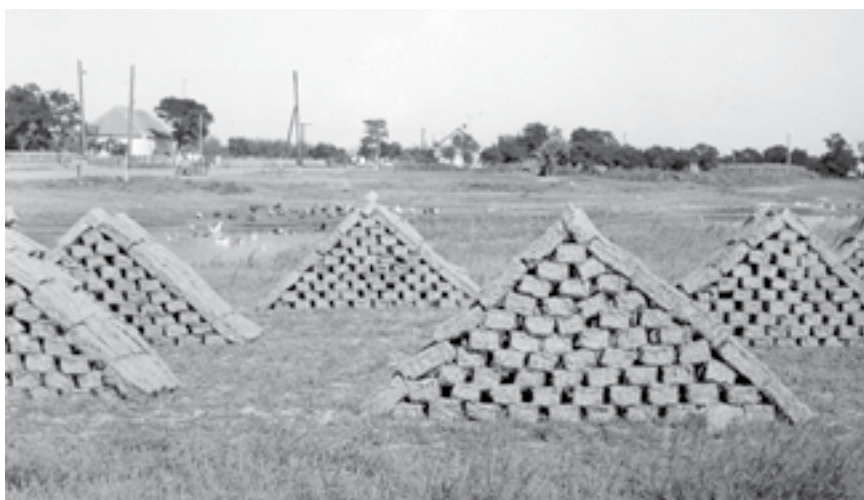

*Конструкция полувальмовой крыши строящегося кирпичного дома.
Белгородская область Материалы Л.Н. Чижиковой.*

Строительство домов из саманных кирпичей 1960-е гг.

*Заготовка саманных кирпичей.
Воронежская обл*

Сушка саманных кирпичей.

Старый дом из самана.

Строительство домов из саманных кирпичей 1960-е гг.

*Новый дом из самана.
Воронежская обл., Материалы Г.С.Масловой, 1960*

*Дом из саманных кирпичей. Курская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой, Фото Б.И. Смехова*

Варианты устройства входа в дом

Вход с улицы. Курская область

*).Вход с площадки под навесом. Срубные дома с наружной обмазкой.
Курская обл., 1954 г.*

Варианты устройства входа в дом

крыльцо открытое;

крыльцо открытое;

Варианты устройства входа в дом

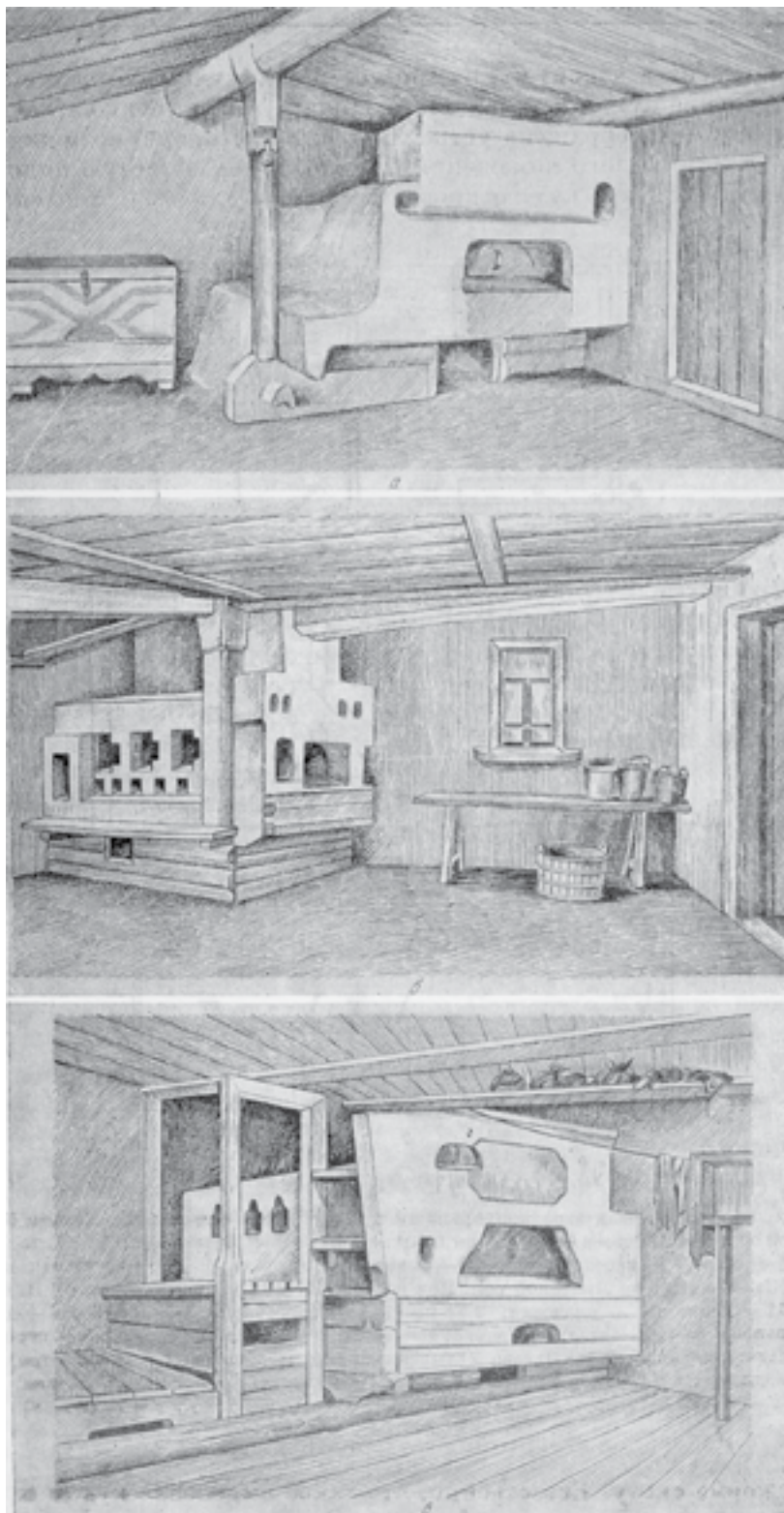

крыльцо открытое;

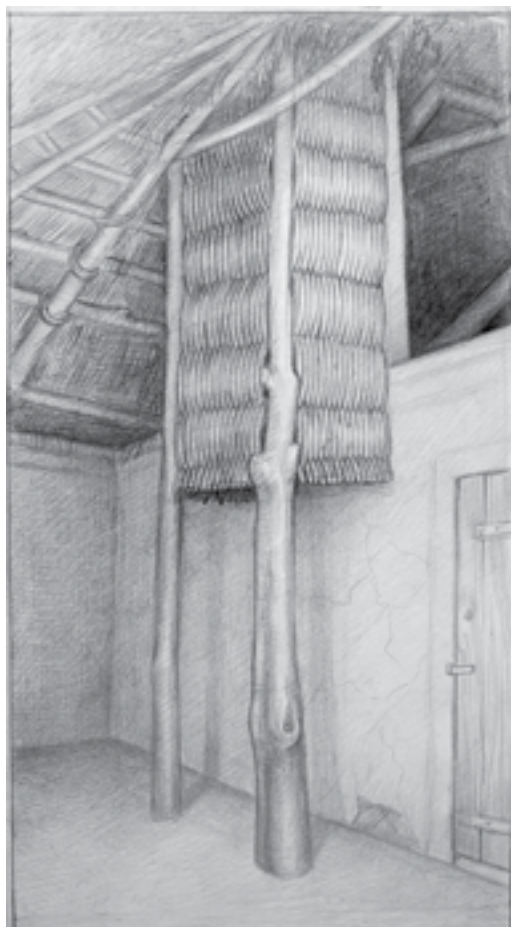
Вход через остекленную веранду

Традиционное отопление домов

Старинные русские печи XIX в в их положение в избе (хате): а) западнорусское; б) южнорусское (восточный вариант); в) южнорусское (западный вариант)
Материалы О.А. Ганцкой.
Рис. Н.А. Юсова, 1954 г.

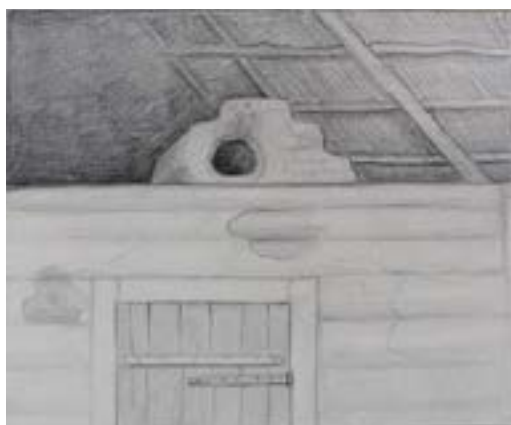
Традиционное отопление домов

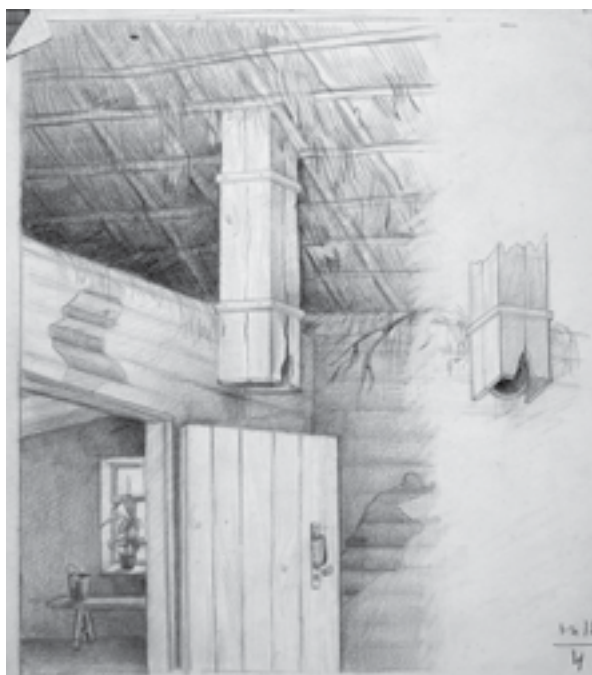
Старинные варианты дымовых труб при «полубельях» печах с выходом дыма в сени:
плетеная труба «кожух». Дом построен в XIX в.
С. Роговатое Шаталовского района Белгородской обл.

Старинные варианты дымовых труб при «полубельях» печах с выходом дыма в сени: плетеная труба, обмазанная глиной.
Дом построен в первой половине XIX в.
Д. Дурново Крупецкого района Курской обл.

Старинные варианты дымовых труб при «полубельях» печах с выходом дыма в сени:
труба «верх» для выхода дыма.
С. Банице Курской области Материалы О.А. Ганцкой.
Рис. Н.А. Юсова, 1954 г.

Старинные варианты дымовых труб при «полубельях» печах с выходом дыма в сени:
деревянная труба «бондырь». Дом построен в XIX в.
С. Роговатое Шаталовского района Белгородской обл.

Русские печи первой половины XX в.:

*Хозяин дома у русской печи.
Воронежская обл.
Материалы Г.С. Масловой, 1963 г.*

вид на печь с самоваром

Русские печи первой половины XX в.:

печь с запечком, вид спереди

вид сбоку, примус у печи

Внутреннее убранство в домах середины XX века

Чистая комната (горница, зал)

*Спальня.
С. Вирытино, Тамбовская обл.*

Внутреннее убранство в домах середины XX века

Подвесная люлька с рамой в спальне.
Материалы В.Ю. Крупянской
Фото В.В. Вентцеля, 1956 г.С.

Подвесная люлька с деревянным коробом.
Сумская область Материалы В.А. Горелова, 1956

Декор старинных кирпичных домов. Резьба по камню в покраска.
Курская, Орловская, Тамбовская область

Чистая комната (горница, зал)

*Спальня.
С. Вирятино, Тамбовская обл.*

Декор старинных кирпичных домов. Резьба по камню в покраска.
Курская, Орловская, Тамбовская область

Чистая комната (горница, зал)

*Спальня.
С. Вирятино, Тамбовская обл.*

Декор старинных кирпичных домов. Резьба по камню в покраска.
Курская, Орловская, Тамбовская область

Декор наличников окон срубных домов
(сочетание накладной в пропиленной резьбе)

Б с. Вилятино, Тамбовская обл.
Материалы В.Ю. Крупянской,
Фото В.В. Вентцеля

г. Тула
Материалы В.А. Липинской.
Фото В.А. Липинской, 2013

Декор наличников окон срубных домов
(сочетание накладной в пропиленной резьбе)

г. Тула
Материалы В.А. Литинской.
Фото В.А. Литинской, 2013

г. Тула
Материалы В.А. Литинской.
Фото В.А. Литинской, 2013

С. Перишино, Нижнедевицкий район, Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой,
Фото Г.В. Кирсанова, 1980

Декор фасадов кирпичных домов

*Кирпичный дом с декором фронтона.
Тамбовская обл., 1956 г.*

Деталь фронтона.

*Кирпичный дом с декором слухового окна.
Тамбовская обл.*

Сдвоенные дома, сохранившиеся от первой половины XX века

*Старый дом из кирпича, сени в клеть – из самана в природного камня. Колодец с воротом. Погреб — «выход».
Материалы П.А. Серина, Фото П.А. Серина, 2011*

*Дом на две семьи из кирпича Село Чернава, Милославский район, Рязанская область.
Материалы П.А. Серина, Фото П.А. Серина, 2011*

Варианты застройки усадьбы

*Усадьба с замкнутой застройкой двора. Дом кирпичный, сарай из камня.
С. Камышовка, Липецкая область, 1954 г.*

*Хозяйственный двор усадьбы: кирпичный амбар, плетневый двор, загон с оградой. Все постройки под соломенной крышей. Погреб под крышей с земляной засыткой.
С. Вирятино, Тамбовская обл.*

Варианты застройки усадьбы

*Вид на угол усадьбы «двор-крепость» с оградой из камня.
С. Войсковая Казанка, Липецкая область, 1954 г.*

*Усадьба со свободным расположением построек, огороженная дощатым забором. С. Шубное, Острогожский район, Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой, Фото Г.В. Кирсанова, 1980*

Варианты застройки усадьбы

*Усадьба свободным расположением построек в декором ворот незаконченной ограды. С.Перицно, Нижнедевицкий район, Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой, Фото Г.В. Кирсанова*

*Усадьба со свободным расположением построек огороженная штакетником. с. Перицно, Нижнедевицкий район, Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Г.В. Кирсанова, 1980 г.*

Вход на усадьбу. Варианты устройства ворот:

Вход в дом через глухое крыльцо в на усадьбу – через калитку с козырьком. Курская обл., 1954 г.

Вход на усадьбу, ворота в калитка под железной крышей. Курская обл., Суджанский район, 1970-е гг

Вход на усадьбу. Варианты устройства ворот:

– Вход на усадьбу с декором верхней доски ворот. С. Першино, Нижнедевицкий район, Воронежская область. Материалы Л.Н. Чижиковой, Фото Г.В. Кирсанова, 1980

Вход на усадьбу, на воротах зооморфный декор. С. Першино, Нижнедевицкий район, Воронежская область. Материалы Л.Н. Чижиковой, Фото Г.В. Кирсанова, 1980

Вход на усадьбу. Варианты устройства ворот:

Вход на усадьбу с кирпичной аркой над воротами. с. Вирятино, Тамбовская область Материалы В.Ю. Крупянской, Фото В.В. Вентцеля, 1952

Вход на усадьбу с кирпичной фигурной аркой над воротами в калиткой. С. Вирятино, Тамбовская обл. Материалы В.Ю. Крупянской, Фото В.В. Вентцеля, 1952

Хозяйственные постройки крестьянского двора Первая половина 20-го века.

АМБАРЫ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ЗЕРНОВЫХ ПРОДУКТОВ

*Срубный амбар с навесом перед входом.
Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В. Кирсанова, 1980 г.*

*Плетневый амбар «хижка».
С. Банице, Львовский район, Курская обл.*

*Плетневый амбар с обмазкой в побелкой.
С. Вирятино Тамбовской обл.*

Хозяйственные постройки крестьянского двора Первая половина 20-го века.

Плетневый курятник с обмазкой. Курская обл.

ВАРИАНТЫ ПОГРЕБОВ «ВЫХОД»:

*С. Долженково, Обоянский район, Курская область,
1954 г.*

*Погреб кирпичный.
Курская обл.*

Хозяйственные постройки крестьянского двора
Первая половина 20-го века.

ПОГРЕБА, НАХОДЯЩИЕСЯ ВНУТРИ ПОСТРОЕК:

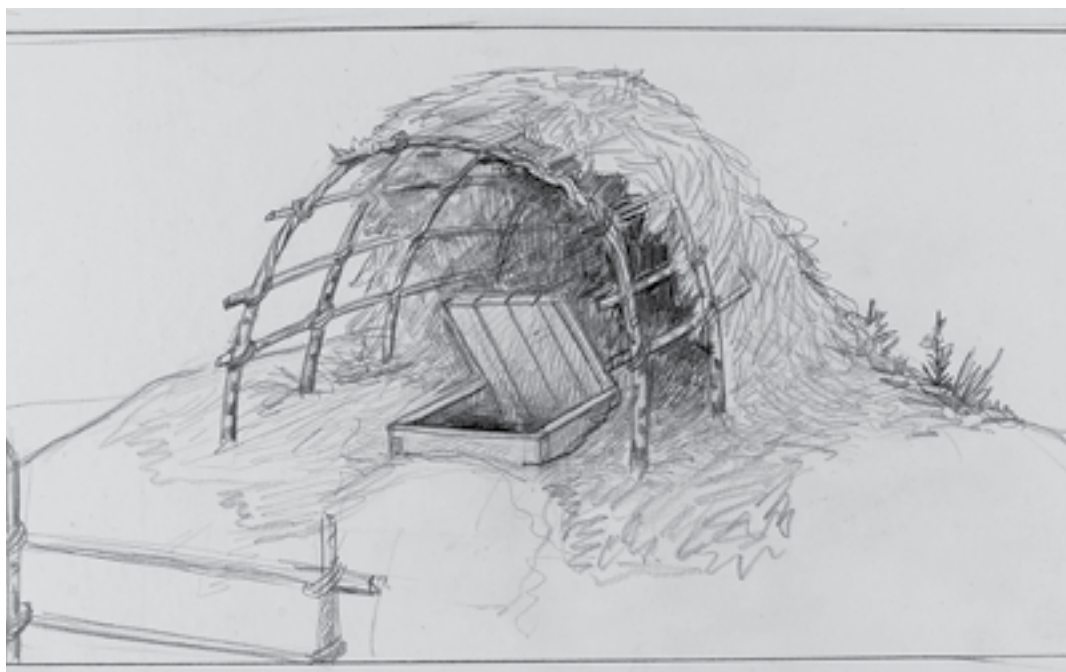
Погреб «мазанка».
Д. Никольское, Троснянский район, Орловская обл.

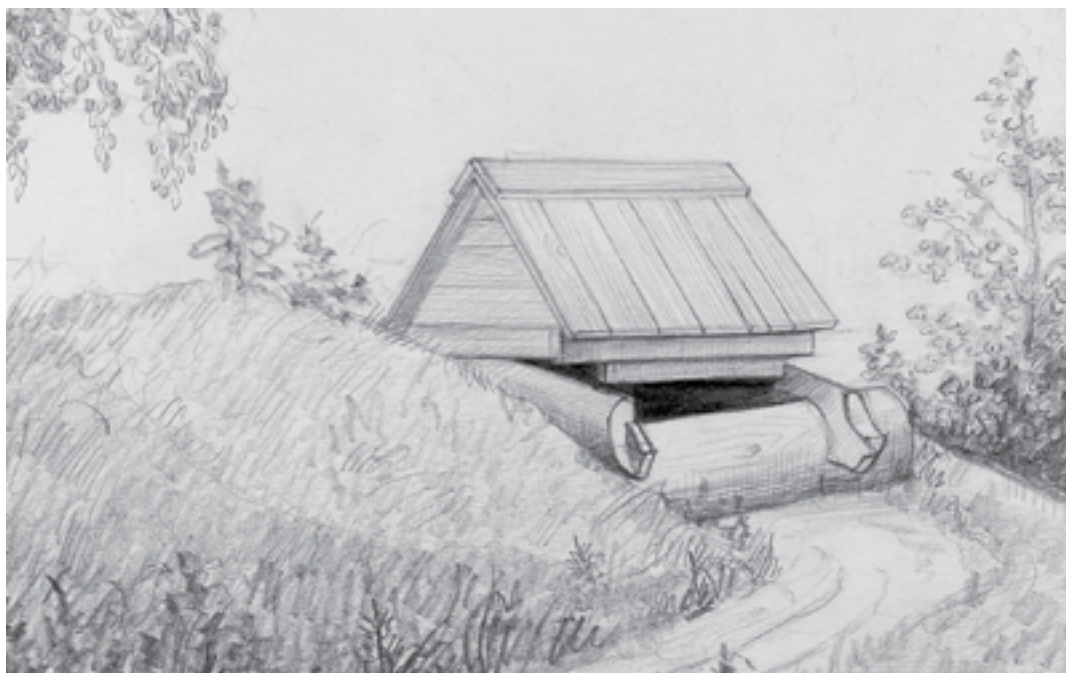
Срубный погреб. С. Старый Бузец, Железногорский район, Курская обл.

Хозяйственные постройки крестьянского двора
Первая половина 20-го века.

ВАРИАНТЫ УСТРОЙСТВА ПОГРЕБА-«ЛАЗ»:

с. Старый Бузец, Железногорский район, Курская обл.;

д. Льгово, Хотынецкий район, Орловская обл.

Срубные дома с элементами наружного декора. 1960-70е гг

*с. Першино, Нижнедевицкий район,
Материалы Л.Н. Чижиковой, Фото Г.В. Курсанова, 1980*

*с. Верхнее Турово, Нижнедевицкий р-он
Материалы Л.Н. Чижиковой, Фото Г.В. Курсанова, 1980*

Срубные дома с элементами наружного декора. 1960-70е гг

с. Перишино, Нижнедевицкий район
Материалы Л.Н. Чижиковой, Фото Г.В. Кирсанова, 1980

с.Сергеевка, Подгоренский р-он Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой, Фото Г.В. Кирсанова, 1980

Дома, построенные из кирпича заводского производства в 1960-80е гг

*с.Кустовое, Яковлевский р-он,
Белгородская обл.*

*Лесное Уколово,
Острогожский р-он*

Дома, построенные из кирпича заводского производства в 1960-80е гг

*Лесное Уколово, Острогожский р-он, Воронежская обл.
Фото Г.В. Кирсанова, 1980*

*Село Мокрая Орловка,
Белгородская область*

Дома, построенные из кирпича заводского производства в 1960-80е гг

*Село Муром,
Белгородская область*

*Кирпичный «крестовик».
Село Шубное, Острогожский район*

Дома, построенные из кирпича заводского производства в 1960-80е гг

*Реставрация «под кирпич».
Село Шубное, Острогожский район*

*Реставрация «под шубу». Село Шубное, Острогожский район, Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Г.В. Курсанова, 1978-80 гг.*

Сдвоенные дома, сохранившиеся от первой половины XX века

*Старый дом из кирпича, сени в клеть – из самана в природного камня. Колодец с воротом. Погреб – «выход».
Материалы П.А. Серина, Фото П.А. Серина, 2011*

*Дом на две семьи из кирпича Село Чернава, Милославский район, Рязанская область.
Материалы П.А. Серина, Фото П.А. Серина, 2011*

Дома 1950-60х годов постройки усложненной конструкции,
объединенные верандой

Части дома построены в разное время. Село Змеёвка, Милославский район, Рязанская область
Фото П.А. Серина, 2011

Соединение старого в нового дома. Село Чернава, Милославский район, Рязанская область
Фото П.А. Серина, 2011

Кирпичные дома 1960-х гг. постройки

Дом, построенный в 1966 году по проекту белгородской стройорганизации коммунального обслуживания населения.
с. Березовка, Борисовский район, Белгородская область НА ИЭА

Дом индивидуальной постройки 1963 года.
с. Солдатское, Ахтырский район, Сумская область НА ИЭА

Дома постройки 1990-х годов

*Строительство цитового дома. Фото 1991 г. с. Архангельское, Чернский район, Тульская область
Фото С.А. Иниковой*

*Новые дома, построенные в 1990-е годы (фото 2013 г.) с. Архангельское, Чернский район, Тульская обл.
Фото С.А. Иниковой*

Дома постройки 1990-х годов

*Новые дома, построенные в 1990-е годы (фото 2013 г.) с. Архангельское, Чернский район, Тульская обл.
Фото С.А. Иниковой*

*Новые дома, построенные в 1990-е годы (фото 2013 г.) с. Архангельское, Чернский район, Тульская обл.
Фото С.А. Иниковой*

Дома постройки 2000-х годов

*дом фермера, построенный в начале 2000-х гг.,
сочетание кирпича в дерева. дер. Андроново,
Клепиковский район, Рязанская обл.,
Фото 2006 г.*

*кирпичный дом, построенный в 2011 г.
с. Архангельское, Чернский район, Тульская область
Фото 2013 г.
Фото С.А. Ишиковой*

*Усадьба с кирпичным домом в гаражом,
сочетающим кирпич в природный камень,
Г.Михайлов, Рязанская область,
Фото В.А. Липиной, 2000 г.*

Декор домов разных районов Рязанской области

Дом с мезонином, привезен из Московской области в с. Чернава, Милославский район

*Дом на цементном фундаменте.
Наличники с протильной резьбой. Пос. Кустаревка, Сасовский район*

Декор домов разных районов Рязанской области

Дом на подклете с декором карниза в наличниках. С. Власово, Ермишинский район

Фрагмент: наличники – пропильная резьба с элементами накладной.

Декор домов разных районов Рязанской области

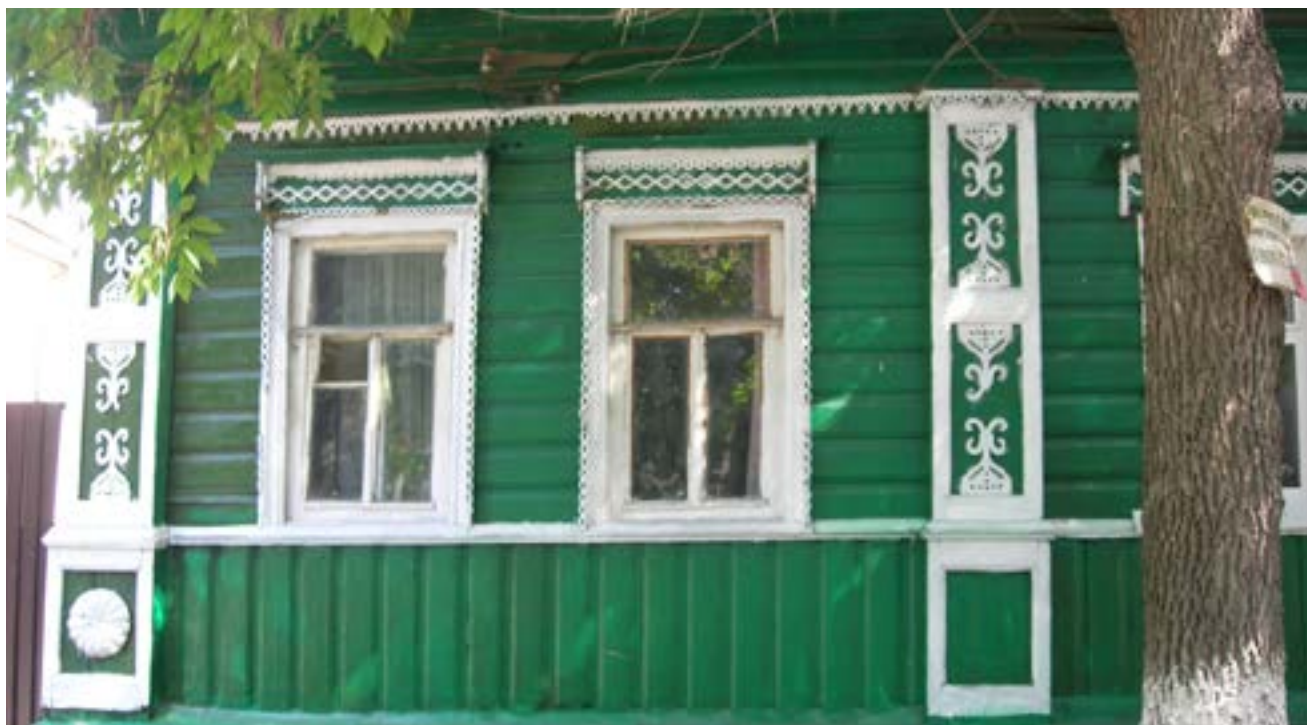

Дом с обшивкой стен шифером. с.Боршевое, Милославский район

*Фрагмент: наличники – накладная резьба с окраской
Материалы П.А. Серина,
Фото П.А. Серина, 2011 г.*

Декор элементов дома.
Сочетание резьбы в росписи по фасаду

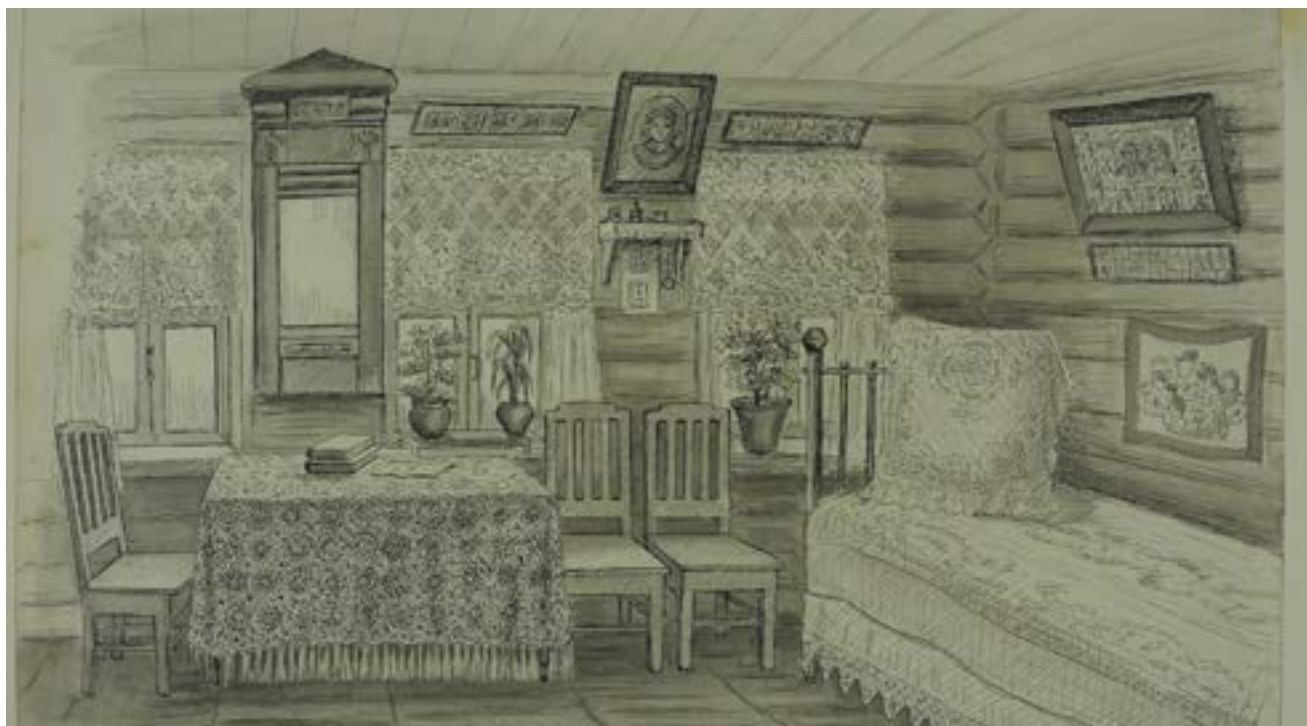

г. Тула
Материалы В.А. Липинской, Фото В.А. Липинской, 2013

с. Боршевое, Милославский район, Рязанская область.
Материалы П.А. Серина, Фото П.А. Серина, 2011

Убранство изб 1950-х годов

Московская область,
Материалы Г.С. Масловой, Рисунок Н.А. Юсова, 1950-е гг.
НА ИЭА.

Оформление кухни конца 20-го века разного времени постройки

*Интерьер кухни с. Власово (Ермишинский район, Рязанская область).
Материалы П.А. Серина Фото П.А. Серина 2011 г.*

Комбинированная печь в доме 1960-х гг. постройки. с. Власово (Ермишинский район, Рязанская область). Материалы П.А. Серина Фото П.А. Серина 2011 г.

*Интерьер кухни в доме, построенном в 1990-е гг.
Архангельское, Чернский район, Тульская область
Фото С.А. Иниковой, 2013 г.*

«Красный» (передний) угол в доме

с. Власово
(Ермишинский район, Рязанская область).
Материалы П.А. Серина Фото П.А. Серина 2011 г.

с. Змеевка
(Милославский район, Рязанская область).
Материалы П.А. Серина Фото П.А. Серина, 2011 г.

Интерьер в доме, построенном в 1990-е гг.
с. Архангельское, Чернский район, Тульская обл.
Фото С.А. Иниковой, 2013 г.

Памятники конца 20-го века воинам,
павшим в Великую отечественную войну.

*Памятник воинской славы.
с. Карамышево Грязинский район*

*Памятник воинской славы.
с. Октябрьское Усманский район*

*Мемориальный комплекс неподалёку от села Озёрки
Тербунского района Липецкая область.
Фото С.Г. Комарова, 2011*

Улицы в усадьбы

Усадьбы на улице 2000-х годов. с. Боршевое, Милославский район

Отдельная усадьба со свободной застройкой., с. Власово, Ермишинский район

Улицы в усадьбы

село Завальное Уманский район Липецкая область Фото С.Г. Комарова, 2011

*Оформление палисадников, с. Чернава, Милославский р-он Рязанская область
Материалы П.А. Серина, Фото П.А. Серина, 2010 г.*

Улицы в усадьбы

*Оформление палисадников, с. Чернава, Милославский р-он Рязанская область
Материалы П.А. Серина, Фото П.А. Серина, 2010 г.*

*село Октябрьское Усманский район
Липецкая область Фото С.Г. Комарова, 2011*

Православные храмы — памятники архитектуры
в селениях второй половины XX века. Церкви Тульской области

Пятницкая церковь, 1790 год постройки. с. Большая Тросна, Щекинский район

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы, вторая четверть 18 века. пос. Горелки, Тула

Церкви Рязанской области

*Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в с. Лукино, 1769 год постройки (Шилловский район).
Фото П.А. Серина, 2010 г.*

*Церковь Иоанна Богослова, 1876 год постройки. С. Захарово, Захаровский район. Рязанская область
Материалы В.А. Липинской, Фото В.А. Липинской, 2000*

Церкви Липецкой области.

*Уникальнейшая колокольня Троицкой церкви, первая четверть XIX в.,
село Новотроицкое, Долгоруковский район
Фото С.Г.Комарова*

*Церковь Вознесения, начало 19 в., село Скородное, Данковский район.
Фото С.Г.Комарова*

*Церковь иконы Божьей Матери Знамение, конец XVIII в., село Вешаловка Литецкого района
Фото С.Комарова*

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА, КОМПЛЕКСЫ И КОМПЛЕКТЫ

Церкви Липецкой области.

Образцы льняных в шерстяных тканей в их декор

Льняные полотенца (ткань, вышивка, узорное тканье, кружево) из селений Обоянского района Курской области
Материалы В.А. Липинской (из коллекции автора).

Полотенца из селений Тульской области Вышивка с сюжетным рисунком в с включением традиционных мотивов: 1) «Выпей чайку, позабудешь тоску»; 2) «Союз нерушимый», худ. Блинова Л.А., 1982 г. (НВ 8722, ТОКМ 8369/1)
Фото В.А. Липинской, 2013

Льняные полотенца (ткань, вышивка, узорное тканье, кружево) из селений Арсеньевского района Тульской обл.
(ТОКМ 9329, ТОКМ 8817, ТОКМ 9345)
Фото В.А. Липинской, 2013 г.

1.Фрагмент образца закладного тканья
2. «Тканка», с.Будище, Суджанский район, Курская область
3.Коврик, с. Нижние Пены, Ракитянский район, Белгородская область
4.Коврик из протяной в шерстяной ткани. С. Будище, Суджанский район, Курская область. Из архива ИЭА РАН.

Образцы шерстяных, поневных тканей
ГРУППА «РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ»

Тканье на четырех подножках – лицо в изнанка. с. Салтыково, Сасовский район

Шерстяная ткань для понев, сотканная на двух подножках.:
1-синяя клетчатая, 2-«шашечница» (из бывшей группы мецеры).
Материалы Н.И.Лебедевой. Из кн. ТИЭ Т.3 В.С. С.523.

Ткань для понев выполненная браной техникой в сочетании с тканьем на четырех подножках (узор «челноки»).
С.Култуки, Касимовского района (из бывшей группы мецеры) Материалы Н.И.Лебедевой. Из кн. ТИЭ Т.31 В.С. С.531.

Образцы тканей, расшитые многоцветной шерстью

село Глуховка, Алексеевский район, Белгородская область

село Солдатское, Острогожский район, Воронежская область

Рубашки женские: общий вид, покрой, декор

Девушка в старинной додольной рубахе (из одного полотнища) с богато декорированными рукавами, с вышивкой по вороту в подолу. Кадомский район. С. Котелино. Материалы Г.С. Масловой. Рис. Н.А. Юсова, 1963 г.

Рубашки женские: общий вид, покрой, декор
РУБАШКИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

*Женщина в вышитой рубашке в шали с кистями.
Белгородская область Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Б.И.Смехова, 1977г*

*Фрагмент вышивки рукава женской рубашки с прямым полком.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Белгородская область Фото Б.И.Смехова, 1977г*

*Верхняя часть женской рубашки с вышивкой на полике
и вороте. Материалы Л.Н. Чижиковой. Белгородская обл..
Фото Б.И.Смехова, 1977г.*

*Верхняя часть женских рубаш с вышивками на поликах, рукавах, манжетах.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Белгородская обл., 1977г. Фото Б.И.Смехова.*

*Женская рубашка с прямыми полками с вышивкой в накладной тесьмой по швам полков.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Белгородская обл., 1977г. Фото Б.И.Смехова.*

Рубашки женские: общий вид, покрой, декор

РУБАШКИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

*Рубаха женская с косыми полками (красный стан),
сшитая в начале 20-х годов 20-го в. с. Нов. Ольшанка.
Нижнедевицкий район. Воронежская область 1980 г. фрагмент.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В.Курсанова, 1980 г.*

*Рубаха женская с косыми полками (красный стан),
сшитая в начале 20-х годов 20-го в. с. Нов. Ольшанка.
Нижнедевицкий район. Воронежская область 1980 г. общий вид
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В.Курсанова, 1980 г.*

Рубашки женские: общий вид, покрой, декор

РУБАШКИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

*. Женская рубашка с прямыми полками, расшитая черной шерстью. С.Шубное, Острогожский район, Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Г.В.Кирсанова, 1980г.*

*Рубаха женская с прямыми полками Бончаровой Н.И. Вышивка на рукаве в полке.
С. Солдатское. Острогожский район. Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Г.В.Кирсанова, 1980г.*

Рубашки женские: общий вид, покрой, декор
РУБАШКИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Женщина в старинной праздничной рубаше с прямыми поляками в повойнике. Путятинский район. Д. Отрада. Первая половина XX в. Фото С.А.Иниковой, 2004 г. Из кн. «Русские Рязанского края». т.1, М., 2009. С. 433.

Рубаха (станушка) с прямыми поляками: вид спереди в сзади. Данковский у. Нач. XX в. (Данковский краеведческий музей); Фото С.А.Иниковой, 2004 г. Из кн. «Русские Рязанского края». т.1, М., 2009. С. 433.

Рубаха с косыми поляками: вид спереди в сзади. Спасский у. Нач. XX в. (Спасский историко-археологический музей); Фото С.А.Иниковой, 2004 г. Из кн. «Русские Рязанского края». т.1, М., 2009. С. 432.

Рубашки женские: общий вид, покрой, декор
РУБАШКИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

с косыми полками в ее верхняя часть. С. Верхоулье, Белевский район

С. Павловское, Одолевский район (общий вид, рукав)

Рубашки женские: общий вид, покрой, декор
РУБАШКИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

с прямыми полками. Д. Окороково, Одоевский район (ТОКМ 8495/1, 4280)
Фото В.А. Липинской, 2013 г.

Рубаха с косыми полками. Д. Ярославка, ???;

Рубаха с прямыми полками. Д. Русаново, Крапивенский у. (ТОКМ 6393/3, 378)
Фото В.А. Липинской, 2013 г.

Д. Окороково, Одоевский район (ТОКМ 447, 1282).
Фото В.А. Липинской, 2013 г.

Рубашки женские: общий вид, покрой, декор
РУБАШКИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

*Декор верхника рубашки, вышивка крестом, общий вид чехлика, рукав, фрагмент рукава:
узор «Павлины в дерево», вставка кружева, узоры растительный в зооморфный.
Д. Ровно, Белевский район (ТОКМ 4933). Фото В.А. Литинской*

Рубашки женские: общий вид, покрой, декор
РУБАШКИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

*Декор верхней части рубахи. Вышивка крестом, растительный орнамент (общий вид, фрагмент рукава).
Д. Ровно, Белевский уезд (ТОКМ 4933)
Фото В.А. Литинской*

*Декор верхней части «горемышной» рубахи (общий вид, фрагмент вышивки рукава).
Белевский район (ТОКМ 5343)
Фото В.А. Литинской*

Комплекс женской одежды с понёвой, сохранявшийся в XX веке только в среднерусском регионе в южнорусской этнографической группе.

СПОСОБЫ НОШЕНИЯ ПОНЁВЫ

Женщина в понёве «в ростук» или «распустивши» (во всю длину), вид спереди и сзади. С. Глуховка, Алексеевский р-он, Белгородская область (бывш. Воронежская губ.)

Женщина в распашной понёве, надетой «кульком» или «подоткнувши», вид сзади. Д. Старый Бузец, Курская обл. Материалы Л.Н. Чижиковой, Фото Б.И. Смехова, 1976-77

Комплекс женской одежды с понёвой, сохранявшийся в XX веке только в среднерусском регионе в южнорусской этнографической группе.

СТАРИННАЯ НАБЕДРЕННАЯ ОДЕЖДА ЖЕНЩИН — ПОНЁВА-ПЛАХТА

Понева-плахта: Харьковская губ., Ахтырский у. Путивльский у. Конец XIX – начало XX в. (РЭМ. Фонды, колл. 196-25, 2408-138). Фото С.И. Иванова. 1987 г.

Понева-плахта: Курская губ., Путивльский у. Конец XIX – начало XX в. (РЭМ. Фонды, колл. 196-25, 2408-138). Фото С.И. Иванова. 1987 г.

ПОНЁВЫ «РАСПАШНЫЕ».

Курская губ., Дмитровский уезд, к. XIX в. (Фонды КОКМ, колл. 26078, 27769) Материалы Чижиковой. Фото Б.И. Смехова, 1977 г.

Комплекс женской одежды с понёвой, сохранявшийся в XX веке только в среднерусском регионе в южнорусской этнографической группе.

Женщина в «распашной» понёве, вид спереди и сзади

Комплекс женской одежды с понёвой, сохранявшийся в XX веке только в среднерусском регионе в южнорусской этнографической группе.

ГЛУХИЕ ПОНЁВЫ С ПРОШВОЙ

*Женщина в понёве в атласной рубахе.
Вид спереди, сзади в сбоку. Белгородская обл., Алексеевский район, с. Глуховка. Конец XIX- нач. XX века.
Материалы Л.Н. Чижиковой, Фото Б.И. Сметова, 1977г.*

Комплекс женской одежды с понёвой, сохранявшийся в XX веке только в среднерусском регионе в южнорусской этнографической группе.

ГЛУХИЕ ПОНЁВЫ С ПРОШВОЙ

*Понева-плахта: Курская губ., Путивльский у. Конец XIX – начало XX в.
(РЭМ. Фонды, колл. 196-25, 2408-138). Фото С.И. Иванова. 1987 г.*

Комплекс женской одежды с понёвой, сохранявшийся в XX веке только в среднерусском регионе в южнорусской этнографической группе.

ПОНЁВЫ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

*Понёвы с прошивой, расшитые многоцветной шерстью С. Солдатское, Острогожский район, Воронежская область.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В.Кирсанова, 1980*

*Женский понёвный комплекс одежды: понёва «в роспуск» в передник с опояской.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Б.И. Смехова, 1976 г.*

*Понёвы, украшенные вышивкой в аппликацией.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Б.И. Смехова, 1976 г.*

*Понёва, украшенная лампасами. Курская губерния.
Материалы Л.Н. Чижиковой. (РЭМ. Ф. колл. 2080-Т). Фото С.Н.Иванова, 1987г.*

Комплекс женской одежды с понёвой, сохранявшийся в XX веке только в среднерусском регионе в южнорусской этнографической группе.

ПОНЁВЫ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Костюм молодой пары. Одежда женщины: передник-занавеска, понёва с «обложками». С. Чернава, Милославский район, Рязанская область.
Материалы П.А. Серина

Поневы из шерстяной ткани сложной техники тканья (группа русская мещера):
Рязанская губ., Кадомский район (бывш. Тамбовская губ., Елатомский у.),
с. Восход (бывш. Полтевы Пеньки)
Рязанская губ., Касимовский у. Конец XIX в.
(Из кн. «Русские Рязанского края». М., 2009. С. 439, 438).

Поневы из шерстяной ткани сложной техники тканья (группа русская мещера):
фрагмент поневой ткани сложной техники тканья.
Рязанская губ., Касимовский у. Конец XIX в.
(Из кн. «Русские Рязанского края». М., 2009. С. 439, 438).

Комплекс женской одежды с понёвой, сохранявшийся в XX веке только в среднерусском регионе в южнорусской этнографической группе.

ПОНЁВЫ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Поневы с прошивой вид спереди в сзади. С. Доробино, Теплогаревский район

*Поневы с прошивой вид спереди. С. Монастырщина
Епифановского района
(ТОКМ 5854, 409).*

глухая понева (общий вид, фрагмент ткани. С. Дробино, Ефремовский район Фото В.А. Липинской

Комплексы одежды с юбкой.

Костюм женский праздничный с юбкой из красного штофа на узких лямках, украшенная по подолу золотой бахромой.
Кофта «с перебором» (сборки под грудью), рукав собран на манжету, воротник отложной. Шаль кружевная из черных хлопчатобумажных нитей.
Вид спереди в сзади.
С.Перехваль, Данковский район, Липецкая область,
Вторая половина XIX в.
Материалы А.С. Глебушкина.
Фото А.С. Глебушкина, 2007 г.

Комплексы одежды с юбкой.
ЮБКИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

*Группа женщин в традиционной одежде. Комплекс с юбкой
С. Глуховка, Алексеевский район, Белгородская область Кон. XIX- нач. XX века.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Б.И. Смехова, 1977г.*

*Юбки одноцветные домотканые:
а) с обшивкой в тесьмой по низу. Борисовский район, Белгородская область
Материалы Чижиковой Л.Н.
Рис. Н.А. Юсова. 1966г.*

*Юбки одноцветные домотканые:
с узкой тесьмой по низу. Нач. XXв.
С.Васильдол, Новооскольский район. Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Б.И. Смехова, 1977г.*

Комплексы одежды с юбкой.

ЮБКИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

*Костюм с полосатой юбкой в фартуком.
Материалы Л.Н. Чижиковой.*

*Юбка (белополосная).;
с. Шубное, Острогожский район. Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Г.В. Кирсанова, 1980г.*

*Юбка (хресьякин узор).
с. Шубное, Острогожский район. Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Г.В. Кирсанова, 1980г.*

Комплексы одежды с юбкой.
ПОНЁВЫ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

*Юбка шерстяная с лентами по подолу. Каменский район.
(ТОКМ 6393/1, 8814).
Фото В.А. Липинской*

*Юбки холщевые с обшивкой бархатом по подолу, фрагменты ткани.
Тульская губ., Арсеньевский, Каменский районы (ТОКМ 9348, 5083, 8810).
Фото В.А. Липинской, 2013*

Комплексы костюма с сарафаном.

БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

*Фольклорный коллектив. с.Нижние Пены, Ракитянский район, Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В. Кирсанов, 1978г.*

*Праздничный костюм девушки с сарафаном. Вид спереди в сбоку.
С. Муром, Шебекинский район, Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Г.В. Кирсанова, 1978г.*

Комплексы костюма с сарафаном.

Косоклинные домотканые сарафаны Белгородской области,
украшенные старинными лентами, аппликацией в вышивкой многоцветной шерстью

*С. Муром, Шебекинский район.
Фото Б.И. Смехова, 1976 г.*

с.Нижние Пены, Ракитянский район.

*с. Теребрено, Краснояружский район
Фото Г.В.Кирсанова, 1978г.
Материалы Л.Н. Чижиковой*

Комплексы костюма с сарафаном.

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

*Девичий шерстяной сарафан с гофрировкой.
Материалы Л.Н. Чижиковой.*

*. Косоклиный сарафан из домотканой материи.
Сарафан, украшенный полосами аппликации.
Курская губ., Белгородский уезд. (РЭМ. Фонды, колл. 186-5)*

*Праздничный косоклиный сарафан (шубка)
из красного штофа.
С.Будище. Большесолдатский район,*

Праздничные сарафаны.

*Шелковый косоклиный сарафан. Тульская область
Фото В.А. Липинской, 2013*

*Шелковый круглый сарафан. Рязанская область
Фото С.А. Инникова, 2003*

Передники. Варианты форм.

Туникообразные передники с рукавами в без рукавов.
Курская обл., КОКМ. Инв.26079, 130074
Рис. В.И.Агафонова, 1976 г.

Передник туникообразный. Воронежская обл., с. Бутурлиновка.
(ВОКМ. Фонды, колл. 4190);

Передник высокий на лямках

Передник высокий с кокеткой
на шнурках. Курская область
КОКМ. Фонды, колл. 13074, 27770);

Передник высокий на шнурках.
Белгородская обл., Ракитянский район, с. Нижние Пены

Передник (фартук) короткий атласный.
с. Глуховка. Белгородская обл., Алексеевский район., Конец XIX – начало XX в.

Материалы Л.Н.Чижиковой. Фото Г.В. Кирсанова, Б.И. Смехова,
вторая половина 1970-х – 1980 г.

Передники Белгородской области

*Комплексе женского костюма с сарафаном в кофтой, со сложным головным убором в переднике.
С. Моцное. Яковлевский район. Белгородской обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Б.И. Смехов*

*Передник полотняный — запаска.
С.Мокрая Орловка, Борисовский р-он, Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. Н.А. Юсова, 1967г.*

Передники Воронежской области

Материалы Л.Н.Чижиковой.
Фото Б.И.Смехова, 1977 г.

Передники Рязанской области

*Женщина в поневе в туникообразном переднике с кокеткой (запон).
Д. Сумерки,
Кадомский район, Рязанская область
Материалы Г.С. Масловой. Рис. Н.А. Юсова. 1963 г.*

*Женщина в туникообразном переднике с рукавами — занавеске из домотканого материала, носили в период траура — «по печали».
С. Чернава, Милославский район, Рязанская область.
Фото П.А. Серина, 2011 г.*

*Высокий передник на кокетке — «занавеска с крылышками», элемент праздничного костюма.
С. Чернава, Милославский район, Рязанская область.
Фото П.А. Серина, 2011 г.*

Передники Тульской области

*Женищина в традиционном костюме с туникообразным передником.
Вид спереди в сзади. (ТОКМ)*

*Передник с кокеткой — занавеска (вид спереди в вид сзади).
Тульская обл., Загорский историко-художественный музей-заповедник,
кн.п.3830, инв. 1350, коллекция Т-III. Материалы М.Шмелевой.
Рис. Н.А. Юсова, 1960г.*

Передники Тульской области

*Передник на кокетке, надетый на рубашку
(вид спереди, вид сзади, оформление кокетки, декор подола).
Д. Окороково, Одоевский район.*

*Передник-занавеска, надетый на рубашку (вид спереди, вид сзади).
Д. Русаново, Крапивенский район*

*Передник «горемышный» (вид спереди, вид сзади).
Тульская область (ТОКМ 378, 4081).
Фото В.А. Литинской, 2013 г.*

Нагрудная одежда.

БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

*Женщина в традиционной рубашке, юбке в навершнике. Вид спереди взади.
Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В. Курсанова, 1978 г.*

*Нагрудники (навершники) (вид спереди взади).
Белгородская обл., БОКМ.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фотографии Б.И. Смехова, 1977г.*

Нагрудная одежда.
ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

Женщины в традиционной одежде с навершиками. С.Солдатское, Воронежская обл.
Материалы Л.Н.Чижиковой. Фото Г.В.Кирсанова, 1980г.

Душегрейка.
С.Никольское, Верхнехавский район, Воронежская область ВОКМ №1313.
Материалы Л.Н.Чижиковой.
Фото Г.В.Кирсанова, 1980г.

Душегрея.
Белгородская обл., БОКМ.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Б.И. Сметова, 1977г.

Нагрудная одежда.
ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Традиционный костюм. Рубаха с прямыми поликами, глухая понёва, передник-«завеска» из тонкой шерстяной ткани, туникообразный нагрудник из черного домотканого полотна украшен аппликацией, галуном в кумачом. Вид спереди в сзади. Чаплыгинский район, Липецкая область. Из коллекции С.А. Глебушкина, Фото С.А.Глебушкина, 2007.

Нагрудная одежда.
РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

*Праздничный костюм пожилой женщины
(понева, рубаха, навершник вышитый в тон рубахи, передник).
д. Сумерки Кадомский район..
Материалы Г.С. Масловой. Рис. Н.А.Юсова, 1963 г.*

*Костюм пожилой женщины с туникообразным нагрудником-«котман»
с рукавами.
село Салтыково, Сасовский район, конец XIX в.- начало XX в.
Из коллекции С.А.Глебушкина. Фото С.А.Глебушкина, 2007.*

Нагрудная одежда.

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

*Навершник праздничный: вид спереди в сзади. С. Кочемирово, Кадомский район. Начало XX в.
(из кн. «Русские Рязанского края». М., 2009. Т. 1. С. 451)*

*Душегрейка из красной шерсти с черной отделкой: вид спереди в сзади. Рязанская губ.,
Данковский у. Конец XIX – начало XX в*

*«Епанечка» бархатная на вате, плиссированная.
Рязанская губ., Данковский у.
Конец XIX – начало XX в.
(Из кн. «Русские Рязанского края». М., 2009. Т. 1. С. 453).*

Комплекты одежды с корсеткой

Комплекс одежды с корсеткой в головным платком. Белгородская обл., с. Васильдол Новосельский район, Материалы Л.Н.Чижиковой. Фото Б.И.Смехова, 1977г.

Комплекты одежды с корсеткой

*Комплект поневного костюма, с бархатной корсеткой. Тульская область Демонстрирует научный сотрудник ТОКМ – Ю.А. Харитонова. Вид спереди в сзади.
Материалы В.А. Липинской.
Фото В.А. Липинской, 2013 г.г.*

*корсетка бархатная с вышивкой. Д. Тащитово, Тепло-Огаревский район Тульская область (ТОКМ 5560);
Материалы В.А. Липинской. Фото В.А. Липинской, 2013 г.*

Головные уборы.

Девичий головной убор — тканка в наметка.
С.Линово, Путивльский район, Сумская обл.
Материалы Л.Н.Чижиковой.
Рис. Н.А. Юсова, 1966г.

налобник.
С.Работьково, Дмитровский район, Орловская обл.
Материалы О.А. Ганцкой.
Рис. Н.А.Юсова, 1954г.

Венок — свадебный головной убор.
С.Прогорелье, Шталовский район, Курская обл.
Материалы Л.Н.Чижиковой.
Рис. В.И.Агафонова, 1976г.

Женские сложные головные уборы.

Женщина в полном головном уборе с сорокой в форме маленькой шапочки с гребнем.

Комплект этого головного убора:
а) рогатая кичка; б) мягкий позатыльник. в) сорока в форме маленькой шапочки с гребнем.

С.Глуховка в с.Афанасьевка, Белгородская область. кон.XIX – нач.XX.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Б.И.Смехова, 1977 г.

Женские сложные головные уборы.

Сложный головной убор (обвazник), близкий к полотенчатому головному убору.
С.Ерышевка, Павловский район, Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В. Кирсанова, 1980г.

Кокoшник с закругленной задней частью, украшенный цветами.
С.Ерышевка, Павловский район, Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В. Кирсанова, 1980г.

Кичка.
Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В. Кирсанова, 1980 г.

Кокoшник цилиндрической формы со скошенной задней частью. Кон. XIX – нач. XXв.
С.Шубное, Острогожский район, Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Б. И. Смехова, Г.В.Кирсанова, 1980г.

Женские сложные головные уборы.

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Кокошник Рязанская область, Рязский у. Конец XIX в. (Рязский краеведческий музей).
Фото С.А.Иниковой, 2004 г.

Кокошник
Рязанская обл., Данковский у., с.Баловнево. Нач.XX в. (Данковский краеведческий музей);
Фото С.А.Иниковой, 2004 г.

Сорока с овальным верхом. Касимовский у. Конец XIX в.
(Касимовский краеведческий музей).
Фото С.А.Иниковой, 2003 г.

Кичка (вид сверху в снизу, с изнанки).
Рязанская обл., Данковский у. Нач.XX в.
(Данковский краеведческий музей);
Фото С.А.Иниковой, 2004 г.

Женские сложные головные уборы.

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Женщина в традиционном праздничном костюме со сложным головным убором: кичка, сорока, позатыльник, кучеря. Виды спереди, сбоку в сзади. (ТОКМ).
Материалы В.А. Липинской Фото В.А. Липинской, 2013

Кичка рогатая: а) основа с рожками; б-г) Сорока (виды спереди, сзади в сбоку).
С. Гремячее, Вeneвский у. (ТОКМ 449-450)
Материалы В.А. Липинской.
Фото В.А. Липинской, 2013 г.

Головные уборы с мягкой основой

Повойник. Данковский у. Конец XIX в. (Данковский краеведческий музей); Фото С.А.Иниковой, 2004 г.
Из кн. «Русские Рязанского края» т.1, М., 2009.

Повойник с вышивкой (вид спереди взади) Тульская область
(ТОКМ НВ 9617)

Повойник – махренка (вид спереди, сбоку, сверху).
Д. Ламоново, Белевский у. (ТОКМ 4932)
Материалы В.А. Липинской.
Фото В.А. Липинской, 2013 г.

Платки, шали в способы их повязывания.

*Головной убор женщины с шалью или платком, повязанными чалмообразно. Воронежская обл.
Материалы В.Ю.Крулянской. Фото И.Ф. Горленко, 1952г.*

*Способ повязывания головных платков. Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В.Курсанова, 1980г.*

Платки, шали в способы их повязывания.

*Женщина в поневном комплексе, с платком, повязанным поверх кокошника.
Белгородская область
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В.Кирсанов, 1978г.*

*Головные платки.
Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Б. И. Смехова, 1977*

Съемные украшения к костюму

2 Височные украшения косицы, украшенные гарусом, бисером, перьями.
С.Афанасьевка, Алексеевский район, Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Б.И. Смехова, 1977г.

Съемные украшения к свадебному головному убору: а) банты
— налобное украшение, Д. Говоренки, Одолевский у.; б) подзатыльник. Тульская губ. (ТОКМ 4289, 421)
Материалы В.А. Липинской.
Фото В.А. Липинской, 2013 г.

Праздничный женский костюм с украшениями. С. Салтыково,
Сасовский р-он, Рязанская область.
Из коллекции С.А. Глебушкина.
Фото С.А. Глебушкина, 2007

Съемные украшения к костюму

Съемный пристяжной воротник на женскую рубашу – галстук.
С.Глуховка, Алексеевский район, Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Б.И. Смехова, 1977г.

Съемные воротники к праздничному костюму: а) ожерелок, б) воротник,
в) большой воротник. Тульская губ. (ТОКМ 409, 426, 435)
Материалы В.А. Литинской.
Фото В.А. Литинской, 2013 г.

Украшения из лент на спину — заплечники.
С.Нижние Пены, Ракитянский район, Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В. Кирсанова, 1978г.

Нагрудное украшение грибатка.
С.Афанасьевка, Алексеевский район, Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Б.И. Смехова, 1977г.

8 Ожерелья из мелкого бисера старинной работы.
С.Афанасьевка, Алексеевский район, Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Б.И.Смехова, 1977г.

Пояса мужские в женские

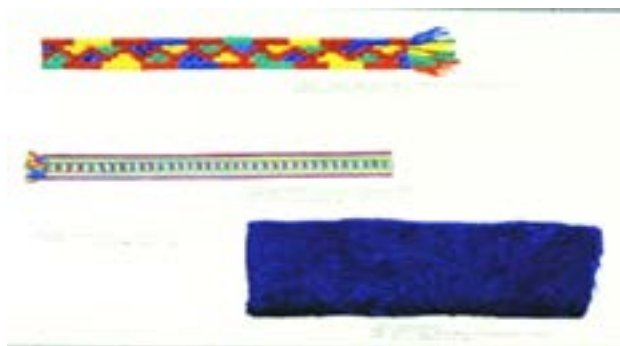
Женские пояса-покромки(подвески махры) Белгородская , Воронежская Курская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Б.И. Смехова, 1977г.

Пояса мужские в женские

Плетеные пояса
С. Нижние Пены, Белгородская обл.
Фрагменты плетения. С.Афанасьевка, Алексеевский район, Белгородской области
Материалы Л.Н. Чижиковой
Фото В.Б. Емельяненко, 1978г.

Мужские пояса.
Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В. Кирсанова, Б.И. Сметова

Пояса тканые: праздничный, тканый, покрывка.
С.Линово, Путивльский район, Сумская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. Н.А. Юсова, 1966г.

Пояса мужские в женские

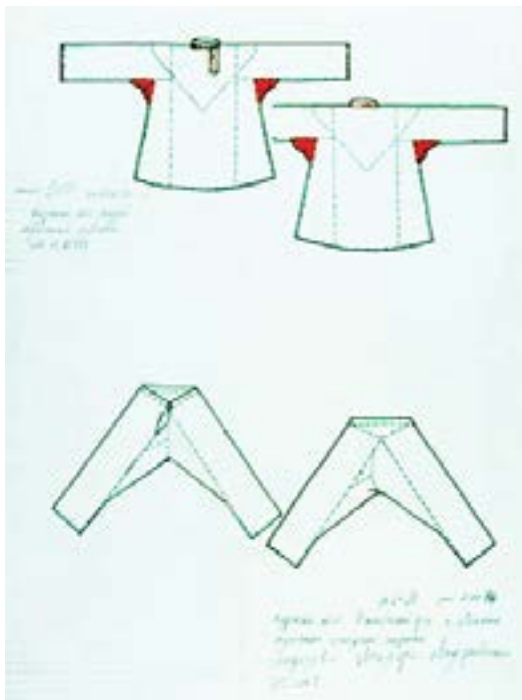
Тульской область
Материалы в фото В.А. Литинской, 2013

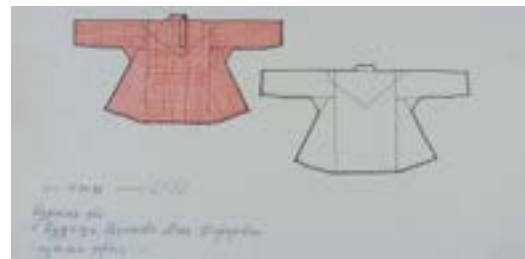
Мужская одежда

Косарь Курская обл.
Материалы О.А. Ганцкой. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.

Мужская рубаша – косоворотка с ластовицами.
Мужские штаны – порты.
Курская область КОКМ инв.25333
Материалы Л.Н. Чижиковой.

Мужская рубаша – косоворотка.
С.Будище, Суджанский район, Курская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И.Агафонова, 1976г.

Мужская одежда

*Мужские рубахи из Воронежской области с богатой вышивкой по подолу и на груди.
Материалы Л.Н. Чижиковой*

Мужская одежда

*Мужские рубашки – косоворотки. (внешний вид, фрагменты вышивки),
Тульская губ. (ТОКМ 14024, НВ 9806/3).
Материалы В.А. Липинской
Фото В.А. Липинской, 2013 г.*

Мужская в женская верхняя одежда

Традиционная верхняя одежда по старинным рисункам. Старик в свите, поверх нее – овчинный тулуп, на голове – треух; мужчина в свите с поярковой шляпой – гречневиком в руке. Рязанский у. С. Рыкова Слобода. Рис. Н. Ловцова. Вторая половина XIX в. (АРГО. Р.33. Оп.1.Д. 224). Фото С.А.Иниковой, 2004 г. Из кн. «Русские Рязанского края». т.1, М., 2009. С. 465.

Мужская в женская верхняя одежда

ДЕКОР КАФТАНОВ

*Кафтаны Белгородской области,
виды спереди и сзади.
Материалы Л.Н. Чижиковой.*

Мужская в женская верхняя одежда

ДЕКОР КАФТАНОВ

Кафтаны Белгородской области,
виды спереди в сзади.
Материалы Л.Н. Чижиковой.

Мужская в женская верхняя одежда

ДЕКОР КАФТАНОВ

*Кафтаны Белгородской области,
виды спереди и сзади.
Материалы Л.Н. Чижиковой.*

Женская теплая одежда

*Копты на вате:
с. Будище Большесолдатский район, Курская область
Материалы О.А. Ганцкой. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

*Копты на вате:
с. Никитское Белгородской обл.
Материалы О.А. Ганцкой. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

*Кафтан – корсет (вид спереди).
С.Мощное, Яковлевский р-он, Белгородская область
Рис. В.Б.Емельяненко, 1978г..*

Зимняя одежда мужчин в женщин из овчины.

Шуба овчинная.
С.Нижние Пены, Ракитянский р-он, Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. Н.А.Юсова, 1967г.
Фото Б.И.Смехова, 1967г.

Комплекты праздничных костюмов

Праздничный костюм юноши в девушки. Парень в ситцевой рубахе в поярковой шляпе – гречневике в девушки в шушке в навериннике. Рязанский у. С. Рыкова Слобода. Рис. Н. Ловцова. Вторая половина XIX в. (АРГО. Р.33. Оп.1.Д. 224). Фото С.А.Иниковой, 2004 г. Из кн. «Русские Рязанского края». т.1, М., 2009. С. 464.

Комплекты праздничных костюмов
КОСТЮМЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

*Традиционный костюм жениха и невесты.
С. Подсереднее, Алексеевский район, Белгородская обл.*

*Праздничный костюм с сарафаном.
Белгородская обл., Борисовский район, с. Никитское.
Из коллекции С.А.Глебушкина, 2007г.*

Комплекты праздничных костюмов
КОСТЮМЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Праздничный женский костюм:
Понева, рубаха из красного ситца, передник, сложный головной убор.
С. Ярышевка, Павловский район, Воронежская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В. Кирсанова, 1980г.

Комплекты праздничных костюмов
КОСТЮМЫ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

*Праздничный костюм с кофтой, гофрированной понёвой из чёрной шерсти в синей прошвой. Голова покрыта шалью. Виды спереди и сзади.
Из коллекции С.А. Глебушкина.
Фото С.А. Глебушкина, 2007*

Комплекты праздничных костюмов
КОСТЮМЫ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

*Традиционная праздничная одежда пожилой женщины, рубаха, юбка, кичка с широкой опояской на фоне стены, сложенной из плетняка.
С. Ксизово, Задонский район, Липецкая обл.
Материалы О.А. Ганцкой.
Фото В.В. Вентцеля, 1954г.*

Комплекты праздничных костюмов

КОСТЮМЫ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

*Костюм девушки с сарафаном
и высоким передником.*

*Костюм молодой женщины с сарафаном,
высоким передником в сложном головном убором*

Комплекты праздничных костюмов
КОСТЮМЫ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

*Костюм женщины с сарафаном,
высоким передником в головным убором,
покрытом платком*

Комплекты праздничных костюмов
КОСТЮМЫ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Праздничный женский костюм с понёвой «в роспуск». Виды спереди и сзади. С. Черемошны, Мценский р-он.

Комплекты праздничных костюмов
КОСТЮМЫ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Праздничный женский костюм с распашной понёвой, надетой «кульком».
С. Сороки, Новосильский р-он.
Из коллекции С.А. Глебушкина
Фото С.А. Глебушкина, 2007*

Комплекты праздничных костюмов
КОСТЮМЫ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Костюм невесты с полосатой глухой понёвой,
с нагрудником — «котманом», повойником в шалью.
Из коллекции С.А. Глебушкина.
Фото С.А. Глебушкина, 2007*

*Праздничный женский костюм с понёвой в высоком
передником — запоном.
Из коллекции С.А. Глебушкина.
Фото С.А. Глебушкина, 2007*

*Женский костюм «по печали» с высоким передни-
ком — «запоном» в черной клетчатой понёвой
С. Салтыково, Сасовский район.
конец XIX в.- начало XX в.
Из коллекции С.А. Глебушкина.
Фото С.А. Глебушкина, 2007*

Использование комплектов традиционного костюма народными
фольклорными коллективами.

*С. Мощёное, Яковлевский район, Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В. Кирсанова, 1978г.*

*Народный хор с. Чернава, Милославский р-он, Рязанская обл.
Материалы П.А. Серина.
Частное собрание.*

Комплекты женских костюмов различного назначения

*Группа девушек в сарафанах на дороге.
С. Красновское, Новоспасский район, Курская обл.
Материалы О.А. Ганцкой. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

*Костюм с кофтой в поневои «в роспуск».
С.Петропавловка, Острогонский район, Воронежская обл.
Материалы Л.Н.Чижиковой.
Фото Г.В. Кирсанова, 1980г.*

Комплекты женских костюмов различного назначения

*Комплект костюма с юбкой в кофтой.
Орловская обл.*

Костюмы с поневой, подоткнутой углом, сложные головные уборы (вид спереди впереди).
Кромский район, Орловская обл.
Материалы О.А.Ганцкой.
Фото В.В. Вентцеля, 1954г.

Комплекты женских костюмов различного назначения

Праздничная женская одежда с полотенчатыми головными уборами с шалью, платком. Орловская обл.

*Праздничный головной убор с шалью в цветах.
Орловская обл.
Материалы О.А. Ганцкой.
Фото В.В. Вентцеля, 1954г.*

*Женица в полотенчатой головной повязке.
С.Льгово, Хотынецкий район, Орловская обл.*

Комплекты женских костюмов различного назначения

*Традиционный женский костюм с сарафаном в переднике.
С.Вирятино, Тамбовская обл.*

*Женский костюм 1950-х гг. с вышитым передником в платком.
С.Вирятино, Тамбовская обл.
Материалы В.Ю.Крупянской.
Фото И.Ф.Горленко, 1952г.*

Комплекты одежды различного назначения
Рязанской области носившиеся в 1960-е гг.

*Девушка в шушке – верхней глухой одежде из домотканой шерстяной материи, подпоясанной поясами концами назад
с.Чернава Милославского района*

*Девушка в шушке с высоким передником – занавеской, платком, поясом.
с.Боршевое Милославского района
Материалы Г.С. Масловой.
Фото А.Линденберга, 1960г.*

Комплекты праздничной девичей одежды
из с. Чернава Милославского района.

Девушка в шушке, атласной блузе, высоком переднике – занавеске с крылышками, девичий головной убор с пушками покрыт платком

Девушка в шушке, блузе, высоком переднике, головной повязке с лентами в пушках

Деталь праздничного костюма – съемные рукава

Комплекты женских костюмов различного назначения

*Девушка из с. Боршевое Милославского района в шерстяной полосатой юбке,
кофте с широкими рукавами в высоком переднике в тон кофте.
Материалы Г.С. Масловой.
Фото А.Линденберга, 1960г.*

Праздничные костюмы молодых женщин

Женица из с. Чернава, Милославский район в широкой клетчатой поневе, головном уборе – «кагач» специальная косынка поверх женской прически из кос – «рожками», в вышитой рубахе в высоком переднике

Праздничные костюмы молодых женщин

Женщина из с. Боршевое, Милославский район в сложном «рогатом» головном уборе, широкой поневе с «обложками», высоком переднике – занавеске, кофта с широкими поддернутыми рукавами

Праздничные костюмы молодых женщин

Женщины из с. Ново-Еголдаево Рязского района в головных уборах с лентами, в высоких передниках в подоткнутых поневах, подола рубах с полосами тканного орнамента

Праздничные костюмы молодых женщин

Праздничный костюм пожилой женщины, с. Боршевое, Милославский район

Праздничные костюмы молодых женщин

*Повседневный костюм пожилой женщины с туникообразным домотканым передником.
С. Чернава, Милославский район*

Комплекты праздничной одежды для свадеб

*Одежда сватов в зимнее время, 1960-е гг.
(вид спереди и сзади).
Рязанская обл.*

Комплекты праздничной одежды для свадеб

Праздничный костюм женщины средних лет с передником-«голянкой», с. Чернава, Милославский район

Фрагмент

Молодая пара в праздничном костюме, с. Чернава, Милославский район

Комплекты праздничной одежды для свадеб

*Гости на свадьбе, с. Чернава,
Милославский район*

Отдельные моменты свадьбы

Свадебное гулянье на сельской улице

*Перевоз приданого
С. Ново-Еголдаево, Рязский район*

Одежда жениха, невесты в гостей на свадьбе.

*С. Мощное, Яковлевский район, Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Б.И.Смехова, 1977г.*

Одежда жениха, невесты в гостей на свадьбе.

Одежда молодожёнов на свадьбе.

*Праздничная одежда гостей на свадьбе Заварзиной В. М. с.Ерьшевка, Павловский район, Воронежская обл., 1980г.
Материалы Л.Н. Чижиковой. Фото Г.В.Кирсанова.*

Повседневная одежда мужчин в середине XX века

Сельские музыканты

Одежда детей

Гончар в рабочей одежде.

*Бригада в поле на отдыхе Вирытино,
Сосновский район, Тамбовская область.
Материалы В.Ю. Крупянской, Фото В.В. Венцеля, 1952*

Одежда сельских специалистов

*Группа работников сельских учреждений. Вирятино, Сосновский район, Тамбовская область.
Материалы В.Ю. Крулянской, Фото В.В. Вентцеля, 1952*

*С.Б.Рождественская беседует с агрономами.
Вирятино, Сосновский район, Тамбовская область.
Материалы В.Ю. Крулянской, Фото В.В. Вентцеля, 1952*

*Ветеринар
Вирятино, Сосновский район, Тамбовская область.
Материалы В.Ю. Крулянской, Фото В.В. Вентцеля, 1952*

Обувь мужская и женская

Женщина в валенках. Рязанская область.
Материалы Г.С. Масловой,
Фото А. Линденберга, 1963

Мужчина в народном костюме с лаптями в онучах. С.Чернава,
Милославский р-он, Рязанская область
Материалы Г.С. Масловой,
Фото А. Линденберга, 1960

.Сельский специалист в сапогах. С.Вирятино,
Сосновский р-он, Тамбовская область
Материалы В.Ю. Крупянской
Фото В.В. Вентцеля, 1954

Плетеная обувь – лапти: женские (ТОКМ 14553/1,2),
мужские (ТОКМ 4096/1,2). Тульская губ.

Ходоки — вязанки из овечьей шерсти Е.Л. Стародубцевой.
С. Фощеватое, Волоконовский район, Белгородская об-
ласть Материалы Л.Н. Чижиковой. Рис. В.И. Агафонова,
1977г.

Туфли праздничные – черевичи.
С.Нижние Пены, Ракитянский район, Белгородская обл.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Г.В. Кирсанова, 1978г.

Кожаные коты с обшивкой.
С.Глуховка, Алексеевский р-он, Белгородская область
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Рис. В.И. Агафонова, 1977г.

Чулки шерстяные вязаные одной иглой.
С.Афанасьевка, Алексеевский район, Белгород-
ская область ХХв.
Материалы Л.Н. Чижиковой.
Фото Б.И.Смехова, 1977г.

Верхняя одежда мужчин

*Мужская верхняя одежда кафтанобразного покроя. Мужской чекмень с большим воротником.
С. Льгово Хотьинского района Орловской обл.
Материалы О.А. Гандзкой. Фото В.В. Вентцеля, 1954 г.*

*Мужская верхняя одежда кафтанобразного покроя. Мужская зимняя одежда – zipun.
С.Борщевое, Милославский район, Рязанская обл.
Материалы Г.С. Масловой. Фото А.Линденберга, 1960г*

Верхняя одежда женщин

Женская одежда халатообразного покроя из шерсти в сукна. Способы ношения легкой верхней одежды из шерсти на голову в на плечи.

*Женская одежда халатообразного покроя из шерсти в сукна. Варианты верхней одежды из сукна
Рязанская область Материалы Г.С. Масловой.
Фото А.Линденберга, 1960г.*

Зимняя одежда из овчины.

*шуба нагольная (вид спереди, сзади в подпоясанная); 4 шуба крытая
С. Будище Большесолдатского района Курской обл.
Материалы О.А. Ганцкой.
Фото В.В. Венцеля, 1954 г.*

*полушубок (вид спереди в сзади) Рязанская обл.
Материалы Г.С. Масловой.
Фото А. Линденберга, 1960 г. полушубок*

Группа женщин в зимней одежде

*Зимняя женская одежда из ткани, 1960-е годы.
Зимний праздничный девичий костюм с теплой кофтой, шалью с кистями, с бусами, (вид спереди, сбоку, сзади)
С.Боршоево, Милославский район, Рязанская обл.*

*Зимняя женская одежда из ткани, 1960-е годы.
Зимний женский костюм с теплой шалью в валенках. С.Чернава, Милославский район, Рязанская обл.
Материалы Г.С. Масловой.
Фото А.Линденберга, 1960г.*